

ВЛАДИМИР СОКОВНИН

БИБЛИОТЕКА
ФАССИНОЛОГА

ФАССИНАЦИЯ ТЕЛА

ЗАКОН ВСЕМИРНОГО
БИОСОЦИАЛЬНОГО
ПРИТЯЖЕНИЯ

НОМО DEMONSTRATIVUS

СЕКСУАЛЬНАЯ ФАССИНАЦИЯ

ГЛАМУР И ГАНДИКАП

ФАССИНИРУЮЩИЙ СТИЛЬ
ЭКСГИБИ

ТЕЛО НАЦИИ и КУЛЬТ ТЕЛА

СОМАНЕТИКА / SOMANETICS

БОЧКА ДИОГЕНА

АФРОДИТА КАЛЛИПИГА
(прекраснозадая)

УДК 159. 9
ББК 88я73
С 592

Соковнин В. М..

С 592 Фасцинация тела - Екатеринбург. АФА. 2011 - электронный вариант. - 61 с. - с ил.

Серия «Библиотека фасцинолога», издаваемая авторской Академией фасцинологии Владимира Соковнина, пополняется очередной книгой, посвященной проблеме фасцинации тела. Число работ, в которых тело является объектом и предметом пристального исследовательского внимания, в последние годы стремительно растет. В представляемой вниманию читателей книге автор, создатель фасцинологии, предпринял попытку вскрыть эволюционные биосоциальные истоки телесности, тотального значения тела и внешнего облика в жизни биологических видов и человека, а также проанализировать, насколько неразрывно тело в своей живой коммуникативной жизни связано с феноменами фасцинации.

© Соковнин В. М., 2011
© Авторская академия фасцинологии, 2011

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3	Зуд	25
глава первая		Груминг и оргазм как социализаторские фасцинации	25
ТЕЛО И ЗАКОН ВСЕМИРНОГО		глава пятая	
БИОСОЦИАЛЬНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ		ТЕЛО СЕКСУАЛЬНОЕ И ФАСЦИНИРУЮЩЕЕ	28
Все живое дискретно и уникально	3	Красота тела объективная и наделенная	28
Феномен узнавания	4	Фасцинация красоты тела	28
Феномен признания	5	О, грудь!	29
Актуализованное демонстрирование тела	6	Осиная талия создает красоту фигуры	30
Конкуренция, выбор, демонстрирование	7	Телесные тонкости	30
Оптимальность демонстрационных форм и фасцинация	9	Вклад академика Ландау в сексуальную фасцинологию	31
глава вторая		Фасцинативное тело как рыночный товар	32
ФАСЦИНАЦИЯ ТЕЛА НЕУМОЛИМА		Телесные сексуальные гандикапы	33
Тело - это судьба	11	Гламур как гандикап сексуальной коммуникации	34
Тело вида и вид тела	11	Фасцинация стиля эксгиби и что из нее следует	37
Фасцинация породы и породистости	12	глава шестая	
Социальное тело	13	АХ, НОЖКИ, НОЖКИ...	39
Homo demonstrativus	13	глава седьмая	
Мастерство и артистизм показа	15	АФРОДИТА КАЛЛИПИГА - ЭРОТИЧЕСКИЙ	
Жизнь и спектакль сливаются	16	ИДЕАЛ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ И РИМЛЯН	42
глава третья		глава восьмая	
ФАСЦИНАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ		БОЧКА ДИОГЕНА	45
Мы и ОНИ	17	глава девятая	
МЫ - значит настоящие и лучшие	17	КУЛЬТ ТЕЛА И ТЕЛО НАЦИИ	47
Я внутри МЫ	18	Арийское тело третьего рейха	48
«Красота» искусственных деформаций	18	Крепкое тело советского народа	48
«Живые игрушки»	19	Жиреющая элита: антифасцинация и дурной тон	49
Спектакли продолжают	19	Светский аскетизм и красота тела	50
Воровская фасцинирующая татуировка	20	Манифест светского аскета XXI века	51
Возрождение модного увлечения	21	Вместо эпилога	52
Штырь в голове - блеск!	21	глава десятая	
Брейн-пирсинг и его последствия	22	ВОЗМОЖНА ЛИ СОМАНЕТИКА/SOMANETICS ?	53
глава четвертая		Заклучение	58
ТАКТИЛЬНАЯ ФАСЦИНАЦИЯ ПРИТЯГИВАЕТ		Обращение к читателю	59
Касание тел	23	Литература	61

ПРЕДИСЛОВИЕ

По мнению Ж. Бодрийяра, которое я целиком разделяю, в современной цивилизации «тело, веками вытесняемое, утвердилось как ценность». Это в особенности характерно для западной цивилизации. Человечество вновь, как во времена Гомера и Перикла, вступает в стадию культа тела, здоровья и красоты. Правда, на фоне пандемии ожирения и сонма болезней. Таков парадокс современности.

Число работ, в которых тело и телесность являются объектом и предметом пристального исследовательского внимания, в последние годы стремительно растет (М. Эпштейн, В.А. Подорога, Ф.Ш.Тохстов, Е.Э.Газарова, Т.Б.Щепанская, И.М. Быховская, М.Л. Бутовская, и др.).

Однако до сих пор, насколько мне известно, в обшир-

ном банке трудов, посвященных различным аспектам телесности, нет работы фасцинологического содержания. Хочется надеяться, что предпринятая мной попытка заполнить этот пробел внесет продуктивный вклад в общую теорию тела и послужит импульсом для исследовательского интереса к проблемам фасцинации тела и инфлюативно-фасцинативной коммуникации. Уверен, что исследование эволюционных биосоциальных истоков телесности, тотального значения телесности в жизни биологических видов и человека, а также имманентной связи тела в своей живой коммуникативной жизни с феноменами фасцинации, открывает много нового и крайне полезного для понимания человека и общества.

Глава первая

ТЕЛО И ЗАКОН ВСЕМИРНОГО БИОСОЦИАЛЬНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ *

Кто другой на этом свете
знает, что такое «тело»?

Ж.-Л. Нанси

Все живое дискретно и уникально

Анализ человеческой коммуникации обычно начинают с речи, и в этом есть свой резон, ведь именно речь позволяет людям в полной мере проявить себя в общении друг с другом. Но если взглянуть на коммуникацию шире и попытаться проникнуть в ее глубинные истоки, то мы обнаружим, что миллионы лет живые существа на планете вполне эффективно коммуникативно взаимодействовали, хотя речью не обладали. Они видели, чуяли, ощущали друг друга, и это позволяло им узнавать и понимать друг друга.

Общение, коммуникация начинается с тела. Речь - грандиозное по значению завоевание эволюции, но она появилась совсем недавно и никоим образом не отрицает базового телесного уровня коммуникативного взаимодействия.

Тело представляет собой не только биологический организм, но и средство коммуникации. Все живое следует всеобщему закону, который кратко можно сформулировать так: фасцинативное коммуникативно-демонстрационное поведение, наряду с коммуникативно-информационным, является фундаментальной функцией живых субстанций от растений и вирусов до человека. Этот закон для всего живого абсолютен и универсален. Актуальное демонстрирование тела и внешнего облика, ин-

формация и фасцинация - вот тот комплекс, который позволяет живым системам осуществлять коммуникативные связи, принимать «управленческие решения» и реализовывать «управленческие воздействия». Без этого коммуникативно-аттракционного комплекса невозможна жизнь, естественный отбор, любые социабильные и социальные сообщества.

Фактический материал о демонстрировании тела и внешнего облика огромен, а в человеческом обществе он еще и подкрепляется поведением буквально каждого человека, озабоченного тем «хорошо ли он выглядит?», почти повседневым прихорашиванием и старательным подчеркиванием лучших своих телесных сторон и особенностей внешности. У людей демонстрирование тела и внешнего облика столь разнообразно и полифонично, что только одно перечисление и описание его форм заняло бы не одну книгу (хотя, безусловно, это науке предстоит сделать). И попытки описания и классификации демонстрационного поведения человека уже предпринимались не раз.

Одно только распространявшееся в последнее время как эпидемия стремление людей выглядеть «эксклюзивно» и затрачиваемые на это порою фантастические и дорогостоящие усилия наталкивает на мысль о существовании некоего всеобщего закона биологической и

* Речь в этой главе пойдет о биосоциальном законе, который я сформулировал в 2002 году и назвал его «законом актуального демонстрирования тела и внешнего облика» (первая печатная публикация в журнале «Фасцинология», № 1, 2003, на сайте fasciology.narod.ru - в 2002 году). Закону этому подчинено поведение всего живого на планете и, вероятно, всюду, где возможны биологические субстанции. С некоторыми дополнениями повторяю в этом номере публикацию 2003 года, поскольку проблема фасцинации тела вытекает из названного закона и вне его не может быть понята в полной мере.

социальной жизни, касающегося коммуникативно-телесной демонстрационности. Думается, совсем не случайно в свое время Пьер Тейяр де Шарден выделил «симпатию-антипатию», «стремление привлекать» как базовые характеристики живого, усиливающиеся в своем значении для социальной жизни по мере усложнения живой материи в сторону разума и в современной цивилизации уже приобретающие роль даже более важную, чем экономические отношения (128).

Подчеркну неопровержимую опытную и теоретическую базу, давно зафиксированную человеческим разумом: все живое имеет дискретно-дисперсную природу, то есть существует как пространственно-временные «отдельности» или «самости», резко ограниченные от среды и взаимодействующие с окружающей средой посредством обмена веществ (метаболизма), поддерживая свою выживаемость и стабильность посредством внутриорганизменного гомеостаза.

Что такое дискретность и дисперсность? Понятие «дискретность» в рассматриваемом контексте можно понимать как «отдельность», «единичность». Дисперсность же, по В. И. Вернадскому, это «резкая ограниченность от окружающей среды, в которой они представляют как бы самостоятельные всегда движущиеся резко обособленные от окружающей геометрии тела», размеры которых колеблются от 10^{-6} см. до 10^3 см. (34, с. 272). Другими словами, это четкое пространственное ограничение организма внешней оболочкой, это *corpus* живой субстанции, это то, что можно назвать «особь», «индивидуум» (разумеется, только в организменно-телесном смысле). Если «собственно жизнь начинается с клетки» с этой «естественной крупинки жизни», то уже этот уровень организации живой материи обнаруживает и дискретность и дисперсность, или, как проще сказал Пьер Тейяр де Шарден - «гранулярную жизнь» (178, с. 73, 82). Как отмечают авторы фундаментального труда «Молекулярная биология клетки» (5), «одним из решающих событий, приведших к формированию первой клетки, очевидно, было формирование внешней мембраны». Окружая себя мембраной, клетка отгораживается от среды и, значит, становится *corpus*, телом. Мембрана и завершила формирование клеточных структур.

Из дискретности-дисперсности с необходимостью вытекает второй экзистенциал всего живого - множественность дискретных организмов, причем в закономерной прогрессии: чем мельче организм, тем больше порядок его множественности. Клетка может существовать и воспроизводиться, как справедливо отметил опять же Пьер Тейяр де Шарден, только в рамках порядка «мириады», по принципу «малость по размерам и множество по числу», тогда как существование китов или слонов ограничивается порядком «тысячи». Для нашего рассуждения эти порядки несущественны, главное - это факт существования дискретных организмов через способ их воспроизводимой множественности. Р. Докинз в связи с этим пишет: «Отдельный организм кажется достаточно дискретным, пока он живет, но, боже, как недолго это длится! Каждый индивидуум уникален. Эволюция невозможна, если все, чем вы располагаете, - выбор между организмами, каждый из которых имеется лишь в одном экземпляре» (51). В самом деле, один единственный дискретный организм, возникши он на Земле, был бы ограничен во времени существования затуханием своего метаболизма. Необходимо надежное, непрекращающееся воспроизводство «единичностей». Только тогда можно говорить об их существовании во времени, об их эволюции.

Из этого следует следующий вывод: дискретность должна воспроизводиться как изменчивое, адаптирующееся, инвариантное тождество, как некая воспроизводящаяся матрица. Другими словами, дискретные организмы в рамках

множества должны быть тождественными, похожими друг на друга, это обеспечивает их воспроизводство во времени. Изменчивость же необходима для адаптации к изменяющейся среде, но это - изменчивость отдельных функций и органов в пределах стабильного множественного тождества. Стремящееся к выживанию и стабильности «множество дискретностей» получило в биологии названия «биологический вид» и «популяция».

Таким образом, можно сказать, что все живые субстанции дискретно-дисперсны, существуют как множества (виды, популяции), и это обеспечивает им индивидуально-видовое выживание и продолжение существования длительное время, во всяком случае до тех пор, пока не произойдут какие-либо катастрофические для вида изменения во внешней среде.

Если сказанное выше справедливо, возникает вопрос огромнейшей важности: как же вынуждено существовать «дискретное множество», чтобы воспроизводиться как тождественность и адаптирующаяся стабильность? Другими словами, встает вопрос о связях и взаимодействиях живых дискретностей, волей возникновения жизни и естественного отбора поставленных в условия существования среди себе подобных и среди других «дискретных множеств»: нейтральных, дружественных и враждебных.

Феномен узнавания

Пьер Тейяр де Шарден постулировал, что существование живых единиц («гранул») в рамках симбиоза множества неизбежно приводит в движение связи между ними, коммуникацию. Это справедливо. Повернем тем не менее проблему несколько иначе: сосуществование в рамках множества ставит перед дискретной живой единицей вопрос о ее признании равной другим единицам. Разумеется, речь может идти только о взаимном признании. Осуществление «акта признания» требует какого-то «введения», вступительного акта и механизма, и этим механизмом не может быть никакой другой как узнавание: только узнав другую дискретность как тождественную себе, можно ее признать за таковую и наделить некими общими, а быть может еще и особыми «правами». И первое из этих «прав» - право на существование вместе, среди «своих», то есть «таких же единиц».

И тут логично придти к тому, что можно, на мой взгляд, назвать всеобщим законом существования живых субстанций. Я имею в виду активное демонстрирование себя для узнавания и признания: «единица», чтобы ее узнали, - а потом и признали! - обязана себя каким-то способом представить себя другим единицам. Что имеет она в своем безраздельном и каждодневном владении, что можно было бы показать, и показать активно, направленно, то есть актуально демонстрационно? Разумеется - ее телесность, ее *corpus*. Так тело становится не только объектом органического существования, но и средством активно-направленной коммуникации, воздействия на иных, чем сама «единичная дискретность», существ. Существование живого сразу, субстанционально оформлялось не только как «организм», но и как «коммуникационный, демонстрирующий себя организм». Особь, не умеющая себя адекватно продемонстрировать, а значит добиться узнавания, обречена на смерть. Это наблюдается на всех этапах живой жизни и примеров тому не счесть.

Говоря о теле, следует иметь в виду не только внешнюю оболочку организма, но также его функции и выделения, которые могут приобретать и приобретают сигнальные свойства: различные звучания, запахи экскрементов и выделений гормональных желез, выделения электрические разряды, фосфоресцирующее свечение, и т.д. Все названное в

самых разных сочетаниях приобретает у различных живых видов функции опознавательных сигналов. У эволюционно близких видов (особенно у цветов, насекомых и птиц) в ход идут в буквальном смысле слова нюансы телесно-функциональных признаков: дополнительное пятнышко в раскраске, лишняя полоска, чуть-чуть иное очертание тела, тембр звучания, «голосовой ключ» или, как у зяблика, особая мелодия песни с индивидуальным «росчерком» в ее конце (224, с. 481). Подобная нюансировка в демонстрации тела, внешнего облика и телесно-функциональных проявлений служит не только узнаванию-опознаванию, но одновременно и отторжению от близких видов, не позволяя смешиванию с ними, так как они пахнут, выглядят, звучат не так, как «свои». Речные выдры купаются в заполненной экскрементами яме, куда каждая добавляет свои выделения, чтобы обрести фасцинирующий запах родной семьи, по которому они будут узнавать друг друга.

Феномен признания и слияние в единую множественность

Следующее звено взаимодействия мы уже назвали - это «признание». Если первый этап взаимодействия пройден без сучка и задоринки, следует очередной этап - дискретная единица должна быть признана за «свою» другой дискретной единицей и всем множеством (колонией, стадом, стаей, семьей). Узнанная, но не признанная особь также обречена на смерть изгнания или прямого физического уничтожения, как это бывает у крыс (и это подтверждено экспериментами), когда они встречают соплеменницу без их «родного» стайного запаха. Так часто происходит с отбившейся от стада зеброй или антилопой, когда она находит свое стадо вновь: изменившаяся за время ее отсутствия иерархия стада может ее не принять. Но чаще происходит радостное возвращение с узнаванием и признанием (но непременно с паузами на узнавание и признание, в которые отсутствовавшая особь с нетерпением ждет решения своей участи). То же наблюдается и у многих хищников, ведущих семейно-стаинный образ жизни.

Получается следующий сценарный план поведения дискретных единиц в рамках множества: осуществляется демонстрация себя для узнавания, и этим заняты все особи-единицы ежедневно, а часто ежемгновенно; параллельно этому происходит узнавание ими друг друга и признание, для чего служат сигналы «признания-одобрения». Это «коммуникативное дружелюбие» совершенно необходимо не только для сосуществования в множестве, но и для поддержания активного тонуса множества, для атмосферы надежности и стабильности его существования. Узнавание и признание, таким образом, создают сплоченность, дискретное монолитное единство, «радость», «душевный комфорт» от такой монолитности. «Признание» друг друга и «комфорт от признания» существуют, дополняя друг друга, как основа социального развития. Для высших животных, особенно ведущих социальный образ существования, нет нужды доказывать эту «радостную эмоциональность» их единства - она является неотъемлемой частью их бытия и стимулирует развитие и совершенствование системы коммуникации в их сообществах. Так что демонстрационные формы поведения являются формами необходимыми, цементирующими дискретное множество, без которых существование всего живого невыносимо. Эволюция направлена на увеличение стабильной устойчивости в группе. Поэтому агрессивные действия «дискретных единиц» редуцируются в пользу групповых, выражающих тяготение особей друг к другу. Прямые стычки между животными вытесняются сигналами, обозначающими состояние угро-

зы или покорности, расположения или агрессивности и т. д.» (196, с. 32-33). Развиваются формы коммуникативного достижения согласия и единения, что и привело к формированию социальности поведения и создание ассоциаций особей (127). Как подчеркивает М. Бутовская, «трения и конфликты в группе ведут к нарушениям социальных связей между сородичами и угрожают существованию социальной системы как таковой. Не удивительно, что у социальных видов животных (включая человека) в процессе эволюции развиваются надежные механизмы снятия социальной напряженности и механизмы, обеспечивающие восстановление социальных отношений, нарушенных в процессе конфликта», при этом «чем сложнее социальная организация, тем сильнее развиты механизмы примирения, и тем они более разнообразны; с повышением уровня филогенетического развития прослеживается возникновение специальных элементов поведения, используемых избирательно в контексте примирения (для бурых макаков это фиксация крупы двумя руками, сопровождаемое характерным кланьем, для шимпанзе — поцелуй, для бонобо — элементы сексуального поведения)» (28).

Быть замеченным (функция выделенности), быть узнаваемым (функция адресной демонстрационной экспрессии), - это шаги к тому, чтобы быть признанным за своего, такого же, с неопровержимым подтверждением одного. Животное демонстрирует себя и ждет сигнала, что оно узнано и признано своим. Только после этого оно успокаивается и начинает новую адресную демонстрационную порцию - за обладание, за контакт. Но без узнавания и признания эта более актуальная стадия поведения невозможна.

Признание - это акт приобщения к своему дискретному множеству, к своей популяции. Узнаваемый, но непризнанный, означает отвергнутый. В сказке о гадком утенке великопечно показано, какие страдания достаются на долю отвергнутого. В детском и юношеском возрасте одна из главных проблем общения, чтобы тебя не просто узнавали, но чтобы считали своим, принимали в компанию. Отвергнутость - мучение юного существа во все времена, ради признания подростки порой идут на все, даже на преступления, на любую девиантность в поведении, вплоть до наркотиков, ранних половых связей, курения и употребления алкоголя. И феномен непризнания столь же страшен своими последствиями и для самых простейших животных,

как и для человека. Этологи давно открыли так называемый «эффект группы» (см. ниже) - могучую спланированную социальную форму выживания.

Не потому ли малыши и подростки кучкуются, любят сидеть потеснее, чувствуя, как сливаются в массу, они прятуются в тесных каморках, залезают под кровати и всегда группой, со сверстниками. Это дает им особое ощущение единства, сплоченности, какого-то необъяснимого восторга от скученности. Скорее всего - это филогенетический

атавизм, идущий от многомиллионной эволюции узнавания-признания, тот же биолого-социальный «эффект группы». Александр Блок сделал ироническую замечку в дневнике: «Как только надену кепи и зайду в трамвай, так хочется потолкаться». Потолкаться - это самое быть может младенческо-юное состояние живого, демонстрирующее сплоченность, принадлежность к роду-племени, дающее эффект защищенности и продолжения во времени, какого-то заложенного в геноме биологического комфорта. Тоска по скученности всегда будет присутствовать в человеческом поведении, каким бы ни стал человек комфортным и обособленным. В. Тэрнер такого рода солидарные акты массового единения, когда теряются сословные, имущественные и любые другие социальные различия и на первый план выступает именно единение, соли-

дарность, чувство «мы» назвал «коммунитас», предположив, что это всеобщее качество человеческого рода, без которого он (как и без социальной иерархии) в принципе невозможен (180).

Думаю, что явление «коммунитас» можно рассматривать как всеобщее качество всех живых «дискретных множеств». Нечто аналогичное «комфорту от слияния дискретных единиц» можно увидеть уже на уровне одноклеточных существ. Известно, что предпосылкой к появлению многоклеточных форм жизни стали колониальные одноклеточные организмы. Их дочерние клетки после воспроизведения не отделяются от материнской и существуют в непосредственном соприкосновении. Являясь, как и все одноклеточные, главным образом принимающей стороной в информационных взаимодействиях, они способны вступать только в самые примитивные виды взаимного обмена информацией, связанные, например, с информацией о физическом их контакте. Внешняя информация из среды принимается и реализуется каждым членом колонии самостоятельно. Их совместная деятельность ограничивается самим фактором создания единого тела, которое по своим физическим параметрам имеет более высокую живучесть, чем составляющие его элементы. В этом плане интересен пример поведения амёб, которые не являясь колониальными организмами, тем не менее способны на создание временных колоний. В голодном состоянии они выпускают вещество (одна из составляющих ДНК), которое воспринимается другими как сигнал, заставляющий их сближаться и группироваться. Образуется единая слизь (некое подобие колониального организма). Эта слизь может перемещаться в пространстве под воздействием внешней среды на значительно большие расстояния, чем отдельные амёбы. При этом сами амёбы не тратят свою энергию на передвижение и потому дольше живут в условиях ее дефицита. Достигая питательной среды, слизь распадается на отдельные амёбы, и они опять действуют как самостоятельные «дискретные единицы».

Коммуникационные процессы пронизывают и жизнь микроорганизмов (129).

Факт взаимодействия, давно отмеченный исследователями, это групповая упорядоченность поведения стадных животных во времени и пространстве, то есть одновременное занятие животными поисками пищи, питанием, отдыхом. Такое «запрограммированное» массовое поведение наблюдается уже у самых низших живых существ и осуществляется, по-видимому, благодаря подаче и обмену раздражительных сигналов типа «делай это вместе со мной», «делай, как я». Дж. П. Скотт (J. P. Scott) ввел понятие «аллометрическое поведение», которое обозначает совместную активность членов одной группы, взаимно влияющих и побуждающих друг друга заниматься каким-либо одним видом деятельности в данное время. Такое побуждение носит «заразительный характер», создает общее настроение группы (246). Это прекрасно видно на примере стадного поведения животных саванны в Африке. Зебры, антилопы, буйволы пасутся, отдыхают, идут на водопой и даже срываются в поход за сотни километров в одно время. Это как нельзя лучше характеризует стадность, показывает, что стадо не есть некое хаотическое соединение единиц, а упорядоченное, системное соединение особей, настроенных на одну волну — на единство поведения. Роль главного сигнала, возбуждающего к однообразному поведению является, как правило, поведение вожака. Это он увлекает всех животных сообщества к той или иной форме совместного поведения. Как это делается у самых низших, проявляющих такую же совместность во времени и пространстве, к примеру саранчи, микробов еще предстоит узнать, но можно предположить, что механизм тот же — либо жесткая программа, заложенная в нервной системе каждой особи, либо «заразительность», побуждаемая одной или несколькими

особями, либо то и другое в совокупности. Важно отметить, что такое массовое одновременное и однотипное поведение не только факт биологического существования, но и коммуникативный факт, то есть воздействие особей друг на друга, наблюдение ими друг друга, выполнение определенных действий «как все», создание некоей первичной сплоченности и упорядоченности в рамках дискретного множества. Отсюда, по-видимому, и начинается развитие форм коммуникации и прежде всего телесно-демонстрационной, внешне-поведенческой, в основе которой лежит выполнение особых сигнальных телодвижений и восприятие «чужого» телесного облика как некоего образа-побудителя к собственной деятельности. Это основа фасцинативного механизма заражения и подражания.

Таким образом, уже отмеченный выше факт говорит о том, что осуществить взаимодействие, реализовать его — задача, которую должен был решить естественный отбор и развитие живого. Прежде чем подражать и быть зараженным для какого-то действия, нужно было узнать и признать другого животного за своего, за такого же.

Сигналы коммунитас являются, по-видимому, одними из самых базовых фасцинаций живых существ, ведущих социальный и социальный образ жизни, а среди них особое место принадлежит тактильным «сигналам-поглаживаниям». Такие сигналы сцепляют в единство муравьиные и пчелиные сообщества: муравьи и пчелы трутся друг о друга, облизывают, касаются усиками и т.д. У китов во время брачных игр самец и самка дотрагиваются друг к другу своими плавниками, поглаживают друг друга, переплетают хвосты, плавают вместе, выпрыгивают из воды одновременно. Многие стадные животные трутся друг о друга, сбиваются в кучки, спят сбившись в клубок. Почти у всех животных детеныши буквально прилипают к матери, у некоторых этот контакт длится по несколько лет, как у обезьян. У шимпанзе касание друг друга, даже чуть-чуть, кончиками пальцев, придает животным уверенность, хорошее эмоциональное расположение. У примитивных племен скученность — норма: общие хижины, клубы, ритуалы, касание друг друга является тоже этикетным правилом и необходимостью поддержания психологического комфорта, ощущения единства и защищенности, демонстрации общего дружелюбия. Во все века влюбленные трутся друг о друга, обнимаются, целуются, гладят, поминутно трогают друг друга. В меньшей степени, но по существу та же кинетика у людей, которые выражают друг другу симпатию: прикоснуться к руке, к плечу, похлопать по плечу, обнять. Приветствия у многих народов не ограничиваются приветливым взглядом и каким-нибудь дистантным знаком (кивок головы, поднятая рука, и т.д.), но включает в себя ритуальное прикосновение к какой-нибудь части тела (к плечу, рукопожатие, к груди, к кончику носа.) или объятие, как это принято у мусульман, а некоторые этносы идут дальше — щупая при приветствии половые органы друг у друга или обнимая за бедра. У древних римлян было принято в знак дружелюбного приветствия пожимать друг другу гениталии.

Актуализованное демонстрарование тела

Возникает вопрос, есть ли необходимость живым субстанциям демонстрировать себя за порогом узнавания и признания? А если это тоже необходимо, то для чего и какими способами это реализуется?

Очевидно, что чем сложнее тело (вид), тем в большее количество связей со средой оно завязано, тем оно полифункциональнее: каждая потребность диктует свои связи и свои способы удовлетворения. Это означает, наряду с прочим, что каждая потребность требует особой «настройки» живого существа, всего его организма и отдельных его частей и функций. Так, дефицит питательных для орга-

низма веществ через систему гомеостаза выводит на первый план потребность в пище, приводит в действие гормональную систему, вызывая ощущение голода, что, в свою очередь, провоцирует страстное эмоциональное желание удовлетворить голод, снять страдания голода, и животное побуждается к стремлению и действиям, направленным на поиск объекта питания. Весь этот сложный механизм и можно назвать актуализацией живой особи на пищу. Понятно, что таким образом актуализованный организм гасит все другие возможные актуализации, отключает их как мешающие, лишние, несущественные в данный момент (это четко выявлено в экспериментах И. Павлова). Тем не менее суровая среда иногда приводит животных к столкновению и переплетению актуализаций. Можно сказать, что конфликт потребностей ведет к конфликту актуализаций. Зебры и антилопы, пройдя тысячи верст к берегам Нила встречают не только благодатную воду, но и полчища поджидающих их крокодилов. Актуализация организма на удовлетворение жажды толкает их к воде. Инстинкт избегания опасности сдерживает - в воде их поджидает возможная смерть. Но и обезвоженный организм тоже смерть! Побеждает неутолимое страдание от жажды. Но в ситуациях, в которых подобного смертельного переплетения актуализаций нет, побеждает та, которая в данный момент сильнее: синицы никогда не переключаются на межполовой контакт, если голодны и заняты пищей.

Таким образом, актуализация поведения живого существа - это настройка всего его организма на удовлетворение определенных жизненных потребностей. Запуск актуализации происходит через посредство желания, вожделения, которые в свою очередь детерминируются действием гормональных систем, проявляющих потребности организма.

Каждый вид актуализации включает свою систему перцепции и реакций также настройку тела на определенные типы сигналов. Некоторые сигналы и настройки тела по форме могут быть теми же, что и в других ситуациях, но их содержательное значение меняется (но, как правило, сигнал все же приобретает некоторые отличительные нюансы). Так, красное брюшко колюшки может служить сигналом для агрессии при защите самцом территории, и он же служит для привлечения самки. «Поза подставления» у многих обезьян может быть использована и как сигнал для спаривания, и как сигнал уступки в конфликте, и как демонстрация покорности.

Необходимость динамического взаимодействия, ежеминутно, ежечасно и ежедневно разворачивающаяся как жизненная драма каждого конкретного животного, побуждает к защитным реакциям, к сотрудничеству или к соперничеству. В зависимости от того, какая потребность выступает на передний план и в каких условиях оказывается при этом живая особь. Эту конкретную настройку особи на удовлетворение той или иной потребности, мобилизацию организма на достижение предмета потребности, можно назвать ситуативной, избирательной актуализацией. Даже простейшие организмы полиморфны, или, быть может точнее, - полифоничны, в силу обладания не одной, а несколькими потребностями, из которых важнейшие, безусловно, это потребность в пище и питье (в некоторой сумме органических и неорганических веществ для продолжения жизни), потребность в безопасности, в защите своего тела, и потребность в размножении, в производстве потомства. Понятно, что пребывая под властью потребности в пище, особь не может одновременно мобилизоваться на поиск партнера для воспроизводства потомства. Каждой потребности соответствует особая настройка организма, включение в оптимальное действие целой системы химических и

гормональных процессов и соответствующих им чувствований, вплоть до настройки систем восприятия среды (не случайна в этом отношении удачная метафора, что во время брачного тока глухарь ничего не слышит и его можно брать голыми руками). Актуализация на конкретную потребность - важнейшее эволюционное достижение живого, позволившее усложнять и совершенствовать живую систему, дифференцировать ее поведение и тем самым оптимальнее достигать удовлетворения потребностей, развивать и отлаживать инструменты адаптации и выживания. Живое становилось многообразнее, богаче функционально, продуктивнее в смысле адаптации и естественного отбора.

Актуализации поведения не бывает без того, чтобы она не была выражена в теле животного. Изменения телесности - вот что происходит с особью в рамках той или иной актуализации. Более того, животное демонстрирует себя и свою актуализацию, и это является экзистенциальным фактом, способом существования-выживания живой особи. Выскажем предположение о существовании наряду с избирательной актуализацией также актуального адресного демонстравания.

Этологи не смогли найти объяснения такому факту: антилопы Южной Африки пасутся часто неподалеку от семейства львов, не обращая внимания на их перемещения, игры, зевки, но как только лев встал для охоты, антилопы тут же принимают стойку опасности и подают сигнал. При этом, как отмечает Р. Шовен, «чтобы антилопы обратились в бегство, льву вовсе не достаточно просто подняться. Здесь важны какие-то особенности в поведении льва, которые наблюдатель не может четко описать, но которые безошибочно указывают антилопам, что лев вышел на охоту». Как антилопы узнала, что лев актуализируется для охоты? Вполне возможно - по особому настрою тела льва, по его энергетике, вызванной его избирательной актуализацией, настроем организма, а значит и тела на охоту. Этолог не замечает различий в теле льва, антилопа, для которой состояние льва - вопрос жизни или смерти, чувствует изменение и приходит в состояние своей избирательной актуализации сохранения жизни, тогда как секунду назад пребывала в актуализации питания (194, с. 363).

Быть может самым ярким феноменом демонстравания тела и внешнего облика является сигнальное поведение животных в «брачный» период. Актуализация на поиск полового партнера, строительства гнезда, ухаживания, спаривания сопровождается у множества живых существ демонстраванием поз, раскраски, «танцев» и ритуалов. Демонстрирования сигналов для узнавания и признания недостаточно. Необходим целый дополнительный арсенал демонстрационных форм поведения и сигналов. Способы обнаружения и привлечения брачного партнера в животном мире просто неисчислимы (194, с. 50). Э. Шукуров считает, что биокommunikация получила мощный импульс к развитию и совершенствованию именно из потребности разнополых особей активно взаимодействовать друг с другом для воспроизводства потомства: «Разделение организмов на два противоположных пола заставляет их находить друг друга для оставления потомства. Вполне естественно, что первично коммуникация возникла как раз из этой необходимости, т. е. связана с половым размножением животных. Генезис коммуникаций в животном мире закономерно зависит от генезиса и развития полового размножения. Действительно, сигнализация, обеспечивающая взаимное сближение разнополых особей, имеет наиболее широкое распространение в животном мире (196, с. 27).

Неисчислимы способы и формы актуального демонстравания тела и внешнего облика и у человека.

Конкуренция, выбор, демонстрация

Все актуализации поведения животного реализуются не только во взаимодействии с окружающей средой, но также во взаимодействии с соплеменниками и особями других живых видов. А это означает, наряду с прочим, столкновение интересов и влечений, конкуренцию, борьбу, соперничество. Закон естественного отбора суров и неумолим - продолжает существование рода сильнейший, лучший, наиболее приспособленный, он диктует актуализацию соперничества, конкуренции, выбора лучшего.

Так, эволюционные функции демонстрация тела и внешнего облика направлены на выбор лучшего сексуального партнера, более оптимального для видового развития и продолжения рода, а также выбор оптимального для общества лидера, вожака, собственного места в иерархии. Самка у множества видов живых существ выбирает самца по его демонстрационному «имиджу» и поведению. Но и самец у многих видов предпочитает очень часто очаровывать своими демонстрациями ту самку, которая имеет лучшие признаки, демонстрируемые в ее внешнем облике: энергетическую подвижность, симметричность, чарующий биологический запах и т.д. - все это, как правило, коррелируется у самки лучшей породистости и действует на самца как сигнал fascination, то есть очаровывающий сигнал. Такая самка как бы демонстрирует свою лучшую репродуктивность. Так осуществляется в природе сексуального общения и ухода за выбором оптимального, лучшего - через демонстрацию. Это прекрасно показал Р. Докинз в своей знаменитой книге «Эгоистичный ген» (51).

Оригинальный эксперимент провел Г.Шуэтт (*G.W.Schuett; Аризонский западный университет*) с целью выяснить, как совершается конкурентный турнир и как влияет поражение в турнире на брачное поведение самцов медноголового щитомордника (*Agkistrodon contortrix*) - широко распространенных видов ядовитых змей Северной Америки. Эксперимент проводился с большой искусственной (живущей в неволе) колонией этого вида. В ходе эксперимента по специальной процедуре были отобраны два самых активных и экспрессивных самца. Затем их поместили в присутствии самки, что вызывало их турнирное поведение в борьбе за самку. Выяснилось, что брачная активность победителя не изменилась, а у побежденного оказалась полностью подавленной (хотя другого самца поблизости уже не было). Через сутки она еще оставалась существенно слабее, чем до эксперимента, и лишь через неделю брачная активность побежденного восстанавливалась. Таким образом, поражение в брачном турнире не просто приводит к утрате одного из многих шансов оставить потомство, но надолго (в сравнении с относительно непродолжительным периодом брачного сезона) «выбывает побежденного из колена»: поражение вызывает стресс, который снижает репродуктивные возможности побежденного. Хотя и бескровный, турнир тем не менее оказывается весьма эффективным средством конкуренции за возможность оставить потомство.

Вообще говоря, выбор - это проблема значительно более широкая, он наблюдается уже на субклеточном уровне (а клетка - это тоже дискретная единица живого) и, в частности, в процессе отбора лучших мужских клеток для оплодотворения женских в «борьбе за лучшую сперму». Так осуществляется своеобразный гомеостаз в борьбе самок за оптимальное продолжение рода. Удивительный пример отбора на субклеточном уровне представлен в наблюдениях за икринками рыб зоологов Института океанографии французского города Виллфранш-сюр-Мер. Исследователи проследили, как несколько сперматозоидов проникли в икринку, образующая мужские протоядра в цитоплазме. Затем женское протоядро обходило каждого

из них и возвращалось к выбранному. С ним-то оно и сливалось. По словам ученых, «это выглядело как выбор жениха невестой, но только на субклеточном уровне».

Осуществляется и выбор особи, которая в социальных организациях занимает статус вожака: соперничество реализуется чаще всего не физическим воздействием, а достижением превосходства в турнирных демонстрациях.

Механизмы актуализованного выбора сохраняется и в человеческом общении, в первую очередь сексуальном. Прихорашивание, кокетство и другие формы демонстрационного поведения нацелены на то, чтобы привлечь внимание, сигнализировать о своей исключительности или, во всяком случае, значительности и привлекательности в соревновании за привлечение партнера. Взаимный выбор - вот основа основ сексуального общения, влюбленности и любви. Без демонстрационного поведения выбор исключался бы и отношения сводились бы к упрощенным случайным контактам, без поиска, тревожности, напряжения и стремления стать и показать себя лучшим, исключительным. Естественно, что в таком варианте отношений снижались бы возможности образования оптимальных биологических пар, дающих оптимальное потомство и, следовательно, вклад в генофонд этноса, создающий основу его совершенствования, укрепления, лучшей адаптации. Мы уже не говорим о той драматургии и энергии жизни, потеря которых в данном варианте снижала бы биологическую потенцию этноса, что также умаляло бы его адаптационно-репродуктивную функцию. К.Лоренц в замечательном эссе «Восемь смертных грехов современной цивилизации» (96) убедительно показал, что вычеркивание в современной европейской цивилизации необходимых эволюционных элементов ухода за сексуальным общением приводит не только к сексуально-коммуникативной, но и нравственно-социальной деградации людей.

Энергия ухода за выбором и любви - это энергия повышения биологических возможностей человека к выживанию. И без демонстрация и выбора ее не существовало бы. Одним словом, демонстрация - базовая биологическая функция живых существ, создающая возможность активного влияния на выбор лучшего варианта сексуальных и социальных соединений особей. Выбор - это восприятие и активное отношение к демонстрационному поведению других особей, это включение всех особей в рынок тел, в процесс репродукции и формирования социальных иерархий.

С точки зрения неотвратимости демонстрационного поведения, можно вновь подтвердить то, что выведено нами выше - дискретность живого как неизбежная форма организменной эволюции, предполагает наличие некоего множества особей, каждая из которых вынуждена предлагать себя для использования, чтобы быть включенной в жизнь, в ее продолжение, в иерархию сообщества особей. А предложить себя особь не может иначе, как демонстрируя себя, показывая себя и непременно с оптимально возможной для себя стороны. Это - своеобразное выставление себя как товара на рынке. С той лишь разницей, что это зазывание активно еще и тем, что особь сама тоже совершает сравнение других особей с точки зрения их нужности, привлекательности для нее, то есть сама особь тоже осуществляет выбор как «покупатель». Таким образом, жизнь сообществ особей представляет собой постоянный, перманентный процесс взаимного влияния-выбора, демонстрация ради выбора. На этом фундаменте и происходит соединение в пары, семьи, сообщества, происходит движение жизни, ее репродукция в формах рода, племени, этноса.

Выбор - фундаментальное качество психики живого, как и влеченное в него или сопровождаемое им демонстрационное поведение. «И быть, и казаться» - вот могучая диалектика отношений дискретно-организменного живого от амобы до человека. При этом человек демонстрирует

наиболее развитые, многообразные и разносторонние формы демонстрационности во всех сферах социальной жизни и в первую очередь сексуальной и социально-иерархической. Показать себя во всем блеске, чтобы тебя выбрали и чтобы у тебя самого появилась возможность оптимально широкого выбора - вот закон живого. Именно необходимость выбора порождает такой феномен как демонстрационное соперничество, соревнование. У многих животных и птиц такое соперничество-соперничество принимает форму сложных красочных ритуалов, подношений «подарка» и т.д. Не будь необходимости выбора, не было бы и необходимости демонстрировать свое тело и внешний облик, свои сексуальные и лидерские потенциалы.

Конкурентное взаимодействие — это демонстрирование доминирования и превосходства для устрашения и подавления. Таким образом получается диалектическая картина развития адресного демонстрирования, которая повторяет и проявляет такую же диалектичность самой сущности бытия дискретных множеств живых существ: с одной стороны, биологический эгоизм требует победы в конкурентной борьбе за обладание предметами удовлетворения потребностей (в пище, питье, половом партнере), с другой стороны, необходимость выживания и продолжения рода требует совместности, солидарности, сотрудничества. Адресное демонстрирование обслуживает и тот, и другой процессы. Поэтому оно включает в себя и формы очарования-признания, и формы устрашения-подавления-доминирования. Это и есть уже достаточно полный демонстрационный коммуникативный театр.

И все-таки еще не полный.

Необходимо учесть и такой особый фактор взаимодействия живых особей, как взаимодействие их с «не своими». Понятно, что именно этот фактор усиливал необходимость развития механизмов облегченно-надежного узнавания-признания «своих». В то же время «чужой» тоже вызвал к взаимодействию, причем к разному. Тот «чужой», который был опасен, должен был быть тоже узнан и по возможности подвергнут такому воздействию, которое бы его по крайней мере отпугнуло. Так у живых существ развивается «отпугивающее демонстрирование»: угрожающие позы, увеличение размеров тела, выбрасывание отпугивающих пахучих веществ, продуцирование угрожающих звуков («рычит» даже... ворообей! - см.: 196, с 34) и т.п. Вновь театр — театр устрашающих масок.

А наряду с этим развивается еще и «хамелеонное демонстрирование»: разного рода маскировка, слияние с местностью, прикидывание неживым, как это делает прусс, попавший в сети каракурта (4, с 122-123), или существом другого вида и т. п. Опять театр, плутовской и тоже вполне серьезный - «профессиональный».

Оптимальность демонстрационных форм и фасцинация

Направленное демонстрирование тела и внешнего облика реализуется в виде двух главных моделей демонстрационного поведения - «отпугивания» и «привлечения». Функция привлечения выливается в такие формы, как очаровывание, вызывание доверия и симпатии, обольщение, приманивание, привлекающая мимикрия. Отпугивание служит обеспечению безопасности и выливается в формы избегания опасного контакта, предупреждения об опасности, защиты от «врагов», реализации иерархических связей внутри «единой множественности». Отпугивание выражается в «наведении страха», активном отторжении, демонстрировании злобы, гнева и истерии, отпугивающей мимикрии. В экзистенциальном плане отпугивание лежит в основе экзистенциала Агрессии, а привлечение - экзистенциала Заботы (альтруизма). Забота и Агрессия образуют единство социально-иерархического поведения всего жи-

вого, обеспечивая его выживание и размножение.

Актуализация требует от животного оснастки намерений, особого адекватного сигнального кода. Не информация (или не в первую очередь информация), а именно фасцинация является, на мой взгляд, филогенетически изначальной формой самоутверждения «самости» и активного воздействия дискретных живых субстанций друг на друга. Необходимо так привлечь, призвать, напугать, направить, чтобы не было «разночтений» и неадекватных реакций. Это означает, что чарующий или пугающий сигнал должен быть избыточно эффективным, не проходящим мимо, достигающим цели в «десятку» и только в «десятку». Такой сигнал может быть только фасцинирующим, мгновенно привлекающим внимание, прицельно и мощно бьющим в «центр удовольствия или страха» в мозге.

Фасцинация - это не просто некое очарование, всплеск соблазна и эйфория, это нейрофизиологический и психологический ПРОЦЕСС, включающий: а) яркий, навязчиво-избыточный сигнал, который невозможно игнорировать, б) восприятие сигнала с мгновенным или довольно быстрым образованием нейрофизиологической и психофизиологической доминанты (как вспышка лампочки в темноте или мини-взрыв) в мозге на впитывание именно этого сигнала и ничего кроме него, некое заикливание, в) стирание следов предшествующих восприятий (отшибание памяти или, при менее сильных воздействиях, переключение, отвлечение внимания), г) запуск стохастического резонанса, некоей электроимпульсной волны (пока это только предположение), которая гасит в мозге все иные возбуждения, создает шум-фильтр, пропускающий только восприятие фасцинирующего сигнала (все внимание на фасцинирующий объект: сексуальный, пищевой, эстетический, опасный для жизни и т.д.), д) резкое сужение, а иногда и отключение (при шоковых воздействиях) ясного сознания, интенсивное «западание», погружение, захваченность (такое творчество-выдумка; влюбленный также ничего не видит, не слышит, не замечает, кроме любимого, а любимого воспринимает не критично, с восхищением; при опасности весь мир сужается с овчинку и включается действие абсолютно властной амигдалы, мгновенно приказывающей либо бежать, либо притвориться мертвым, - так делают многие насекомые и пресмыкающиеся, - либо со всей яростью бросаться на защиту, что часто действительно помогает выжить, отпугивая врага), е) образование подкрепляющего наслаждающего или ужасающего эффекта в центрах удовольствия/наказания мозга (слюнки текут, эрекция, эйфория блаженства, эстетический восторг, цепенящий страх при столкновении с опасностью, и т. д.), ж) сцепка всего этого процесса в неразрывную цепь-образ и впечатывание ее в эмоциональную память накрепко и надолго, иногда на всю жизнь (порой одна только случайная встреча с поразившей взгляд и воображение фасцинирующей особью врезается в память до конца дней; так формируются и сексуальные первичии, маниакальные и прочие навязчивые феномены), з) возникновение в психике желания-вожделения, часто буквально на физиологическом уровне, повторить фасцинацию еще раз (подробнее о фасцинации и фасцинологии см.: 162; 163; 164, а также сайт: fascinology.narod.ru).

Особенно необходимо подчеркнуть силу и повелительность воздействия устрашающей фасцинации, сигналы которой ввергают живую особь в страх и транс, мгновенно мобилизуют на избегание и устранение опасности. Более того, можно предположить, что устрашающая фасцинация при возникновении жизни и биокommunikации являлась приоритетной для совершенствования, поскольку прежде чем реагировать адекватно на сигналы предвкушения удовольствия, необходимо остаться в живых и, следовательно, иметь совершенный аппарат улавливания сигналов опасности, смерти. Структуры, обеспечивающие защиту от при-

близжающейся опасности, развивались в нервной системе живых существ в первую очередь и становились особо надежными. Эта эволюция объединяет все живое от первых простейших до человека. К. Лоренц не без иронии замечает о психике первобытных людей: «Опасности, подстерегавшие человека на каждом шагу, были столь серьезными, что любой ненужный риск был безответственной глупостью, и единственно правильным законом поведения была крайняя, граничащая с трусостью осторожность» (96).

В целом в организме человека первыми и наиболее интенсивно реагируют на любое внешнее раздражение древнейшие структуры обнаружения опасности амигдала и гипоталамус. Они посылают сигналы в гипофиз, который выделяет гормоны, чутко улавливаемые многими тканями и органами, в первую очередь надпочечниками. Те в ответ «выпускают» (секретируют) в организм адреналин. В результате стенки сосудов резко сужаются, повышается артериальное давление, учащаются пульс, дыхание, нарастает мышечное напряжение, увеличивается содержание сахара в крови. Но есть люди (и животные), у которых в остро стрессовой ситуации выделяется норадреналин, гормон храбрости. Норадреналиновые люди в стрессовых ситуациях быстро мобилизуются и готовы, как говорится, встать грудью. Надпочечники кролика - очень тревожного существа вырабатывают в основном адреналин, а надпочечники хищных животных, того же, льва, - норадреналин.

Все, что неприятно, опасно и вызывает угрозу, сосредоточено подкреплением в «центре наказания», находящимся рядом с «центром удовольствия» в лимбической системе. Там рождается отвержение опасности. Но главной структурой мозга, ответственной за реакции на сигналы угрозы и опасности, как считают в настоящее время нейрофизиологи, является именно амигдала, миндалина. Амигдала - это и есть по сути «центр страха». И ярости при ответе на опасность. Крыса, у которой удалена амигдала, не замирает от страха при предупредительных звуковых сигналах о грозящей угрозе. Изучение пациентов, у которых была повреждена амигдала, показало, что хотя у них не было проблем с восприятием, но портреты людей, явно выражающие угрозу, они не воспринимали как угрожающие.

В возбужденном состоянии амигдала не ждет инструкции от сознания: восприняв сигнал опасности, она вызывает ответную реакцию в течение миллисекунды и «приказывает» организму настроиться.

Еще одна важная функция амигдалы - приказ всем структурам мозга запомнить опасность во всех деталях. Даже шорох. Как не отмывается кровь с ткани, так и сигналы фасцинации опасности впаивается в память амигдалы и всего мозга намертво, навсегда, включаясь в копилку жизненного опыта живой особи.

Можно с уверенностью сказать, что фасцинация - это не только волнующий сигнал, это волнующий нейрофизиологический, психофизиологический, коммуникативно-психологический процесс, приводящий в мотивационное биосоциальное движение весь организм любого живого существа во всей поли-

фонии аффектов и страстей.

Неизбежно и немолимо, силой Закона, актуализованное поведение живых существ с самого начала зарождения жизни на планете стало облекаться в фасцинативные формы, живые субстанции стали страстно пахнуть, ярко светиться и звучать, а также вибрировать, «надуться», выплескивать различные суспензии, создавать вихри, извергать струи и электрические разряды, и т.д. Но этого мало. Каждый такой сигнал мог быть эффективным только тогда, когда он обладал сверхнадежностью, абсолютной проникаемостью в воспринимающие системы адресатов, способностью проникать сквозь все заслоны. Так сигналы были дополнены такими формами фасцинации, как высочайшая энергетика, повторы, ритмы, диссонансы, усилители. Развитие фасцинативной сигнализации у многих живых существ достигало порога опасности для выживания вида - только бы сигнал «стал более заметным и легче распознавался» (194, с. 40). Отсюда эти причудливые яркие окраски у множества видов растений, рыб, птиц, насекомых. Так, «успех при размножении наиболее нарядно "одетых" самцов послужил причиной возникновения почти абсурдных украшений у самцов» (103, с. 134), примером которых является роскошный и громадный в сравнении с телом хвост самца павлина.

В качестве избыточного неопровержимого воздействия фасцинация стала, с одной стороны, драматическим средством коммуникации, снижающим энтропию социабильных и социальных организаций (чего стоит только экстравагантные и сенсационные фасцинации в человеческом обществе!), а с другой - оптимальным «управленческо-организационным» средством (достаточно проследить экспрессивные формы управленческой фасцинации вожаков во всех социальных структурах, как у животных, так и у человека).

Логичен вывод о том, что **закон актуального демонстрационного поведения тела и внешнего облика в животном и человеческом мире был бы невозможен как закон без фасцинации.** - Вся актуальность этого закона включает в себя и театральность совместного существования живого, ее коммуникативную драматургичность. Живые существа очень серьезно играют в некий театр, обнаруживая выдающиеся актерские способности. Этот театр предполагает не перевоплощение, а вполне серьезно исполняемое воплощение самого себя в оптимально возможных демонстрационных формах, которых требует сама жизнь, само существование, выживание, продолжение себя во времени и пространстве, сам эгоизм жизни тела. Именно фасцинация наполнила актуальное поведение такими демонстрационными формами и сигналами, которые позволили живым субстанциям добиваться своего - выбирать, соперничать, наслаждаться единением, достигать успеха и стабильного продолжения рода. То есть - Жизни.

Таким образом, **закон актуального демонстрационного поведения тела и внешнего облика можно, на мой взгляд, назвать одним из важнейших законов биологического и социального поведения, образно говоря, законом всемирного биосоциального притяжения живых существ.**

Глава вторая

ФАСЦИНАЦИЯ ТЕЛА НЕУМОЛИМА

Анатомия - это судьба
З.Фрейд

Тело — это судьба

М. Хайдеггер, подвергая критике аргументацию Ф. Ницше об основополагающем для человека инстинкте «воли к власти», касается и той ее части, где Ницше включает в свою аргументацию власть тела. Он рушит совершенно верные, на мой взгляд, постулаты Ницше, которые сегодня звучат как нельзя более современно и убедительно. Так, Ницше выдвигает тезис, согласно которому при понимании человеческих устремлений, в том числе и «воли к власти», необходимо исходить не из субъективности абстрактного Я, а из конкретики тела и телесных влечений. Хайдеггер цитирует Ницше: «Вера в тело фундаментальнее, чем вера в душу», и еще: «Феномен тела есть более богатый, отчетливый, осязаемый феномен, методически подлежащий выдвиганию на первое место, без какого-либо предрешения его последнего смысла», «существенно: исходить из тела и пользоваться им как путевой нитью» (221, с. 302-303).

Труды Ж.-Л. Нанси (121), М. Мерло-Понти (116; 117), Ж. Бодрийяра (18; 19) и др. (137; 185; 236), посвященные проблеме тела, в этом смысле продолжают традицию Ф. Ницше. Тело всегда исключительно, его фасцинация властна, чтобы можно было позволить игнорировать его в философии жизни человека и общества. Можно сказать так: тело — повелитель, а не картинка или вместилище духовных и мыслительных функций. Мыслит и духовно живет все тело — вот философская и научная идея, которая в последнее десятилетие становится все более воспринимаемой как адекватность феномену человека. И если Леонардо да Винчи советовал исходить из мудрости тела и кожи, а Поль Валери считал, что «нужно мыслить кожей» (см. об этом в главе «Тактильная фасцинация»), то это как раз тот

путь, на который ступила современная нейрофизиология, биохимия, психофизиология и философия. Не Я использует тело для жизни, а тело властвует над Я. Другими словами, **тело — это судьба**.

Первая сенсорно-нейронная и психофизиологическая операция, которая совершается в мозговых структурах каждого человека, вступившего в общение с окружающими или даже только наблюдающего других людей, — оценка их коммуникативной значимости и потенциала. Совершенно справедливо простое и проверенное веками правило «встречают по одежке». Встречают, то есть воспринимают и оценивают.

Но при более точном анализе «одежка» отодвигается все же на второе место, так как самое первое, мгновенно-оценочное, длительностью буквально в миллисекунду, направлено на телесность, на биологическое тело и его пластику. В этом первом сигнале-Образе коммуникативной ситуации считывается как информация (о поле, возрасте, энергетике), так и фасцинация (опасность или безопасность, возбуждающие внимание и интерес чарующие или отпугивающие признаки тела и его пластики). Происходит как бы интуитивно-оценочное заглядывание сквозь одежду, к биологическому первоисточнику. У некоторых людей эта интуиция развита чуть ли не до уровня рентгена или томографа. Особенно большое значение этот первый акт восприятия-оценки другого человека имеет в межполовом общении и понятно почему.

Именно этот изначальный, заложенный в природу восприятия человека человеком психофизиологический автоматизм делает справедливым утверждение, что тело человека — его судьба. Судьба не только в смысле наличия или отсутствия здоровья и красоты, что, конечно же, тоже судьбоносно, но в вероятностном смысле возможных, определяющих личную жизнь встреч, симпатий-антипатий, притяжения-отвращения, любви или ненависти. Далеко за примерами ходить не надо: тело красавицы или красавца всегда в центре повышенного внимания и фасцинирующего воздействия. В одном из древнегреческих гимнов есть точные на этот счет слова: «Здоровье — благо высшее для смертных, второе — быть красивого сложения». Красивое сложение тоже определяет судьбу и не только сексуальную.

От рождения и до смерти человек живет сразу в трех телесных ипостасях: биологической, социальной и коммуникативной или, сказать по-другому, его единый телесный экзистенциал содержит биологическое, социальное и демонстрационно-коммуникативное тело (ср.: 26). Последние два пронизаны фасцинативной демонстрационностью, эффектно-запоминающимся показом тела.

Биологическое тело — это тело вида-индивида, как оно дано природой, той самой «дискретной единицы», которая живет и ощущает, получает первичные базовые удовольствия и множество заложенных в среде и себе самой неприятностей и болей. Биологическое тело можно услаждать и истязать, лелеять и деформировать, корректировать и уничтожать. И именно биологическому телу достается, когда личность становится субъектом преследований и наказаний, в чем гомо сапиенс изощрен до немислимых форм садизма (214, 215, 238).

Социальное тело соединено с социумной маркировкой и сочленено с общевидовой психикой, а у человека — с социальным и групповым сознанием. Религия решает, быть ее верующему обрезанным и в каком возрасте или оставаться как создала природа. Партия решает, будут ли ее члены иметь на плече татуировку гранаты «лимонка» или

кольцо в ухе и в каком именно. Как решит социальная группа, такую социальную метку и получают ее адепты. Частю на всю оставшуюся жизнь.

Демонстрационно-коммуникативное тело живет полифункциональной демонстрационной жизнью в процессах общения. Его функция — оптимально осуществить социальную, сексуальную, межвозрастную, профессиональную и любую другую коммуникацию, выполнять исправно и надежно функцию коммуникативного сигнала. Это тело должно уметь плясать, кувыряться, гримасничать, становиться в позу, кланяться или высокомерно надуть щеки, кривить лицо в улыбку или издавать неприличные звуки с целью эпатажа. Особенно развивается такая телесность у мимов, актеров цирка, театра и кино.

Все три телесные ипостаси существуют в единстве, образуя многообразную комбинаторику. С этой точки зрения все они представлены миру и все на него коммуникативно действуют. Но по-разному.

Тело вида и вид тела

Первым в ряду воздействий на мир стоит, само собой разумеется, биологическое тело, которое наделено базовой fascinaцией особого определяющего значения для жизни. Живая особь появляется в мир не в виде абстрактного существа, а, напротив, самого что ни на есть конкретного: она либо лев, либо антилопа гну, либо самец, либо самка, либо наделена геномом и энергетикой лидера, либо представляет собой вялого «подонка» (подонка в этологическом значении, то есть занимающего нижнюю ступень в иерархии сообщества). Каждому отмерено природой свое. Это — первый сигнал-образ для всех воспринимающих и оценивающих.

Вид тела пола необходимо, как мне кажется, рассматривать как базовый сигнал коммуникации, наделенный первичной fascinaцией. Эксперименты на животных показали мощное влияние их друг на друга исключительно телесным экзистенциалом. Уже только присутствие тел своего вида — мощный стимул-сигнал к жизни и к неодолимому сексуальному сближению. Вид и запах тела для большинства животных является основным регулятором как полового поведения, так и поведения вообще. Когда самки находятся рядом с самцами, даже если они при этом лишены возможности спариваться, они быстрее становятся способными к размножению, чем полностью изолированные. Это наблюдается у мышей, крыс, кроликов, обезьян. А если самец начинает ухаживать за самкой, еще не готовой к спариванию, то ухаживание ускоряет созревание половых желез, как наблюдается у голубей или других птиц, изолированных в клетках. У норок присутствие и прикосновение самца в такой степени ускоряют половое созревание самок, что звероводы, занимающиеся разведением норок, обычно специально подсаживают к молодой самке активного самца. По-видимому, для полового созревания бывает достаточно одного лишь присутствия самца, как, к примеру, у свиней (194, с. 41).

У самцов в присутствии самок тотчас происходит выброс гормона тестостерона, который стимулирует стремление завоевывать самок, а в случае необходимости — демонстрировать свою агрессивность. То же самое происходит и с мужчинами. Магнитно-резонансное сканирование мозга мужчин показало, что одно только созерцание женского красивого лица и фигуры, даже на фотографии, вызывает волнующую реакцию, что проявляет себя в образовании возбуждения удовольствия в тех же нейрофизиологических структурах мозга, которые активно реагируют на пищу или наркотики.

Сексуальная fascинация вида тела противоположного пола у человека с неумолимостью рока прорывается в сны, грезы, фантазии, галлюцинационные наваждения. Как это происходит, поставили на себе своеобразный «естественный эксперимент» (с подробным описанием результатов в своих посланиях и трактатах!) монахи и особенно отшельники — святые Иероним, Антоний и др. Испытания свято-

го Антония представляют собой возведенный в символ зов телесной похоти с галлюцинациями женских тел. Блаженный Августин свидетельствует по своему опыту, что возбуждение появляется «в ту пору, когда его никто не просит» (16). Испытания отца Сергия у Л. Толстого закончились в этом смысле плачевно: зов плоти победил.

Такова диктатура базовой, первичной fascинации, заключенной в гендерном теле: в теле самки и самца. Тело волнует, возбуждает, притягивает как магнитом. И понятно, почему первичная fascинация тела обязана быть столь властно-неодолимой, даже если игнорировать аспект привлекательности-непривлекательности объекта зова, — природа требует неукоснительного стремления к репродукции рода. Тела притягивают друг к другу инстинкт продолжения жизни, а сигнализируют они друг другу об этой необходимости своим fascинирующим внешним видом.

Таким образом, уже тело само по себе, как оно сотворено природой, тело вида — мощный fascинативный сигнал. Л. Толстой в «Крейцеровой сонате» с сарказмом подчеркивает телесную диктатуру пола: женщины «знают очень хорошо, что самая возвышенная, поэтическая, как мы ее называем, любовь зависит не от нравственных достоинств, а от физической близости... наш брат все врет о высоких чувствах — ему нужно только тело... Кокетка знает это сознательно, но всякая невинная девушка знает это бессознательно, как знают это животные. От этого эти джерси мерзкие, эти нахлобечки на затылки, эти голые плечи, руки, почти груди. Женщины, особенно прошедшие мужскую школу, очень хорошо знают, что разговоры о высоких предметах — разговорами, а что нужно мужчине тело и все то, что выставляет его в самом заманчивом свете» (184, с. 195).

А. Пиз в книге «Язык жестов» ссылается на исследование А. Шефлена «Квази-ухаживания в психотерапии», которое показало, что «когда человек входит в компанию людей противоположного пола, в нем происходят определенные психологические изменения. Он заметил, что мышечный тонус этого человека повышается: он как бы готовится к возможному сексуальному контакту; мешки под глазами и на лице исчезают, человек выпрямляется, грудь прогибается вперед, живот автоматически вытягивается, все тело вытягивается и он кажется моложе. Идеальным местом для наблюдения этих изменений является пляж, когда женщина и мужчина приближаются друг к другу с какого-то определенного расстояния. Изменения происходят в тот момент, когда они подходят настолько близко друг к другу, чтобы встретиться глазами, и продолжают до тех пор, пока они не проходят мимо друг друга, после этого возвращается их прежняя поза» (135, с. 136-138).

Исследование реакций гормональной системы и мозга современным тонким инструментarium томографии убедительно показали, что уже даже в процессе активного разговора с совершенно посторонней представительницей противоположного пола достаточно обменяться несколькими словами или взглядами, как в организме мужчины возрастает количество тестостерона, иногда весьма резко. Увеличение количества гормонов помогает мужчинам стать более настойчивыми и уверенными в себе, чтобы добиться расположения понравившейся женщины. Эксперимент, подтвердивший сказанное, остроумен и прост. Принимавшие участие в исследовании мужчины в возрасте от 18 до 36 лет не знали истинных целей эксперимента. Им сказали, что они участвуют в исследованиях, направленных на изучение химического состава слюны. В лаборатории находились молодые ассистентки, которым было поручено поболтать с мужчинами пять минут. Этих пяти минут пустой болтовни хватило, чтобы уровень тестостерона поднялся на 30%. Причем уровень тестостерона был настолько выше, насколько активно собеседники демонстрировали интерес к ассистенткам: мужчины пожелали произвести хорошее впечатление.

Картина меняется в сторону драматургизации тогда, когда у самца и самки есть выбор. В силу вступают допол-

нительные сигналы-фасцины, которыми наделено каждое конкретное тело, а также ритуализованное обрамление, в котором приобретает значение все: и энергетика, и тон, и оригинальность непроизвольных двигательных реакций, и, естественно, возраст и опытность. Все это идет в ход для обольщения и получения во владение лучшего тела. Все эти дополнительные сигналы обольщения можно назвать вторичной фасцинацией. Такое деление помогает понять природу того, что называют «относительностью красоты».

Фасцинация породы и породистости

Несколько изменив ракурс анализа, можно утверждать, что первичная телесная фасцинация — это фасцинация породы и породистости. Самцы демонстрируют здоровье и производящую половую силу, самки — здоровье и фертильность. Биологическая породистость лежит в основе усиления фасцинирующего действия тел самца и самки друг на друга. При прочих равных условиях выбор делается в пользу породистости, то есть оптимальной природной выразительности тела вида. Самец и самка предстают друг перед другом как образцы-Образы вида и стимулируют внимание друг к другу оптимальным физическим и репрезентационным качествам.

Тело вида — это всегда «завершенная незавершенность», заданная функциональная структура, постоянно находящаяся в процессе дозавершения в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения развития вида в вечно меняющейся среде обитания, диктующей каждой особи популяции в процессе ее выживания совершенствование, оптимальную адаптацию, чтобы передать результаты ее потомству. Во-вторых, сама особь есть в известном смысле постоянная реакция, своеобразный центр взаимодействия с окружающим миром и, следовательно, реактивно-меняющейся субстанцией, другими словами, незавершенной, стремящейся ко все новой и новой завершенности. Это та незавершенность, которая обеспечена системно-структурной избыточностью, дающей потенцию к мутациям, к поиску и закреплению оптимальных адаптаций, к коррекции. В процессе незавершенной завершенности происходит, по-видимому, появление так называемых «телесных идеалов» вида, которые следует рассматривать как идеалы исключительно в контексте времени, то есть «на данный отрезок развития популяции». Ибо то, что сегодня оказывается идеальным, завтра может превратиться в ходе естественного отбора в атавизм, а то и в тормоз. Таким образом, тело есть ни на секунду не прекращающийся процесс изменения своей субстанции как «тела — носителя жизни вида». Тело — это агент вида, трепещущий реализатор его бытия, продолжающегося во времени, тело — это драма живого существа, окруженного опасностями разрушения и гибели.

Так появляются совершенствующие телесный вид мутации. И в этом же направлении действует естественно-искусственный отбор по усилению или по крайней мере не ухудшению породы, чем усилению во все времена были обеспокоены элиты общества. Для царей устраивали смотрины невест с тщательной экспертизой тела кандидаток в царичи. Все сильные мира сего стремились обеспечить породистость фамилии. Об этом весьма строго заботятся и некоторые немногочисленные этносы, защищая и укрепляя свой генофонд. Тела спартанцев служили образцом породистости для всей Эллады.

По сути, в этом и заключена разгадка так называемой «объективности красоты тела» у человека. Красиво то, что представляет собой лучший образец человеческой породы, что наделено качеством породистости. Печорин рассматривал княжну Мэри как породистую лошадь, чем вызвал негодование Грушницкого, который, тем не менее сам именно в породистость княжны и влюбился (90 с. 363).

Поиск канонов красоты, по существу, как раз и вывел на проблему породы как основы оптимального воспроиз-

водства рода. Закономерность эта распространяется на внешний вид и людей, и животных. Так, эксперименты по определению максимума телесной привлекательности у женщин выявили те пропорции тела, которые мужчины особенно предпочитают и ищут. Так, проф. Мэннинг из университета Ланкашира вывел оптимальное соотношение между женской талией и ягодицами: объем талии, поделенный на объем бедер, должен давать коэффициент 0,7 (окружность груди: окружность бедер = 0,7). Когда применили полученный показатель к поп-звездам, то оказалось, что идеальной талией и бедрами обладают Кэли Миноуг (ее индекс — 0,702), бразильская топ-модель Жизеле Бюндхен (у нее талия — 61 см, объем бедер — 86 см, коэффициент 0,708), модель Кэти Прайс (с индексом 0,68). Формула Мэннинга подходит для женщин любых габаритов, только бы выдерживался коэффициент 0,7, даже если дама, предположим, с объемом талии 80 см, а бедер — 114 см. И это вполне объяснимо, поскольку таковы пропорции максимальной женской фертильности, лучшей возможности к зачатию, вынашиванию, рождению и кормлению ребенка. У мужчин реакция на эти пропорции носит врожденный, обусловленный репродуктивной фасцинацией характер, заложенный в геноме. «Нравится!» — потому что так угодно природе. А то, что «нравится», то и красиво.

Телесную породу академик Д. Лихачев в замечательном очерке «Заметки о русском» соотносил напрямую с корнем «род», лежащим в основе фасцинирующего языкового ряда: род, родные, родник, родинка, природа, Родина.

Порода — это то биологическое качество, которое оптимально для продолжения рода. Великое значение! Интуитивно оно угадывается всеми людьми, даже завидующими породистости. В этом смысле «породистость» звезд создает в человечестве фасцинирующий фон восхищения их красотой как породистым эталоном. Порода — это и есть красота тела. И она считывается, воспринимается, оценивается в общении людей мгновенно и абсолютно, эволюционно создавая властно-неодолимую притягательность..

Социальное тело

Уже у животных тело вида всегда имеет еще и особую какую-нибудь метку в теле и его запахе, инвариантные знаки вида для узнавания особями друг друга. Иногда близкие виды птиц и насекомых различаются друг от друга по дополнительному пятнышку, полоске, цветовому нюансу. Этого бывает вполне достаточно, чтобы не происходило межвидового перемешивания. Так, расцветка крылышек и количество точек на крыльях божьих коровок могут быть различными — это видовой признак божьих коровок (а их известно около 3 500 видов!).

Р. Шовен отмечает стимулирующее влияние группы у животных. Любое животное реагирует на приближение сородичей, изменяя не только характер своего поведения, но и физиологию: рост, аппетит, время вступления в диапаузу и т. д. Очень часто эффект группы сказывается даже в том случае, когда на ограниченном пространстве находятся *ispero* две особи. Более того, этот «критерий двух особей» — один из лучших тестов для выявления эффекта группы — открыли его у саранчи, тараканов, кузнечиков, тлей (193, с. 90), гусениц (походного шелкопряда и прочих), у пчел, муравьев, ос, палочников, мышей и т. д. Сплошь и рядом две особи одного вида вызывают друг у друга сильнейшее ускорение роста. Основа воздействия — чувственная, и нередко его можно устранить или даже придать ему обратную направленность, ампутируя различные органы

чувств (193, с. 100). Пчелы, муравьи и термиты не могут жить в изоляции, они погибают, не прожив и нескольких дней (там же, с. 126). Так, эффект группы особенно отчетливо проявляется у морских птиц, живущих огромными скоплениями: у них обнаружена стимуляция половой активности, вызванная, несомненно, жизнью в группе. У самцов и самок чаек одни только брачные демонстрации ускоряют наступление момента спаривания и откладывания яиц. В больших колониях откладка яиц начинается раньше, чем в малочисленных, а в центре колонии раньше, чем на периферии. У крохалей (*Mergus cucullatus*) брачные демонстрации стимулируют самку только в том случае, если их выполняют по меньшей мере два самца одновременно, одиночный самец успеха не может добиться.

В человеческом обществе социальное изменение биологического тела начинается еще до рождения. Тысячи лет в патриархальных социумах ждали появления на свет мальчиков, использовали для этого самые невероятные ритуалы и снадобья. Родившихся девочек у некоторых этносов ждала печальная участь — их умерщвляли. После рождения тело включалось в разного рода деформирование и нанесение специальных меток: обрезание, нанесение рубцов, татуировок и т. п. Тело становилось социально помеченным, его делали своеобразным живым паспортом. Именно социальные метки обеспечивали единение, эффект группы.

Эффект группы у людей особенно значим в небольших социальных группах и субкультурах. В них к маркировке тела проявляют повышенное внимание и придумывают самые замысловатые метки. Часто эти метки служат еще и демонстрационным поведением, их наносят на видные места тела «чтобы все видели». Социальное тело сливается с демонстрационно-коммуникативным.

Демонстрационно-коммуникативное тело. *Homo demonstrativus*

Жан-Люк Нанси один из разделов своего труда «Согрус» назвал «По(ре)ау-каз». Он акцентирует внимание на таком аспекте телесности, как «показ тела» (я называю этот феномен «демонстрирование тела») и пишет:

«Тело есть быть-показанным бытия... так выставляются в показе все эстетики, чье тело есть прерывистая, множественная, нарастающая сборка. Так выставляются в показе его члены — фаллические и цефаллические; его части — клетки, мембраны, ткани, наросты, паразиты; его покровы, пот, его черты, оттенки, весь его местный колорит (нам никогда не покончить с расизмом, пока мы будем противопоставлять ему родовое братство людей, вместо того чтобы вернуть ему, только уже позитивное, переподтвержденное, рассредоточенное наших рас и отличительных черт —

черных, желтых, белых, курчавых, курносых, губастых, округлых, волосатых, жирных, покорных, изумленных, сплывших, хилых, с выступающими челюстями, горбатыми носами, сморщенных, надутых...). Повсюду — от тела к телу, места к месту, от мест, где находятся тела, к зонам и точкам единого тела, — повсюду происходит прихотливая разборка того, что могло стать допущением какого-то тела. Повсюду распад, который не ограничивается чистой и не выказанной самостью (смертью), но распространяет, до последней стадии разложения, — да, даже вплоть до нее — невиданную материальную свободу, какой бы невыносимой та ни была, свободу, не оставляющую места ни одному континууму оттенков, отблесков, тонов, линий, но являющуюся, напротив, рассеянным, бесконечно повторяющимся взламыванием любого изначального соединения/раздвоения клеток, посредством чего рождается «тело».

Все тела выступают частью этого взлома, этого отхода

тел, происходящего во всех телах, а материальная свобода — материя как свобода — не есть ни свобода жеста, ни тем более свобода действия, ни свобода двух оттенков слюды, миллионов различных ракушек или же бесконечного пространства *principium individuationis* — так, что сами индивиды не перестают индивидуироваться, постоянно становясь все более отличными от самих себя, а значит — все более схожими и взаимозаменяемыми, при этом, однако, смешиваясь с субстанциями лишь тогда, когда субстанция — по-прежнему не подпирательная ни себя, ни что-либо другое — выставлена напоказ здесь: в мире (и миру)» (121, с. 24).

Тело, таким образом, по Нанси, одновременно и бытие во всем богатстве его членов и функций, и показ миру, и восприятие показа другими телами-субстанциями.

О показе тела как неотъемлемом атрибуте его бытия говорил и М. Хайдеггер: «Всякое сущее — представляющее; представляющее постольку, поскольку к бытию сущего принадлежит *nisus*, тяга к выступлению, тяга, которая, повелевая выходом (явлением), определяет то, как предъясняется это сущее».

Сущность жизни невысказима без желания роста, возрастания. Сохранение жизни всегда служит возрастанию. Если жизнь ограничивается самосохранением, она деградирует. Так, к примеру, обеспечение жизненного пространства никогда не бывает целью живого — это всегда только средство возрастания, средство возвышения жизни. И наоборот, возросшая жизнь в свою очередь возвышает, усиливает потребность в расширении пространства. Однако возрастание невозможно, если не обеспечен основной состав, его постоянство, если он не сохранен как способный к возрастанию. Поэтому живое — это всегда соединенное двумя основополагающими тяготениями возрастания и сохранения «сложное образование жизни». Ценности, будучи точками зрения, направляют смотрение во взгляде-на - во взгляде на «сложные образования». Смотрение — это всякий раз смотрение такого-то жизненного взгляда, и им пронизано всякое живое существо» (222, с. 183-185).

Выход в коммуникацию для живого неизбежен этим, справедливо отмеченным М. Хайдеггером, имманентным для него стремлением к возрастанию своей сущности. Стремления некоего числа живых существ в возрастанию порождают сексуальную коммуникацию, соединение в сообщества и воспитание потомства. В этих процессах особое место как инструмент реализации занимает демонстрационная коммуникация и особенно фацилиативно-демонстрационная, использующая избыточно яркие, возбуждающие и повелевающие сигналы.

Демонстрационное тело — это экипированное по полной, избыточно надежной и красочно-эффектной программой коммуникативное тело, то есть тело, живущее коммуникацией, общением. Поэтому всегда осуществляется и **настройка тела на показ**, даже у животных. Любопытный биологический вид, наряду с прочим, это и вид *demonstrativus*. В еще большей степени это феноменологично для человека, в необычных масштабах проявляющего себя от рождения до смерти как *homo demonstrativus*. Человек в этом стремлении выказывает замечательную искусность и мастерство.

В наибольшей мере стремление к эффектной, сногшибательному показу своей уникальной телесности проявляется у человека в публичной коммуникации, в разного рода публичных презентациях и общественно-групповых «тусовках», оптимальными видами которых являются конкурсы тел и «Бродвей». Выход на люди всегда был волнующим праздником демонстрационного подвига. Во все времена для этого служили места публичного общения, места, где можно потеряться друг о друга, выступать, посмеяться, покричать, обменяться бессмысленностями, увидеть друг друга, и — продемонстрировать свои прелести. После этих массовых топтаний и прогулок приходило облегчение, даже желание отъединиться, уйти в сторону, уединиться. До следующего позыва, томления, жажды попасть в кучу и потеряться. Видимо это чувство, тяга и лежит в основе появле-

ния в каждом населенном пункте планеты у всех народов от древности до наших дней мест публичного топтания. Это и Елисейские Поля в Париже, и Гайд-парк в Лондоне, и Невский проспект в Петербурге, и ул. Горького в Москве конца 50-х—начала 60-х гг. XX века, куда слетались покрасоваться со всей Москвы и Подмоскovie «стиляги». Но это и площади Древнего Рима и Афин, и главная улица любой деревни, и маленькая площадь у ратуши любого европейского старого городка. «Брод» — это символ человеческого публичного демонстрирования тел.

Другим местом подобного рода были всегда балы и танцплощадки парков. Там высматривали «нужное тело», там завязывались знакомства, перерастающие в любовные связи и браки. Молодой Л. Толстой ненавидел балы, но вынужден был их посещать. А где бы он сыскал себе невесту? Так и признавался он в своих дневниках.

Особой яркой разновидностью человеческой демонстрации тела и внешнего облика является экстравагантность, частенько дополняемая эпатажем. Оскар Уайльд был законченным и концептуальным франтом-дэнди. Он возвел утонченное внимание к внешнему облику в философскую жизнь! Это он сказал устами своего героя лорда Генри: «Только пустые, ограниченные люди не судят по внешности», это он создал воплощение Нарцисса и франтовской бездушной красоты — Дориана Грея, отделившего свою скверную душу от вечно молодого тела и отправившего ее в свой тайный, скрытый от глаз портрет.

Сергей Есенин эпохи денежного изобилия, кутежей и Айседоры Дункан — экстравагантный, подчеркнуто эпатажный франт.

Фрондирующим франтом бывал и Маяковский, как в молодую пору «желтой кофты» и скандалов в «Бродячей собаке», так и во вполне уже почтенном состоянии признанного коммунистами поэта, особенно после Парижа и Америки. Он, как свидетельствует Юрий Олеся, хвастался и показывал всем свои американские туфли.

А вот франт «блатной» — знаменитый на всю воровскую Одессу дореволюционной эпохи Миша Япончик — Бенья Крик в изображении Бабеля: придя в старому богачу Эйхбауму сватать его красавицу-дочь Цию, Бенья «был одет в оранжевый костюм, под его манжеткой сиял бриллиантовый браслет», а в другой раз, на похоронах безвинно убитого Иосифа Мугинштейна «на нем был шоколадный пиджак, кремовые штаны и малиновые штиблеты» (7).

Франты обнаруживаются не только в воровской среде, но и в противоположном «лагере» — среди их палачей. Знаменитый сахалинский палач Толстых, по свидетельству Власа Дорошевича, «одет щеголевато, в пиджак, высокие сапоги, даже кожаную фуражку — верх сахалинского шика». Другой палач, Комлев, отличавшийся жестокостью, для экзекуций «даже особый костюм себе выдумал: красную рубаху, черный фартук, сшил какую-то высокую черную шапку» (56).

Со своим коммуникативным телом мы живем, что называется, в обнимку, выдумывая, что бы этакое еще предпринять, чтобы выглядеть «на все сто», оно нам снится в самых разных вариантах и вариациях. Бум пластической эстетической хирургии — это стопроцентная дань демонстрационно-коммуникативному телу. Люди бросились подправлять природу для коммуникативного эффекта, создавая умопомрачительные телесные гандикапы (подробнее о гандикапах ниже). И ничто уже не сможет остановить их на этом пути к искусственному эстетическому совершенствованию, даже нередкие уродования и смертельные случаи.

Демонстрационность красоты тела требует жертв!

Мастерство и артистизм показа

Жизнь человека начинается с ярчайшего fascinatивного демонстрирования появления на свет Божий из чрева

матери — с крика. Этот требовательный, чарующий крик, трансформируясь в плач или окрик, сопровождает потом растущего человека все детство. Человеческие матери, как и самки животных, мгновенно узнают своего ребенка по его плачу, при этом плач производит в матери не только умиленное узнавание, но и тотчас мобилизует ее на защиту, опеку, кормление, ласку (вылизывание).

Умирая, многие заботятся о том, как они будут выглядеть в гробу и на церемонии похорон. И организуют свой «последний имидж», часто с такой тщательностью, какой не устаивали себя при жизни. Создание имиджей покойникам Ивлин Во замечательно описал в повести «Незабвенная».

Прихорашивание для публичного показа — это первая по происхождению реклама, реклама самого себя в борьбе за успех, за место в скопище сексуальных и социальных соперников. А тот предок, который умел это делать лучше других, является и первым профессионалом по рекламе и имиджмейкингу. Он был и первым франтом в истории франтовства.

В среде офицеров прусской армии времен Бисмарка особым шиком считались шрамы на лице. Офицеры сражались на дуэлях, приобретая шрамы. Услугами пластических хирургов не пользовались, так как каждый шрам должен был иметь свою славную и достоверную биографию, которую можно было с успехом рассказать в обществе. Не устоял от моды и молодой Бисмарк, тоже украсив себя шрамами от дуэлей.

Не вдаваясь в подробности, отмечу здесь только еще одну и важнейшую особенность человеческой демонстрационности: все ее формы пронизывает поиск и фиксация fascinatивных знаков и действий, будь то умопомрачительная прическа Марии-Антуанетты, родинка на щеке Мэрилин Монро или кольцо в черепе какого-нибудь современного экстремала.

Для некоторых типов людей, как для истериков, подчеркнутая, иногда вычурная и манерная демонстрационность составляет часть их натуры. Психиатр Н. Канторович считает, что «все люди немного истеричны или способны к истеричным реакциям» (63). Больным истерией не без основания приписывают некоторые особенности поведения, или так называемые истерические черты характера. Это прежде всего стремление обратить на себя внимание, вызвать сочувствие, удивление, «казаться больше, чем есть», как отмечает К. Ясперс (244).

Демонстрируется буквально все, что может принимать знаково-коммуникативные формы. Получается двуликий Янус. С одной стороны демонстрирование является законом, неотъемлемой составляющей любого продуктивного взаимодействия и взаимодействия людей друг на друга, то есть деятельностью, включаемой в такое взаимодействие, в более широкую актуализованную деятельность (как составляющая часть). С другой стороны, это продуцирование демонстрационных форм как таковых, показ ради показа. Так, плясать, танцевать можно в структуре этнического ритуала, а можно плясать просто в удовольствие, для настроения, даже наедине с собой, для самого себя. Пляска при этом может быть идентичной. Такое демонстрирование уже отделено от деятельности, которую обслуживает, и становится самостоятельной деятельностью.

Можно демонстрировать агрессию в ситуации сохранения жизни или соперничества, а можно демонстрировать просто силу как силу, как качество. Так показывают бицепсы или поднимают на виду у всех тяжести. Можно двигать бедрами для привлечения мужчин, как это делают проститутки на панели, а можно совершать точно такие же сексуальные движения в стриптизе, насколько не заботясь о привлечении кого бы то ни было из мужчин, а создавая эротический над-сексуальный образ. В этом и видит ценность стриптиза Ж. Бодрийяр (19). Можно включить все приемы кокетства для привлечения конкретного мужчины и

то же самое изобразить в спектакле. Так, по сути, и зародились демонстрационные искусства и в первую очередь лицедейские, актерские, основанные на игре тела, лица, пластики. Таким образом, каждый человек является демонстратором вдвойне или двух сортов: включенным в жизнь, в конкретные отношения и взаимодействия, где добивается совершенно конкретных жизненных целей, и как актер показа, демонстратор сцены. При этом под сценой следует понимать не только театральную сцену, но и друзей, родных, свое окружение. Так действует фронт, выходящий на Бродвей. Так поступает ребенок, выступающий перед собравшейся компанией родных. Так выступает скоморох или деревенский весельчак, как только появляется публика, или школьник перед своими одноклассниками, пародирующий учителя.

Концентрированная, отшлифованная, экспрессивная фасциативная кинесика стала еще в древние времена особым жанром искусства. Особо талантливые имитаторы кинесики стали мимами и клоунами, создав искусство сценической имитации.

Корчить рожи, кривляться, передразнивать, пародировать движения тела и мимики свойственно не только детям, но и взрослым. Это, так сказать, театрализованная эмоциональная составляющая кинесической жизни человека. Выросла она, по всей видимости, из способности животных, в первую очередь детенышей, к имитации, что эволюционно вполне объяснимо — имитация помогает оптимальнее осваивать и усваивать необходимые поведенческие паттерны. Зеркальные нейроны (32), очевидно, обеспечивают эффективность и точность имитирования. Сознание и воображение позволили отделить функцию имитации от ее природного предназначения и превратить в особый поведенческий пласт, который затем стал жанром кинесических искусств. Так оформилась кинесика сценического пародирования, передразнивания-шутства, шаржа и карикатуры. Профессия кривляния стала популярнейшей, так как вызывала веселье, радость и смех — оптимальнейшее fasciniрование психики. Она стала неизменной составляющей этнических празднеств и массовых увеселений. Подобная демонстрационность идет от древних трикстеров (114). Позже появляются мимы, шуты, паяцы, клоуны.

В Древнем Риме заводить с пантомимами знакомство считали для себя за честь и удовольствие даже сенаторы; пантомимы были любимцами римских дам; им покровительствовал Август, Калигула не скрывал своей привязанности к пантомиму Мнестеру, которому публично оказывал самые неприличные знаки внимания; Нерон и сам выступал в пантомиме (см.: *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь*).

Современная эстрада буквально насыщена пародийными жанрами, которые всегда сопровождаются весьма экспрессивной пантомимой и зрители любят пантомиму несколько не меньше древних греков и римлян

Жизнь и спектакль сливаются

«А что такое женщина, если не видимость? — спрашивает Ж. Бодрийяр и заключает, — Именно как видимость женское поражает глубину мужского» (18, с. 39). В самом деле, одно из искусств женщины, которое она усваивает с детства и которому учат матери и тетки, это именно маскарад, наведение ретуши и раскраски, создание образа сексуальной неотразимости, скрывание несовершенств внешности любыми способами. Женщина с детства проходит ежедневный тренинг артистизма и создает из себя образ, а из связи с мужчинами — спектакль, театр, игру. Встреча женщину, мужчину встречает не только телесный факт, но и некий Образ-фантом.

Гоголь в повести «Невский проспект» с видимым проницательным удовольствием обращает внимание читателя на усы как предмет фронтства в Петербурге его поры: на Невском проспекте «вы встретите усы чудные, никаким пе-

ром, никакой кистью неизобразимые; усы, которым посвящена лучшая половина жизни, — предмет долгих бдений во время дня и ночи, усы, на которые излились восхитительнейшие духи и ароматы и которых умастили все драгоценнейшие и редчайшие сорта помад, усы, которые заворачиваются на ночь тонкою веленовою бумагою, усы, к которым дышит самая трогательная привязанность посессоров и которым завидуют проходящие» (40, с. 10). И еще Гоголь сообщает читателю, что на Невском можно видеть также «бакенбарды единственные, пропущенные с необыкновенным и изумительным искусством под галстух, бакенбарды бархатные, атласные, черные, как соболь или уголь, но, увы, принадлежащие только одной иностранной коллегии. Служащим в других департаментах видение отказало в черных бакенбардах, они должны, к величайшей неприятности своей, носить рыжие» (там же).

Казалось бы, чего проще: хочешь носить бороду — носи, не нравится или дискомфортно (зудит, мешает и т. п.) — состриги. Ан нет! Борода — весьма заметный признак, к тому же меняющийся со временем. Понятно, что человек не мог пройти мимо такой мужской телесной особенности и подчинил ее социальной маркировке. Каждый народ на свой лад. Но, кажется, ни один не оставил волосы на голове без внимания и строгого нормирования. И в этот простой природно-естественный процесс вмешался человеческий социальный разум, создавший у каждого народа нормы и техники ношения усов и бород, их форм, видов и подвидов. Волосы на лице и черепе приобрели все признаки социального знака со сложной семантической нюансировкой и эстетическим оформлением, предполагающим особое брадобрейское искусство, ставшее для многих людей профессией, приносящей неплохой заработок и дающей вполне приличный статус в социальной иерархии.

«Мужчина без усов что женщина с усами», — шутил А. Чехов.

В Ассирии и Персии мужчины, собираясь на свидание, красили свои бороды в рыжий цвет. В дневнике Ж. Ренара есть остроумная запись: «Глядя на его бороду, можно было представить себе, какой бы он был уродливый без бороды». В России в советские времена художники стали отрицать осуждаемые коммунистами бороды и закрепили за собой эту отличительную черту. Борода сначала была своеобразным бунтом, а потом приобрела качество отличительного признака. Потом эту исключительность нарушили русофилы, а теперь носят бороды все, кому захотелось. Правда, такие бороды, как у художников — небрежно-кудлатые — удаются все же только им.

Итак, демонстрируется в поведении человека абсолютно все, даже и сами поведенческие сценарии становятся символами: по-разному представляют себя другим людям политики, спортсмены, музыканты, молодые и старики, мужчины и женщины, папуасы и русские.

Тема фасциативной демонстрационности человека необъятна и не поместилась бы и на тысяче страниц. Актуализация социальности, объединения людей в замкнутое единство и защиты этого единства вызывает особые формы настройки внешнего облика и в первую очередь тела членов сообщества. Это, пожалуй, исторически один из первых способов специальной организации внешнего облика под задачу единения, солидарности, выделенности и отличия от других, которые «не мы», хуже, вообще не люди. А среди форм такой целевой сигнальной организации внешнего облика особое место занимает «настройка тела», доходящая до самых замысловатых и изощренных способов «исправления тела», одни из которых, как обрезание крайней плоти, удается объяснить, другие же остаются за гранью понимания и являются, по-видимому, данью воображения и эксперимента первобытных «социальных изобретателей». К таким сложно объяснимым способам относится прежде всего нанесение телам социума разного рода увечий.

Глава третья

ФАСЦИНАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

МЫ и ОНИ

Из трех телесных ипостасей, социальное тело представляет собой наиболее социально-нормативную ипостась. По сути социальное тело - это тело, нормированное и помеченное социумом. Социум (племя, нация, каста, партия, субкультурная группа, тоталитарная секта и т. д.) метит своих членов таким образом, чтобы они составляли единство и отличались от любого другого социума: это «МЫ», а вот те - «ОНИ». И «ОНИ» всегда хуже.

Древнее и вечное сравнение людей друг с другом, доходящее часто до злобы и вражды.

Я и ТЫ - это уже МЫ. Я и несколько других Я - тем более МЫ, если только всех объединяет что-то общее, близкое, задушевное. МЫ - это два друга, приятельская компания, семья, сплоченная трудовая бригада, спортивная команда, этническая группа, религиозная конфессия, страна... Каждый человек на планете живет, будучи включен в разнообразные МЫ, одни из которых сопутствуют ему всю жизнь (нация, религиозная группа, страна и т. д.), другие могут со временем и возрастом меняться (дружеская компания, трудовой коллектив, населенный пункт).

При всей простоте деления на Я, МЫ и ОНИ, категории эти относятся к серьезнейшим философским и социально-психологическим, так как в них заключены многие глубинные закономерности человеческого бытия (138, с.103–111). В том числе и бытия целенаправленных манипуляций над человеческим телом, вплоть до искусственных деформаций и уродования.

МЫ - значит настоящие и лучшие

Так уж получается у людей в силу их субъективизма, что МЫ осознается, переживается, чувствуется как самое близкое и лучшее. Иначе было бы трудно жить, терялись бы душевные силы на преодоление комплекса неполноценности. Людей, которые не любили бы себя, очень немного, людей, которые не любили бы свое МЫ - и вовсе почти нет. Человек, даже если «упрямая социологическая статистика» говорит, что его МЫ не столь сильно и красиво, чем другое МЫ, всегда находит утешительные оправдания, а вслед за ними и аргументы своей «особливости». Во времена суровой первобытной жизни такая психология была единственным способом устойчивости и выживания племени. Нужна была исключительная связка друг с другом, крепкое содружество и сознание коллективной силы, чтобы противостоять не только суровой природе, но и другим племенам. «Другие», то есть ОНИ, были сильны, хитры и враждебны. Но МЫ - лучше! Мы - настоящие люди! А они - не-настоящие, хуже нас. Через подобное противопоставление прошли все народы земного шара. Проходят еще и сейчас.

Но как отличить Мы от ОНИ, если природа сделала всех такими похожими? Вот тут и пришел на выручку РА-ЗУМ, то в нем, что зовется выдумкой и воображением. Люди стали изобретать **знаки отличия**. МЫ - это те, у кого нет двух передних зубов. И зубы у всех членов племени вы-

бывали. Или МЫ - это имеющие три шрама на спине вдоль позвоночника. Оттянутые губы, вытянутые чуть не до плеча мочки ушей, и даже отрезанные пальцы ног, как у индейцев племени «ва-эй-винс» (в переводе: «или они уходят, или они приходят?») - чтобы враждебные племена никогда не могли узнать, в каком направлении ушли МЫ.

В выдумках манипуляций над телом люди заходили и заходят очень далеко. М. Медникова в интереснейшем исследовании «Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник», отмечает: «Феномен манипуляций с человеческим телом занял столь важное место в наблюдениях этнографов, что в начале XX века А. Хэддон мог написать: «Уродование тела надрезами, прободение носа и ушей, выбивание зубов, нанесение точек или насечек на кожу совершается в разные периоды жизни; некоторые виды уродования производятся в раннем детстве, а искусственная деформация черепа посредством дощечек или бандажей начинается часто непосредственно после рождения. Мотивы, побуждающие первобытного человека уродовать свое тело, по объяснениям туземцев, весьма разнообразны; некоторые из них правдоподобны, другие вероятны, но во многих случаях трудно найти какое-нибудь логическое основание для них (выделено мной - В.С.)» (113). Одно только перечисление придуманных людьми знаков отличия МЫ от ОНИ заняло бы целую большую книгу.

Самые распространенные, встречавшиеся повсюду у разных племен и народов: подпиливание передних зубов, чтобы они приняли форму «частокола», нанесение шрамов на разных частях тела, вплоть до детородных органов, вытягивание губ и ушей, пробивание носов и вставление в них колец и разного рода «штырей», деформация формы черепа, ну и самое известное, перешедшее в современную жизнь - обрезание, татуировка и пирсинг.

Первым приходит на память, конечно же, манипуляция над телом в виде обрезания, или циркумцизии (круговой разрез). Еще и сейчас примерно одна шестая часть всех мужчин на свете подвергается обрезанию. Обрезание и до настоящего времени отличает МЫ иудеев и мусульман. Истоки этого обряда уходят далеко в глубь тысячелетий. Обрезание практиковалось в Древнем Египте. В Каирском музее можно увидеть статую фараона с обрезанной крайней плотью. Сохранился папирус с изображением обрезания двоих взрослых египетских юношей (см. рисунок).

У некоторых племен мальчик, прошедший обряд посвящения в мужчины, лишившись своей крайней плоти, должен был ее съесть. А в Судане у некоторых племен в момент обрезания подростку еще выбивают и два передних зуба, только после этого мальчик считается мужчи-

ной. И отличается (разумеется в лучшую сторону!) от всяких там ОНИ.

Древние греки и римляне обрезание считали уродством.

Один из наиболее эксцентричных обычаев деформирования черепа практиковали перуанские индейцы, жившие в XIX веке на берегах реки Мараон. При помощи дощечек они уплощали переднюю, заднюю части, лоб и боковые стороны черепа. В результате этого получались квадратные головы.

М. Медникова говорит о так называемой символической трепанации: «Стремление изменить свою внешность, проявляющееся, например, в искусственном деформировании головы (чтобы подчеркнуть избранность «своих» и их отличия от «чужих» или обособленность элитарного слоя), могло стать причиной символических трепанаций. Можно говорить и о важной ритуальной составляющей поверженного «трепанирования» как воз-

можного испытания и символа перехода из одной социальной категории в другую (инициация подростков, замужество и рождение детей у женщин, траур, принадлежность мужскому союзу и т.д.)» (112).

Несомненно то, на мой взгляд, что деформация черепа и придание голове желаемой формы наделялись не только символическим значением, но также и признаком красоты. Удивительно, но факт, что квадратные, удлиненные в затылочной части или сплюснутые в лицевой считались красивыми и ими гордились и гордятся как этнической особенностью.

В племени тино, живущем к северу от Амазонки в Бразилии, наиболее привлекательными признаются женщины с узкими, очень вытянутыми лицами. Поэтому матери сдавливают лица своих дочерей деревянными планками, чтобы их девочки не стали с возрастом круглолицыми и толстощеками.

Другие племена и народы, оставляя в целостности черепа, объектом деформирующих манипуляций избирают другие части тела. Так, обитательницам острова Борнео в Малайзии с юных лет начинают оттягивать мочки ушей, подвешивая к ним специальные бронзовые гирьки. Постепенно вес гирек увеличивают до трех килограммов, и в пору расцвета женкой привлекательности мочки ушей достигают желанной длины - до плеч. Изящная татуировка на руках (от кончиков пальцев до локтей), выполненная в виде кружев, служит важным дополнением к созданному образу.

А в племени падонг в высокогорном районе Бирмы живут женщины с самыми длинными шеями в мире. Племя придумало вытягивать шею женщинам столь значительно, что без нанизанных на шею латунных колец голову невозможно было удержать и она падала бы на плечи.

Я внутри МЫ

Другой пласт отличий, требовавших своего обозначения, касался внутриплеменной структуры. Паспортов и прочих документов, к которым привыкли мы (вспомните Булгаковского Шарикова, справедливо убежденного, что без «бумаги» человек не может существовать), не было, но были

выдуманы иные «паспорта» - опять те же метки и деформации на теле. В этом отношении замечателен пример татуировки у полинезийских племен. В течение всей жизни тело мужчин и женщин было «бумагой», на которую наносились письмена-знаки: о племени, возрасте, статусе внутри племени, о «героических» поступках, брачном статусе, и т.д. Неудивительно, что расписанные тела полинезийцев так поразили моряков, открывших Полинезию. Отличие татуировки полинезийцев от современного модного тату-увлечения, состоит в том, что на теле полинезийца каждый тату-штрих был на своем месте и что-то точно обозначал для соплеменников, читающих этот «паспорт».

У других народов статусные, межполовые, профессиональные, кастовые отличия отмечались чем угодно, но всегда точным и ярким - фасцинивающим знаком.

«Красота» искусственных деформаций

Забавный анекдот на тему красоты обрезания:

- А зачем обрезать? - спросил еврейский мальчик у дедушки. Дедушка долго объяснял про обычаи предков, а потом с просветленным лицом сказал внуку: «А кроме того это так красиво!»

Увы, что бы ни придумал человек, он объявляет как высший критерий придуманного - «И это так красиво!». Теперь понятно, почему человек с той или иной деформацией тела считается у данного конкретного МЫ красивым. Древний Китай придумал для женщины деформированную ступню в 7-10 см. Не будем вдаваться в истоки такой выдумки, но коль уж она была внедрена в социальное бытие китайцев, ступня 7-10 см. стала эталоном женского совершенства. Точно так же, как удлиняемые с помощью колец шеи у женщин некоторых африканских и восточно-азиатских племен почти до 35 см. В других африканских странах, как и в некоторых племенах индейцев из джунглей бассейна Амазонки, женщины растягивают нижние и верхние губы до 25 см. длиной с помощью деревянных дисков. Сюда следует отнести и «красоту крупных габаритов» женского тела у многих африканских и восточных народов. Не потому красивы женщины этих социумов, что их вес доведен до 120-130 кг. (иначе никто замуж не возьмет!), а только потому, что их полнота была когда-то выдумана как отличительный признак-знак, стала восприниматься любовно - как родной символ МЫ. Именно любовное отношение МЫ создает ощущение красоты, а не объективные качества крупногабаритности тела. И, кстати сказать, откармливание девушек, которые от природы вовсе не «крупногабаритные», ведь тоже есть не что иное как искусственная деформация тела.

Женщинам в истории выдумывания знаков МЫ особенно «повезло»: тут и ожирение, и деформации стопы и шеи, и такие жуткие, совершенно противоестественные операции, как обрезание гениталий, проделывание дырок в половых губах для разного рода сохраняющих девственность «замков». В некоторых районах Тропической Афри-

ки у девочек большие половые губы даже зашивали. Согласно статистике еще и сейчас ежегодно миллионы девочек в 26 африканских странах (то есть в большей части стран этого континента) подвергаются операциям обрезания клитора. Более того, этой очень болезненной операции подвергаются девушки этих этносов, живущие не на родине, а в США или Франции! Такова сила и власть этнической традиции. Не пройдешь обряд - станешь «несвоим», изгоем.

Уродование тел для фасцинации социального статуса

Особый род деформации телесности представляют уродования ради статуса. Так, у некоторых народов высокий социальный статус вождя, жреца, «министра» требовал неперемennого деформирования черепа или высверливания в нем отверстий. Наиболее широко была распространена циркулярная деформация, при которой голова перетягивается повязкой по окружности и получает благодаря этому вытянутую вверх и кзади форму. Для усиления действия повязки на лоб и на затылок накладываются иногда дощечки, что приводило к резкому уплощению лба и затылка. Надо сказать, что деформирование черепов у некоторых древних племен приобрело «общенациональные» масштабы, как у сарматских народов.

Довольно многочисленный отряд прислужников гаремов привел к созданию особого типа людей - евнухов. Их «производили» методом полной кастрации, так как неполный евнух (с удаленными яичниками и сохраненным пенисом) «испытывал желание» (таких евнухов создавали в Древнем Риме на утеху патрицианкам, боявшимся забеременеть).

Властители инков для отличия «носили» золотые зубы. Так что «ношение» инкскими царями золотых зубов было сродни воровской фиксе начала-середины XX века - она ведь тоже «знак отличия» блатных МЫ от неблатных ОНИ.

«Живые игрушки»

Уродование тел для забавы «сильных мира сего» - это еще один вид человеческой фантазии в сфере искусственного «конструирования тел». Но уже из области «досуга», а не социальной стратификации. Хотя жертвы такого уродования тотчас становились тоже особой социальной группой со своими ужасными телесными метками. Имеется в виду индустрия производства уродов. Долгие века при дворах королей и султанов положено было иметь разного рода уродов, вплоть до таких, как «петухи» - уродцев со специально «сконструированными» петушиными голосами (этим «искусством» занимались цыгане), функцией которых было будить царский двор рано утром.

Приведем к качестве примера одно из подобного рода «производств», изобретенных в Китае. Китайцы наладили систему заказа карликов с предварительным заданием нужной величины и формы. Технология называлась «моделирование по живому». Дети в возрасте двух-трех лет помещались в специальные фарфоровые вазы соответствующего размера и формы, открытые с обоих концов так, чтобы выступала только голова ребенка и стопы. На протяжении дня вазу держали вертикально, а на ночь клали на бок, чтобы дети могли спать. Долгие годы несчастный рос внутри вместо того, чтобы тянуться вверх, и полости вазы заполнялись сжатым телом и выкрученными костями. Когда не оставалось сомнения, что тело ребенка достигло требуемой формы, вазу разбивали, и получался готовый карлик.

СПЕКТАКЛИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Закон актуального демоонстрирования тела и внешнего облика, можно сказать, обеспечивает работой и нештучным профессионализмом целые отрасли индустрии показа: моду, рекламу, пластическую хирургию и технологии коррекции тела во всех ее запросах от «тусовочных» до медицинских. И... татуировку с пирсингом.

В качестве иллюстрации позволю себе сделать беглый набросок наиболее распространенных, модных манипуляций с телом, осуществляемых в наши дни. Это, как мне кажется, уместно, чтобы видеть, что изобретательность человеческого разума по части деформирования и подгонки своей телесности под диктаты публичного показа никогда не исчезала, более того, выдумки приобрели планетарный масштаб и вошли как неотъемлемый элемент в моду и гламур.

И главной побудительной причиной становится уже не только социальные метки отличия МЫ от ОНИ, но и стремление выделиться, обратить на себя внимание, стать супер-экстравагантным - до вызывания в окружающих шока. Молодое поколение погрузилось в фасцинацию тату и пирсинга, которые стали элементом молодежных субкультур и моды. Хотя и в этом, повторюсь, налицо формирование социального и демонстрационного тела как надстройки на биологическом, как это показала Т. Щепанская в замечательном исследовании «Антропология молодежного акти-визма» (199).

И спереди, и сзади, и всюду...

То, что мы часто видим на коже современного молодого поколения, всего лишь «хорошо забытое старое». С одним, но быть может существенным добавлением: татуировка применялась в основном только в среде отдельных социальных групп и этносов.

М. Медникова в исследовании о татуировке, которое я выше назвал, так определяет татуировку: «Татуировка — один из способов манипулировать человеческим телом, включающий нанесение шрамов, рубцов, прокалывание, прижигание».

В отличие от других способов менять свою внешность, например, причесок или грима, татуировка, как правило, остается навсегда», и приводит выдержку из дневника капитана Джеймса Кука, писанного во время его первого кругосветного плавания на барке «Эндрю» в 1768—71 гг.: «Оба пола рисуют на своих телах Tattoo, так называется это на их языке. Это делается введением краски черного цвета под их кожу, таким образом, что она не смывается. У некоторых бедно украшенные фигурки людей, птиц или собак; у женщин обычно просто знак вроде Z на каждом сгибе пальцев на руках и ногах. У мужчин тоже есть похожие и многие другие различные фигуры, например круги, кресты и т. д., которые имеют они на руках и но-

гах... Их метод татуирования я должен сейчас описать... (113)

Как показали артефакты, найденные палеоантропологами в последние годы, традицию покрывать тело татуировками запустили еще неандертальцы 50 тысяч лет назад. Подтверждением тому служат найденные группой палеонтологов на юге Испании контейнеры с остатками пигментов, напоминающих чернила. По всем признакам они были изготовлены и использованы именно неандертальцами. Емкости для татуаж-красок сделаны из корпусов ракушек моллюсков, которые по сей день обитают на юге Испании, и предназначены для того, чтобы хранить в них чернила для тату.

С тех неандертальских времен татуировка сопровождала человечество.

Как отмечает М.Медникова «В античное время «письмена» на лбу жертвы были способом обнаружить непокорного раба где угодно. Скрыться с таким заметным «украшением» было непросто. При попытке уйти от хозяина наносили фразу «Останови меня, я беглец» (*kateche me, rheugo*). И далее: «У греков татуировка почти всегда была наказанием... У римлян, по-видимому, сперва не было такого обычая. Они переняли его у греков одновременно с обозначающим словом «стигма». Но параллельно использовали выражения вроде «отпечаток» (*imprint*) или «клеймо» (*brand*), имея в виду татуировку.

От греков римляне усвоили и отношение к татуировке как к казни провинившегося раба.

Позднее римляне немного изменили греческую традицию. Все-таки они основали гигантскую империю и познакомились с обычаями слишком многих народов. Наносить татуировки стали не только пленным или непокорным рабам, но и солдатам (398 г. н. э.). Римский «военный историк» Вегетий писал, что рекрутам вводили под кожу чернильные точки в соответствии с номерами их боевых единиц» (113).

Но человека отличает одна удивительная особенность — ему хочется выделиться и продемонстрировать свою «исключительность». Для первобытного человека эта особенность диктовалась социальной потребностью двух порядков.

Во-первых, как я уже отметил выше, надо было теснее сплотиться и, значит, выделить себя среди других племен. А как обозначить, что ты и есть самый настоящий человек, в отличие от других, которые хуже тебя, или даже вовсе «не люди»? Вот в ход и шло какая-нибудь символизация: особое одеяние, раскраска тела особым замысловатым узором, нанесение рубцов на кожу, и даже разного рода деформации тела. И у некоторых племен для «меток» была изобретена татуировка. Все, кто имел такой «знак-символ», относились к «своим», лишённые такого обозначения — к «чужим».

Второе — это потребность обозначить место каждого отдельного члена общества внутри «своего» рода-племени. В ход шли метки пола, возраста, статуса, количества убитых «врагов», семейного положения и т. д. И опять — рубцы, кольца, раскраска, и, у некоторых племен, татуировка.

И тут надо отметить очень существенное обстоятельство: татуировка имела смысл только если она была своеобразным, точным и ясным «языком», в котором каждая «буква и запятая» были на своем месте. Так сложились «языки тату», в которых каждый элемент что-то значил и под страхом смерти запрещалось наносить те или иные элементы не по чину, возрасту, полу, заслугам. Посмотрев на татуировку, можно было узнать о ее носителе почти всю его биографию. С достижением определенного возраста, семейного и социального положения, заслуг перед «отечеством» и т.д., на тело добавляли соответствующие тату-символы.

У полинезийцев тату-биография заполняла в конце концов почти все тело. Поэтому неудивительно, что когда моряки капитана Кука увидели впервые полинезийские племена, они были потрясены искусством тату. И... привезли его в Европу. В высшем свете и среди художественной богемы, в первую очередь в Италии и во Франции, возникла мода на тату, которая затем распространилась по всей Европе и достигла России.

Историки тату пишут, что увлечение нанесением тату не миновало и сильных мира сего. Петр Великий имел на руке изображение боевого топора. О татуировке царицы Екатерины Великой обычно не распространяются, поскольку она была слишком неприличной, чтобы ее описывать. На груди царя Николая II в его путешествии в Японию японским мастером тату был выколот меч. Были татуированы маршал Монтгомери, Франклин Рузвельт, Гарри Трумен, маршал Тито и эдинбургский принц, муж королевы Елизаветы II, Джон Кеннеди.

Широчайшее развитие татуировка получила в Японии. Старая школа «ирэдзуми» («татуировка»), с ее многовековыми традициями, и по сей день считается самой лучшей.

Воровская фасцинирующая татуировка

У некоторых народов, в частности в той же древней Японии, знаки тату стали применяться для клеймения преступников и продолжали оставаться позорным знаком до XVII века. Репрессивная татуировка не была декоративной — обычно это были просто полосы или иероглифы. Чтобы скрыть «компромат», преступники заказывали себе сложные переплетающиеся узоры у мастеров-татуировщиков (хари). Именно так и началась история собственно художественной японской татуировки.

В России со временем уголовники «помогли» сыскным структурам, когда стали метить своих представителей символами тату. Этот исторический факт вызвал у меня однажды ассоциацию. Среди участников практических семинаров по персонал-менеджменту, которые я проводил в 90-х годах ушедшего столетия, был один предприниматель с отсидкой в своей биографии. Менеджеры устроили поход в сауну, и в ней я увидел, что на теле бывшего зэка нет ни единой татуировки. Эта странность меня заинтересовала, я спросил его, почему он без меток, и он, смеясь, ответил: «Зачем помогать ментам меня ловить!» Предусмотрительный хитрец! Как потом я узнал, позже ему в самом деле пришлось скрываться.

Забавный криминальный курьез произошел в апреле 2011 года: в США был пойман и избит долговременно скрывавшийся убийца по... необычной красочной татуировке на его груди. В Лос-Анджелесе около винно-водочного магазинчика был убит 23-летний Джон Суарес. Полиция сбилась с ног в поисках убийцы, но все было тщетно. И лишь спустя почти семь лет преступление удалось раскрыть: убийца, 25-летний бандит Энтони Гарсиа, вытатуировал у себя на груди сцену расправы, которая и выдала его. Когда весной 2011 года полицейским удалось задержать его с другими членами банды и, как положено в таких случаях, сфотографировать в разных ракурсах, то стражи порядка обомлели: на Гарсии красовалась... сцена убийства: празднично украшенный магазин, рекламная вывеска, фонарь и изрешеченный пулями труп. Над всей этой сценой завис вертолет (позднее выяснилось, что «Вертолет» — это прозвище Гарсии в банде). Завершала «композицию» надпись Rivera Kills («Ривера убивает»). Так бандит выдал себя.

В начале XX века татуировки получили широкое распространение в основном среди воров. Нателный рисунок имел скрытый смысл и указывал прежде всего на принадлежность

к конкретной преступной группе. Это помогало быстро установить связь с вором своей масти. Развитие татальной символики длилось почти полвека, и к 50-м годам воровской мир имел свои законы татуировки. Тогда же утвердилось жесткое право на ношение определенного рисунка согласно статусу в тюремно-лагерной системе (59). Тело ээка превратилось в его личное дело (как у полинезийских племен!), которое прочесть мог далеко не каждый. Шла регулярная борьба за достоверность символики, за чистоту татальной информации. «Самозванцы» строго наказывались, вплоть до членовредительства или «опускания». За симуляцию лагерного авторитета могла последовать даже смерть. Блатари пытались защитить свои наколки от подделок, изобретая новые символы, неприметные, но обязательные детали рисунка.

Однако лагерная живопись не была догмой. Изобразительное творчество поощрялось, ээки с удовольствием наносили репродукции картин и фотографий, клялись на своем теле в любви и верности дамам, напоминали о мести за измену, благодарили страну и вождей за «счастливое детство» и т. п. Но существовали символы, за которые их владелец обязан был отвечать. Особенно воры ненавидели «приблатненных», то есть тех, кто старается подражать или выдавал себя за вора. Многие молодые парни безо всякого тайного умысла в романтическом порыве выкалывали безобиднейшие на первый взгляд рисунки — обнаженных женщин, кошек, кинжалы и прочее. Они даже не пытались кого-либо копировать, а лишь предавались своим буйным фантазиям. Когда парни по зигзагам судьбы попадали в зону, то в первые же дни во время водных процедур их ждала неожиданность. Вначале им задавалась пара вопросов, затем следовало резюме: «Фраер благованный». Оказалось, что татуировки до обидного точно напоминали воровские знаки различия. Получилось, что зря был клеймен...

Самым популярным местом для живописи у преступного мира является грудь. На ней размещаются обнаженные женщины, соборы, лики святых, библейские персонажи, черепа, животные (в том числе тигры и львы), черти, могильные кресты, распятия, портреты вождей, птицы, пауки, звезды лагерных лидеров, рыцари и гладиаторы.

Спина служит для церковных колоколов, подков, пауков, музыкальных инструментов, скелетов, гладиаторских поединков. На руках и ногах выкалывают кинжалы, змей, кандалы, якоря, корабли, опять-таки пауков, наколенные звезды отрицал. И, наконец, голова. На лоб наносят свастику, все тех же пауков, аббревиатуры, короткие фразы, цифры (даты или статьи Уголовного кодекса). Текстовые татуировки (аббревиатуры, афоризмы и блатные изречения) встречаются на всех частях тела, включая веки и половые органы.

Возрождение модного увлечения

В России мода на тату пришла из США и Европы в начале 90-х годов XX века, развивалась стремительно и очень быстро достигла европейских стандартов и в технологии, и в отношении общества к такому «направлению живописи» на теле.

Сегодня наблюдается очередной всплеск этого увлечения, особенно среди женщин, регулярно посещающих спортивные клубы. Татуировка и сейчас, как в древности, часто символизирует принадлежность ее носителя к узкому кругу посвященных: свои излюбленные рисунки и символы есть не только у байкеров и представителей криминального мира, но и у рок-музыкантов, военнослужащих, членов религиозных сект.

Социолог Т. Щепанская отмечает, что в молодежных субгруппах нанесение тату связано как правило с моментом

посвящения в сообщество и осознанием своей идентичности: «Отдельно отметим популярные практики маркирования тела (посредством татуировки, росписи, просто украшения), посредством которых тело обретает знаковую, а тем самым значимость для окружающих, т.е. становится социально «видимым», проявляясь в социальном мире.

Пожалуй, наиболее заметный способ маркирования тела — татуировка, тематика которой часто указывает групповую принадлежность своего обладателя. Скинхэды татуируют на плече или гладкой коже головы изображение черепа или подобие свастики (паука). Национал-большевики Э.Лимонова — гранату «лимонка» на плече или предплечье. ... Отметим, что и у скинсов, и у нацболов в их основе — символика насилия (граната, свастика, череп, тесак, нож в зубах); комментарии к изображениям не оставляют сомнения в их значении. Присутствует также сексуально-генитальная символика» (198).

Так по сути происходило во все времена, когда биологическому телу придается значение социально-группового и для этого оно метится каким-нибудь явным знаком-символом.

Некоторые молодые люди начали, кажется, понимать, что татуировка, которую ты так полюбил сегодня, через сколько-то лет может стать помехой в жизни, и... отказываются ставить «биографическую метку». Или ставят легкое удаляемую имитацию — на какое-то время, для куража.

Штырь в голове — блеск!

Форм демонстрационной настройки тела множество. История человечества показала, что в качестве символов и знаков выделенности может использоваться все что угодно: от подпиливания зубов и вытягивания шеи посредством последовательного наращивания колец до татуировки. И одним из изобретенных людьми способов демонстрационного телесного символизма является так называемый пирсинг — прокалывание кожи лица и различных частей тела для украшения серьгами и другими инородными предметами. В настоящее время пирсинговые манипуляции во многом утратили свой изначальный знаково-этнический смысл и используются, как и тату, в основном предрасположенной к экстравантности молодежью, как элемент субкультуры.

До сих пор не появилось ничего, что переплюнуло бы пирсинг по шокирующему эффекту, получаемому и наблюдателем, и обладателем напигированного инородными предметами тела. Скорее, пропал ажиотаж вокруг этого явления, оно стало неотъемлемой частью молодежной субкультуры. В ночных клубах всех городов в полумраке зала завлекающее блесит (и наверное долго еще будет блестеть) металл в человеческих телах.

Пирсинг старая демонстрационность человечества. Около пяти тысяч лет назад в Египте женщины прокалывали себе пупки. Это считалось не просто крутым, а очень крутым, и делать это разрешалось только родственникам фараонов и жрицам. А когда звезда величия Древнего Египта покатила на убыль, все рабыни и простолюдинки немедленно обзавелись этими доселе запретными колечками.

В Древнем Риме был проколот первый сосок. Чья была грудь, история умалчивает. Точно известно, что мужская, потому что это украшение считалось знаком мужества и отваги. А кроме того древние римляне довольно практично использовали кольца, продетые в соски, для фиксации своих плащей. А столь популярный металл в носу пришел из Индии, где пропирсингованный нос — признак замужнего положения женщины. У нас колечко на палец надевают, у них в нос вставляют! Разница культур, только и всего.

Кстати, сережки в мочках ушей — тоже форма пирсинга. Самая массовая.

Куда и что втыкать?

Это раньше было предписано племенными обычаями, где протыкать, куда и что вставлять. В современном цивилизованном обществе — полная свобода. Определенных рекомендаций уже не существует: куда, сколько и что — каждый решает сам. Так же, как не существует и четких тайных смыслов (как когда-то серьга в левом мужском ухе означала, что ее хозяин — наркоман, а в правом говорила о нетрадиционной сексуальной ориентации ее обладателя).

Сережки — банальная вещь. Если их не больше трех, то можно считать, что данный ушениосец примитивен. Круто, когда прокалывают не мочку, а ушную раковину и вставляют туда какой-нибудь гвоздик или цепочку.

Второе место по частоте использования колец и других вкладышей занимает нос.

Очень сексуальным считается в молодежной среде проколы губ. Маленькое колечко, пронизывающее чаще всего нижнюю губу...

Но проколоть нижнюю губу всякий сможет и особой храбрости здесь не требуется. Заживает такая дырка довольно быстро, как, впрочем, и в носу. А вот украсить металлом свой язык решаются уже не многие. Во-первых, больно, во-вторых, долго заживает. В-третьих, язык — это прежде всего орган вкуса, а при прокалывании уничтожается множество вкусовых рецепторов. И еще при разговоре возникает характерное металлическое прищепывание.

Проколотый пупок — это классика боди-пирсинга. Выглядит такой пупок весьма мило. Особенно женский, особенно когда он выглядывает из-под короткого топики. Но заплывший жирком пупок с пирсингом напоказ вряд ли вызовет восторг окружающих. Однако мода всеильна, даже если проколотый и выставленный напоказ пупок с пирсингом выглядит весьма неэстетично.

Соски... Протыкают эту нежнейшую частичку организма как угодно: вертикально, горизонтально, по диагонали. Но колечки лучше всего вставлять небольшого размера, иначе они будут цепляться за одежду, и вместо удовольствия доставят ощутимые неприятности.

Брейн-пирсинг и его последствия

Кольца в черепе — это высший класс в пирсинге. Это и есть брейн-пирсинг. Делается так: на затылке просверливаются дырки сквозь череп и в них вставляется золотое или серебряное кольцо. Это кольцо оказывает давление на ткани мозга, спонсбствуя выбросу в кровь нейропептидов, вызывающих эйфорию. Все выполняется под анестезией. И после того как кольцо продето, оно уже не причиняет боли.

Отверстие делают, как правило, в затылке потому, что там близко находится особо чувствительные эмоциональные структуры мозга. Прикосновения кольца (своеобразный легкий массаж) к ним и дает состояние эйфории.

Несмотря на оптимизм некоторых нейрохирургов, зарабатывающих на брейн-пирсинге, этот вид пирсинга далеко не безобиден. Действительно, при давлении...

нии вставленного в череп колечка на затылочную область мозга вполне может повыситься выброс в кровь так называемых эндогенных наркотиков, эндорфинов (76). Но мозг человека — это сложнейшая система из 100 миллиардов нервных клеток, с которой функционально соединены более 50 гормонально-активных веществ. Одни гормоны отвечают за сон, другие — за дыхание, ритм сердечных сокращений, третьи управляют эмоциями... Синтез всех этих гормональных веществ взаимосвязан. Есть немалая вероятность того, что при длительном воздействии колечка усиленная секреция этих гормонов нарушит, например, ритм дыхания. И даже приведет к его остановке. В перспективе обладатель колечка в черепе может получить целый букет нейро-гормональных расстройств.

Но если говорить не о таких экстравагантностях, как брейн-пирсинг, а о самых простых вещах — о дырках в носу, пупке, сосках и прочем, — то опасно ли это? Скорее нет, если делать его не в подворотне, а у опытного мастера, в салоне с хорошей репутацией и лицензией, а потом не позволять себе непозволительное до тех пор, пока все не заживет (особенно это касается пирсинга половых органов).

Правда, было еще одно антипирсинговое сообщение из мира здравоохранения. Что в металле, из которого слеплены колечки, сережки и прочая пирсинговая атрибутика, содержатся ядовитые компоненты, которые чрезвычайно плохо влияют на здоровье. Но эта информация на количество новых дырок, появляющихся в молодых телах, практически не повлияла: мода сильнее медицины.

Главная опасность пирсинга врачами не обсуждается, а пострадавшие порой не соглашались с тем, что безнадежно больны. Счастливы те, кто проколол себе пару дыр, отдавая дань моде, и на этом успокоился. Пирсинг — штука, затягивающая рулетку азартного игрока. После пятого-десятого прокола начинается пирсингомания. Победить ее практически невозможно, как и любую зависимость. И все новый и новый металл добавляется в тело, чтобы остаться там навсегда...

Закон фaszинации - «Я этого хочу, потому что нравится!». Как тут остановиться? Мы переделываем свои тела, мы можем делать с ними все что хотим — такова психология молодого поколения, всегда тяготеющего к экстриму. И поэтому пока пирсинг будет шокировать и удивлять людей, пока юные создания будут получать «кайф» от шока у окружающих, пирсинг вряд ли исчезнет.

А тем временем ряды любителей гипер пирсинга не иссякают. Самая пирсингованная женщина в мире Элейн Дэвидсон из Шотландии занесена в книгу рекордов Гиннеса. В 2011 году Элейн проделала в себе еще несколько новых отверстий и их число дошло до 6 925. Элейн утверждает, что пирсы ей нисколько не мешают, а желание украшать себя пирсингом она объясняет любовью к искусству.

Глава четвертая

ТАКТИЛЬНАЯ ФАСЦИНАЦИЯ ПРИТЯГИВАЕТ

Чем больше будут говорить при помощи
кожи — одежды чувства, тем больше
будут приобретать мудрости.
Леонардо да Винчи.

Самое глубокое в Человеке — это его кожа.
П. Валери

Инфлюативная коммуникация, то есть коммуникация непосредственно контактная — основа всех остальных видов и форм коммуникации. Это, можно сказать, коммуникация инструментами тела: кожей, выделениями, запахом тела, всего того, что создает тактильные ощущения и тактильную фасцинацию: чарующую, болевую, устрашающую.

Ж.-Л. Нанси пишет о тактильности тела: «Corpus осязания: слегка касаться, задевать, сжимать, погружать, сдавливать, поглаживать, царапать, потирать, ласкать, ощупывать, осязать, разминать, растирать, обнимать, стягивать, ударять, щипать, кусать, сосать, смачивать, держать, отпускать, облизывать, трясти, смотреть, слушать, нюхать, пробовать, избегать, целовать, укачивать, качаться, носить, весить...» (121). Наверняка это не полный перечень тех ощущений, которые человек получает от тактильной сенсорики. Но и он впечатляет.

М. Эпштейн справедливо отмечает, что «в иерархии пяти чувств осязание обычно ставится на последнее место, как самое грубое и низменное, тогда как высшие места отводятся зрению и слуху... Иерархизм в толковании чувств — одно из проявлений того, что Хайдеггер назвал метафизическим креном европейской цивилизации и что в контексте наших рассуждений можно назвать знакоцентризмом, семеоцентризмом. Предпочтение отдается тем чувствам, которые предполагают удаленность субъекта от объекта восприятия и возможность или необходимость их знакового опосредования. Все знаковые системы, в рамках которых развивалось западное представление о разумности и духовности, — и прежде всего речь, язык, — связаны исключительно со зрительным и слуховым восприятием (только в случае поражения этих органов чувств, как их несовершенная замена, используется осязание). В силу отчужденности органов зрения и слуха от объектов восприятия между ними возникает поле замещение и отсылки, в котором и возникают знаки — видимые частицы или звуковые волны материи, которые служат для представления отсутствующих, «идеальных» объектов — идей, понятий, значений. Именно посредством зрения и слуха и развивается сфера идеального, которая провозглашает свою иерархию чувств, — в ней зрение и слух размещаются, естественно, на верхних ступенях, как самые верные слуги идеального и его посредники в связях с материальным миром». М. Эпштейн вполне обоснованно предлагает вывести осязание с отведенного ему места на задворках сенсорики и выделить знание об осязании в отдельную науку *hapti-*

тику и определяет созданную им науку так: «Хаптика (haptics) — наука об осязании и прикосновении, о коже как органе восприятия и творчества, о тактильных формах деятельности и самовыражения. В широком и притом научно строгом смысле этого термина осязание включает в себя все разнородные и многообразные ощущения доставляемые прикосновением данного тела к наружным предметам или среде, включая кинестетические, температурные и болевые» и отмечает, что такие умы, как Леонардо да Винчи и Поль Валери, отводили коже и осязанию чуть ли не приоритетную роль в перцепции человека (240).

Тактильные рецепторы бывают нескольких видов: одни из них очень чувствительны и возбуждаются при деформации кожи всего на 0,1 мкм, другие возбуждаются лишь при значительном давлении. В среднем на 1 кв. см приходится около 25 тактильных рецепторов, однако на коже лица, пальцев, на языке их гораздо больше. Кроме того, к прикосновениям чувствительны волоски, покрывающие 95% нашего тела, поскольку у основания волосков находятся тактильные рецепторы. Им мы обязаны особым удовольствием от «поглаживания по голвке».

Тактильный анализатор человека столь чувствителен, что способен ощущать касание паутинки или ворсинки, легкого дуновения воздуха. Можно без преувеличения сказать, что человек осязает мир всей поверхностью тела, точнее — всем телом. И более того: почти все базовые и самые сладостные удовольствия — это наслаждения осязания в сочленении с вкусовыми. Выходит, что гедонистическая жизнь человека находится полностью во власти тактильности.

Усилил это значение тактильности в свое время З. Фрейд, который пришел к заключению, что все тело обладает свойством эрогенности, сексуально-оргастического удовольствия. В «Очерках по психологии сексуальности» он пишет: «Зона заднего прохода, подобно зоне губ, по своему положению подходит к тому, чтобы стать местом присоединения сексуальности к другим функциям тела. Посредством психоанализа можно с удивлением узнать, каким превращениям в нормальных случаях подвергаются исходящие из этой зоны сексуальные возбуждения и как часто у этой зоны остается на всю жизнь значительная доля генитальной раздражимости. Наблюдения заставляют приписывать свойство эрогенности всем частям тела и внутренним органам. При исследовании эрогенных зон мы уже нашли, что эти места кожи обнаруживают только своего рода раздражимость, которая в известной степени свойственна всей поверхности кожи. Мы не станем поэтому удивляться, когда узнаем, что некоторым видам общей раздражимости кожи нужно приписать очень ясное эрогенное действие. Среди них особенно подчеркиваем прежде всего температурные раздражения... Благодаря анатомическому положению, раздражению выделениями, мытью и вытиранию при гигиеническом уходе и благодаря определенным случайным возбуждени-

ям (вроде вползания кишечных паразитов у девочек), ощущения удовольствия, которые способны давать эти части тела, неизбежно обращают на себя внимание ребенка уже в младенческом возрасте и будят потребность в их повторении. Действие, устраняющее раздражение и дающее удовлетворение, состоит в трущем прикосновении рукой или несомненно рефлекторном давлении сжатыми вместе бедрами. Последний прием применяется чаще всего девочками. У мальчика предпочтение, оказываемое руке, указывает уже на то, какое значительное добавление у мужской половой деятельности принесет в будущем влечение к овладению» (207).

Я намеренно привел просторную цитату из Фрейда, чтобы показать те стороны тактильности, о которых часто из стыдливости или по неосведомленности не говорят, но которые, как со всей серьезностью указывал Фрейд, а потом В. Райх (146) и другие исследователи сексуальности, играют огромную роль в формировании первоначального сексуального опыта человека, вплоть до формирования сексуальных перверсий (75). Если принять, что все тело эрогенно, причем замысловато эрогенно (одна дама, по описанию К. Роледера, сексуально возбуждалась, когда любимый попугай клевал ее в лоб), следует признать не только низменную или «скотскую», как называл ее Аристотель (16), цену тактильности, но и ее высокую ценность как главного фацилиативного механизма радости жизни через посредство получаемых тактильных удовольствий. Более того, и аспект «скотскости» как раз вытекает из этой высокой фацилиации. В основе и высочайше сладостных, и скотски мерзостных ощущений лежит тактильная сенсорика, и от этого никуда не уйти ни в жизни, ни в исследовании этих сторон жизни.

Возможна и такая точка зрения на тактильную эрогенность человеческого тела, которая представлена одним из современных идеологов христианской православной церкви, говорящем о демонических, дьявольских искушениях плоти и возбуждении в человеке похоти. По его мнению, демоны, используя метод сенсорного воздействия, «направленными энергетическими импульсами возбуждают оргастические центры удовольствия, охватывающие таламус, гипоталамус, лимбическую систему, ретикулярную формацию ствола и кору головного мозга... Подвергаясь такому воздействию, человек чувствует возбуждающее жжение, щебетание и другие специфические сексуальные ощущения в области генитальных органов, являющихся периферическими образованиями рефлекторной дуги. Подобные длительные демонические воздействия на указанные центры делают из людей сексуальных маньяков». Весьма впечатляющий и «научно обоснованный» аргумент в пользу неодолимости дьявольского искушения в человеке. Почти как у Льва Толстого в «Крейцеровой сонате», «Отце Сергии» и «Дьяволе».

Ж. Леле в «Трактате о ласках» подчеркивает, что осязанию в процессе чувственной репрезентации принадлежит базовая роль, «под влиянием адреналина в считанные секунды сосуды способны расширяться и столь же молниеносно сжиматься, что, собственно, и происходит с организмом в волнующие моменты», что «ощущения разделяют нашу психику и внешний мир или, с равным успехом можно сказать соединяют нас с ним, что сложность изучения сенсорных ощущений «видна, в частности, из того, какие слова мы используем для их описания. Для тактильных ощущений мы используем двойной словарь — частью физический (поверхность твердая, неровная, мягкая, упругая, жесткая, шершавая, мягкая, пластичная, гладкая, кусачая, шероховатая), частью «объектный» (поверхность жирная, маслянистая, чешуйчатая, узловатая, пористая, ворсистая, бархатистая, бугристая, шерстистая, ноздреватая, кожистая, пушистая, ребристая, губчатая)» (86). В любом случае, идет ли речь о приятных ощущениях или о боли, в

осознании выступает на первый план особая их захваченность, волнующая сила и вовлечение в их переживание всего организма. Вряд ли можно назвать какие-то иные более мощные ощущения наслаждения и боли. Все выявляется в коже (выделено мной - В.С.). Тактильные сигналы как сигналы коммуникации — самые фацилиативные, от них невозможно ни уклониться, ни отмахнуться, ни забыть их. Они действительно привязывают к жизни в самом широком смысле ее понимания, от наслаждения легким дуновением ветерка до оргазма.

Ю. Кнорозов выделял в особый ряд сигналы, слитые с их содержанием (71). Вполне вероятно, что он имел в виду в первую очередь именно тактильные сигналы, поскольку они в своем коммуникативном качестве часто носят фацилиативный характер, соединяя в себе сразу и сигнализацию, и ощущение удовольствия или неудовольствия: страстный поцелуй или пощечина как нельзя лучше иллюстрируют эту слитность (а также: тактильность партнеров в сексуально-телесном контакте, тактильные ласки, одобрительные и поощрительные, равно как и предостерегающие и осуждающие шлепки, толчки, кинемы телесного насилия и т. п.).

Как я уже отметил выше, особое место в реализации сплоченности сообществ у животных, их своеобразному коммунистас, принадлежит тактильным «сигналам-поглаживаниям». Такие сигналы сцепляют в единство, как я уже отметил выше, муравьиные и пчелиные сообщества: муравьи и пчелы трутся друг о друга, облизывают, касаются усиками и т.д. Киты во время брачных игр дотрагиваются друг до друга плавниками, поглаживают друг друга, переплетают хвосты. Многие стадные животные трутся друг о друга, сбиваются в кучки. Грызуны спят, сбившись в клубок. У шимпанзе касание друг друга придает животным уверенность, хорошее эмоциональное расположение. У примитивных племен скученность — норма: общие хижины, клубы, ритуалы, касание друг друга является тоже этикетным правилом и необходимостью поддержания психологического комфорта, ощущения единства и защищенности, демонстрация общего дружелюбия.

У множества биологических видов две особи одного вида вызывают друг у друга сильнейшее ускорение роста, как отметил Р. Шовен, основа подобного воздействия — чувственная, и нередко его можно устранить, ампутируя у животного различные органы чувств. Пчелы, муравьи и термиты погибают в изоляции, не прожив и нескольких дней.

Взгляд на тактильные ощущения как на базовую сенсорную субстанцию организма в последние годы приобретает все больше сторонников. К ним, в частности, относится такой серьезный исследователь эмоциональной жизни человека, как К. Изард. В книге «Эмоции человека» он приводит данные других исследователей о фундаментальной роли ощущений прикосновения и касания, в том числе Монтегю (Montague), который другой показал, что «у большинства млекопитающих, за исключением высших человекообразных обезьян и человека, матери стимулируют кожу своих новорожденных детенышей, вылизывая их. Такая стимуляция кожи новорожденного животного важна для выживания, потому что у некоторых видов мочеполовая система не функционирует при отсутствии кожной стимуляции. Исследования, проведенные на животных, показывают, что вылизывание, поглаживание и ласка ведут к улучшению здоровья растущих животных. Монтегю пришел к выводу, что существует эволюционная последовательность от вылизывания у низших млекопитающих, вычесывания зубами у низших приматов, почесывания пальцами у обезьян и высших человекообразных к поглаживанию у человека. Монтегю считает, что эволюционная перспектива показывает важность для ребенка кожной стимуляции. Он пишет: «Мы совершенно обоснованно называем ее фундамен-

тальной и существенной частью аффекта и важным элементом в здоровом развитии каждого организма» (60, с. 79).

Хорошо известным межкультурным феноменом является особая тонкость реагирования человека на прикосновение к лицу как нежного, так и враждебного. Особая важность кожи лица основана на анатомии мозга. В сенсорном гомункулусе (схеме, показывающей количество коркового вещества, отнесенного к различным частям тела) зона лица, включая рот и язык, занимает непропорционально большую часть коры. Анализ речи также доказывает важность кожи и ощущения прикосновения. Такие выражения, как «трения», «толстокожий», «почувствуй это на своей шкуре», обычно связаны с эмоциями. Э. Берн справедливо, на мой взгляд, вознес «поглаживание» (14, с. 109) на высоту базового психологического механизма общения и воспитания. Поглаживание вдоль шерсти, но не против. Разницу в ощущениях можно проверить на своей кошке. На собаке экспериментировать не рекомендую.

Зуд как сигнал соматического неблагополучия

Одним из широчайше распространенных, если не всеобщих, неприятных ощущений для живых организмов планеты является зуд. Зуд — это почти боль, что-то вроде предболи. Он столь неприятен, что животные порою от зуда сатапеют, впадают в бешенство. Как и человек. Диапазон ощущений зуда огромен: от легкого щекотания до нестерпимого обжигания, как при прикосновении крапивы.

Зуд распространяется при посредстве тех же рецепторов и по тем же проводящим путям, что и боль. Зуд и есть легкая боль с доминантой напряжения и соматического дискомфорта, иногда и примесью удовольствия.

Причин возникновения зуда достаточно много. Этому, в частности, способствует генетическая предрасположенность. Так, у 10% людей наблюдается дермография (реакция побледнения и последующего покраснения кожи, как от удара бичом) в том месте, где до этого была проведена линия каким-либо твердым предметом. У таких людей с большой вероятностью образуется порочный круг: зуд — расчесы — усиление зуда — усиление расчесов. Причиной возникновения зуда может стать нарушение снабжения кожи водой и, как следствие, сухая, шелушащаяся кожа (ксероз) или влажная, мацерированная кожа. Зуд может быть вызван и первичными заболеваниями кожи. Например, чесоткой, педикулезом, а также аллергическим контактным дерматитом, атопическим дерматитом, крапивницей, буллезным пемфигиоидом. Можно перечислить целый ряд кожных аллергенов, которые наиболее часто воздействуют на пациентов хосписа. Это кремы, мыло и другие субстанции, содержащие пахучие вещества, препараты неомидина, спирт (может входить в состав противозудных средств и салфеток для протирания кожи), ланолин (полученный из шерсти овцы), резина (покрытые матрасы и подушки).

Зуд может быть следствием и нервных факторов, так называемый нервный зуд. Постоянное и непреодолимое желание чесаться при абсолютно чистых кожных покровах — это реакция нервных волокон на гормоны, вырабатываемые организмом в стрессовый период.

Природа ищет и находит самые разные, порой замысловатые способы избавления от зуда, вызываемого главным образом бактериями и насекомыми. Один из них — образование симбиозов с животными-чистильщиками, санитарями зуда.

Р. Докинз пишет о тактильных симбиозах у животных: «Известно примерно 50 видов мелких рыб и креветок, питающихся паразитами, которых они снимают с поверхности тела более крупных рыб и других животных. Крупной

рыбе выгодно, что ее очищают от паразитов, а чистильщики обеспечивают себя таким образом обильной пищей, т. е. между ними существует симбиоз. Во многих случаях крупная рыба открывает рот и разрешает чистильщикам заплывать в ротовую полость, чтобы почистить ей зубы, после чего они выплывают наружу через жаберные щели, очищая также и их. Можно было бы предположить, что крупная рыба дожидается, пока ее всю не очистят от паразитов, а затем жадно проглотит чистильщика. Однако она обычно отпускает его целым и невредимым. Это можно считать явным проявлением альтруизма, поскольку во многих случаях чистильщик имеет такие же размеры, как обычные жертвы крупной рыбы.

Чистильщикам свойственны особая полосатая окраска и своеобразные танцевальные движения, служащие их опознавательными признаками. Крупные рыбы обычно не поедает мелких рыбешек, которые обладают такими характерными полосками и приближаются к ней, выполняя соответствующий танец. Напротив, они впадают в состояние, напоминающее транс, предоставляя чистильщикам свободный доступ не только к своей наружной поверхности, но и пропуская их в ротовую полость.

Взаимоотношения между чистильщиками и их клиентами бывают главным образом дружескими и стабильными. Деятельность чистильщиков играет важную роль в повседневной жизни сообщества кораллового рифа. Каждый из них имеет собственную территорию, и иногда можно наблюдать крупных рыб, которые «стоят к ним в очереди», как люди к парикмахеру. Вероятно, эта приверженность к определенному месту сделала возможной в данном случае эволюцию отлаженного реципрокного альтруизма. Польза, извлекаемая крупной рыбой из возможности многократно возвращаться в одну и ту же «парикмахерскую», вместо того чтобы всякий раз искать новую, должна перевешивать потери, возникающие из-за того, что она не съедает чистильщиков» (51).

Груминг и оргазм как социализаторские фасцинации

Но, как подсказывает Р. Докинз, бывает и такой зуд, который может вызвать даже сексуальное возбуждение, что заложено в такое народное средство, каким является порошок из шпанской мушки: «По крайней мере одно вещество, считающееся средством, вызывающим половое возбуждение, шпанская мушка, оказывает свое действие, вызывая зуд», поскольку бактерии это умеют делать прекрасно (51). Э. Фукс в «Истории эротики» пишет, что шпанскими мушками особенно широко пользовались дамы и кавалеры утонченно-развратного галантного века. Средство «примешивали в каплях к кушаньям или — еще чаще — принимали в виде конфет. Несмотря на огромную опасность, это средство было весьма в ходу... Шпанскими мушками в особенности пользовались те мужчины, которые чрезмерными наслаждениями преждевременно ослабили свой организм». Не брезговала мушками и знаменитая мадам де Помпадур, когда стала, по ее собственному признанию, холодна, как ледышка (216, с. 554). От такого зуда прямая дорога к возбуждению гениталий и эрекции, что и требуется тем, кто ищет для сексуальных удовольствий любые пути. Но такого рода зуд как бы подсказывает мысль также и о позитивном его назначении и развитии. Я бы усилил эту мысль: не будь бактерий и вызываемого ими зуда, не было бы и груминга, взаимно-дружеского почесывания и выискивания в шерсти паразитов, не появились бы груминг-симпатии, и... не возникло бы общество. В основе социализаторского инстинкта роль зуда и груминга огромна. А зуд в своей щекочущей

ветви развития перерос в оргазм, который, как все кажется давно согласны, представляет собой мощнейший социализаторский стимул. Кстати, древние римляне так и определяли оргазм — как особый вид ощущений щекотания. Другими словами, зуд, трансформируясь в оргазм и стимулируя груминг-симпатию, способствовал созданию человеческого общества.

К грумингу в социогенезе добавилась еще тактильная скупченность с ее ощущениями слитности группы. Не оттого ли дети так любят создавать жмушщиеся друг к другу кучки, устраивать «кучу-малу»? Существует гипотеза, согласно которой в эпоху оледенения пралюди вынуждены были греться, сбиваясь в кучки, и это стимулировало у них развитие социальной контактности и гиперсексуальности (развитие эrogenных зон возможно только в парном взаимодействии и с индивидуальной избирательностью), что и дало толчок к развитию социальности, коммуникабельности и сознания (156). Легкий приятный зуд, выход из зуда посредством груминга в кожный блаженный комфорт, вызывающая смех и оптимизм щекотка, тактильные приятные касания и ласки, оргазм — вот одна из основ генезиса социализации.

Вновь обращаюсь к Р. Докинзу, который пишет: «Представим себе некий вид птиц, на котором паразитирует особенно вредный клещ, служащий переносчиком какой-то опасной болезни. Этих клещей следует удалять, причем как можно быстрее. Обычно каждая птица сама обирает с себя клещей, когда чистит перья. Однако одна часть тела недоступна ее клюву — макушка головы. Всякий человек быстро решит эту проблему. Хотя сам он, вероятно, и не сможет снять клеща с собственной головы, ему достаточно попросить об этом приятеля. Впоследствии он может отплатить этому приятелю тем же. Взаимные услуги такого рода действительно очень часто встречаются как у птиц, так и у млекопитающих. Интуитивно здесь все ясно. Всякий, кто способен к осознанному предвидению, может понять, что договориться о взаимном чесании спины вполне разумно... Между прочим мой гипотетический пример о том, что отсутствие груминга опасно для животных, вполне правдоподобен. У мышей, содержащихся в изоляции, развиваются неприятные язвы на тех частях головы, до которых они не могут добраться. При групповом содержании мышей таких поражений не возникает, так как животные вылизывают друг другу головы». И подкрепляет этот вывод данными других исследователей: «В своих наблюдениях Ченей и Сейфарс обнаружили, что самые прочные альянсы заключаются между особями, между которыми чаще всего был груминг. При изучении коалиций и альянсов у приматов (кроме людей) было показано наличие хороших способностей к пониманию своих обязанностей и, в особенности, взаимных обязанностей. В частности, шимпанзе обладают развитыми навыками по выявлению обманщика. Например, «Б» потратил много времени на груминг зверя «В»; затем «Б» вступил в конфронтацию с «А» и позвал на помощь «В». Если «В» игнорировал зов, «Б» сильно волнуется и выражает свой гнев. Такой тип взаимодействия среди групп шимпанзе наблюдался неоднократно» (51).

Чарли Спенс (Оксфордский университет) отмечает такой распространенный факт поведения: «Если понаблюдать за обезьянами или крысами, то можно увидеть, что практически все свободное от добывания пищи время они расчесывают, поглаживают, покусывают и тормозят друг друга, так что, скорее всего, наши предки делали то же самое» (цитирую из 51). М. Чиксентмихайи в книге «В поисках потока. Психология увлеченности повседневной жизнью», как бы подтверждает высказанное Чарли Спенсом: «Как писал историк Ле Рой Ладурн, в тринадцатом веке во фран-

цузских деревнях - которые были на то время одними из наиболее развитых в мире - любимым занятием жителей на досуге было вычесывание вшей из волос друг друга.» (с 6)

Поглаживание и щекотка благодаря своей суперфасцинации может стать такой же зависимостью как наркотик. Р. Докинз, описывая симбиоз муравьев и тлей, подчеркнул такую деталь: «Муравьи «доят» тлей, поглаживая задние части их тела своими усиками и лапками. В ответ на это тли в некоторых случаях, по-видимому, задерживают выделение своих капелек до тех пор, пока какой-нибудь муравей не погладит их <...> Пристрастие муравьев и тлей друг к другу таково, что они не расстаются ради запредельного удовольствия» (51).

Для оргазма и груминга нужен Другой, нужен и сигнал-Образ носителя касания. Это особенно проявляет себя в феномене щекотки: самому себя до щекотки не удавалось довести еще ни одному человеку. Это факт. Механизм человеческого тела и особенно нервной системы устроен так, что он не реагирует на любые собственные попытки щекотания, зато мало кому удается избежать смеха, если его щекочет кто-то другой (если только он не враг). Кто-то пошутил, что за разгадку механизма щекотки положена Нобелевская премия. Думаю, что это была бы заслуженная премия.

Диада «мать—дитя» у обезьян занята грумингом постоянно. Груминг у обезьян перерос в касания-ласки. Симпатизирующие обезьяны целуют друг друга.

В экспериментах с научением шимпанзе языковой коммуникации, предпринятые супругами Гарднер (1966 год), дали, в частности, такой любопытный результат, касающийся щекотки. Талант в освоении языка жестов проявила знаменитая шимпанзе-бонобо Уошо. Первым ее словом оказалась знак «еще!», которым Уошо просила, чтобы ее обняли или угостили, или - познакомили с новыми словами. Или... пощекотали! Вот фaszинативные «знаки», которыми уверенно пользовалась шимпанзе Уошо через 22 месяца после начала обучения (знаки перечислены в той последовательности, в какой они появлялись в ее репертуаре): «Подойди-дай» «Еще», «Просьба продолжить или повторить действия», «Сладкое», «Щекотать», «Больно» (141, с 341-345). Бонобо Уошо, сама того не зная, подсказала: самым желанным для животных является подкрепленная удовольствием потребность в пище и приятных контактах, то, что очень-очень нравится и что хочется повторить еще и еще раз. И среди этих инфлюативных контактов-сигналов она выделила такой, как «еще пощекотать».

Императрица Елизавета Петровна любила щекотание ступней для успокоения и сна, щекотание продолжалось иногда часами, и при императрице служили мастерицы щекотания. Историки уверяют, что императрица Екатерина II особенно сильный оргазм получала от щекотания ступней и хлопанья по ягодицам. Для доставления ей такого удовольствия существовали специальные искусные служанки. Любопытно, были ли при этом занятия мужчины и что он делал...

Игра в щекотку у влюбленных входит у многих пар в арсенал любовных игр. Особенно предрасположены к таким забавам женщины с их более тонкой кожной чувственностью.

Как известно, педагогика формирования личности в детском возрасте предполагает всемерное и гармоничное развитие детской сенсорики, всяческое устранение дефицита сенсорных ощущений. Младенцы и дети любят щекотку. В университете Майами «Тиффани Филд» педиатрическое отделение уже много лет проводит «щекоточные процедуры». Ежедневно новорожденные проходят по три пятиминутных сеанса, во время которых их в прямом смысле слова щекочут. Происходит не только активизация сенсорных реакций, но и стимуляция деятельности головного мозга.

Игра в щекотку с визгами от смеха — осязаемый знак любви для каждого ребенка.

Давно известно, как благотворно действуют объятия и поцелуи близких, когда человек испытал негативное потрясение, стресс. Дети перестают плакать, взрослым становится легче. В 2008 году Орлейт Н. Фрейзер провела исследование реагирования шимпанзе на акты утешения и выявила, что уровень стресса у шимпанзе, подвергнувшегося атаке, снижался, если другая особь подходила и утешала его. Обычно это утешение у шимпанзе принимало вид объятий или поцелуя. Отдельно исследователь подчеркнула тот факт, что подобное поведение чаще всего проявляется именно после конфликта. Процедура утешения у шимпанзе выглядит именно тактильно: при поцелуе утешающая особь прижимает открытый рот к телу утешаемой, обычно к верху головы или к спине. При объятиях же, утешающая особь обнимает одной или двумя руками утешаемую. Можно констатировать, что утешение у шимпанзе является актом эмпатии, схожим с человеческим сочувствием. Осязание тела в любви — высшая фасцинация. Ее особенность, как я уже отметил, слияние сигнала и подкрепления. Еще раз приведу пример поцелуя: лаская поцелуями любимого или ребенка, мы посылаем тактильный сигнал любви, но в это же самое время испытывается и тактильное (а при сексуальном поцелуе еще часто и вкусовое) удовольствие. Индивидуальные тактильные фасцины — особое устройство ваги-

ны, оргиастические спазмы, акустика оргазма, запах, эротический сленг... Древние учили девочек не только искусству ласки, но и глубинным техникам осязания плоти, что почти утрачено в современной цивилизованной сексуальности и проявляет себя стихийно лишь у особо одаренных от природы женщин, интуитивно осваивающих искусство сексуально-мышечно-кожного наслаждения. Располагающийся на самой вершине пирамиды наслаждений, оргазм исключительно тактилен и без участия тактильной сенсорики невозможен. Природа снабдила половой акт избыточной и сладостной тактильностью, от приятности легких касаний кожи до оргазмических пароксизмов. И везде необходимо касание, трение, давление. И — партнер. Партнер становится фасциновым сигналом тактильного наслаждения, сладострастия. Завороженность тактильным наслаждением доходит до аддикции, при которой женщина или мужчина не могут жить без такого-то конкретного особо тактильно-сладострастного для нее/его партнера, сходят по нему с ума, идут на любые жертвы и уступки, привязываются к нему намертво, навсегда, до наваждения. Далеко не случайно древние римляне считали любовь видом одурманивающей фасциации и боялись ее (65).

К контактной тактильно-инфлюативной коммуникации следует отнести также и тактильные интердиктивные сигналы и способы регуляции отношений: подзатыльник и пощечина (129) тоже тактильны и фасциновы. Этот аспект тактильной фасциации еще предстоит исследовать.

СХЕМА РЕАКТИВНОСТИ ЭРОГЕННЫХ ЗОН ЖЕНСКОГО ТЕЛА

По данным сексопатолога В. И. Здравомыслова, полученным в результате опроса 400 женщин (из книги Здравомыслов В.И., Анисимова З.Е., Либих С.С. Функциональная женская сексопатология. Пермь.1994)

Зона	Показатели реактивности эрогенных зон								
	+3	+2	+1	0	1	-1	-2	-3	ЭП
Рот	80	115	105	73	2	23	2	-	1,38
Язык	70	49	30	46	111	74	16	4	0,76
Нос	-	6	59	139	192	4	-	-	0,29
Ухо	11	45	65	78	183	12	4	2	0,76
Веки	9	6	152	117	110	6	-	-	0,61
Шея	7	66	125	75	95	11	-	1	1,06
"Кошачье место"	7	11	22	319	39	2	-	-	0,78
Молочные железы	46	132	110	75	7	24	5	1	1,21
Соски	134	59	51	37	63	28	14	5	1,56
Пальцы рук	3	17	128	101	149	1	0	1	0,06
Поясница	6	18	77	116	178	4	1	-	0,54
Ягодицы	15	75	87	117	73	31	3	-	0,75
Пупок	7	31	58	52	237	13	1	1	0,75
Низ живота	15	52	102	57	167	6	1	-	1,04
Клиитор	176	104	41	32	20	23	3	1	1,96
Внутр. поверх. бедер	17	86	127	105	59	6	-	-	1,01
Вкус	8	37	28	237	85	4	1	-	0,38
Обоняние	9	26	51	167	45	74	24	4	0,01
Зрение	16	48	49	144	77	58	7	1	0,37
Слух	38	116	97	47	90	14		1	1,38
Осязание	28	55	43	120	96	46	11	1	0,95

Условные обозначения: 0 - индифферентно; +1 - приятно, но не возбуждает; +2 - очень приятно и несколько возбуждает; +3 - резко возбуждает; 1 - не знает; -1 - неприятно; -2 - противно; -3 - очень противно; ЭП - эрогенный показатель.

Глава пятая

ТЕЛО СЕКСУАЛЬНОЕ И ФАСЦИНИРУЮЩЕЕ

Красота тела объективная и наделенная

В обществе горбатых стройный
юноша считался бы уродом.

О. де Бальзак

При анализе феномена фасцинации необходимо учитывать феномен наделения: к объекту или действию сознание человека добавляет несуществующие объективно, но существующие в воображении признаки и свойства. Так создавались когда-то первобытные мифы о тотемах, Образы-фантомы более поздней мифологии (кентавры, русалки, вурдалаки и сам Дьявол), Образы этнических легендарных героев (Гильгамеш, Манас, Витязь в тигровой шкуре, Илья Муромец). Так действует сознание

при восторженном или уstraшенном состоянии: симпатичное наделяется удвоенной порцией признаков симпатии, а страшное и безобразное — признаками стократного увеличения брезгливости или ужасности. Особенно это проявляется в сказках. Но и в реальной жизни тоже. К базовой естественно-природной фасцинации добавляется изобретенная, вымышленная, фантомная фасцинация второго плана или вторичная фасцинация.

Базовая фасцинация и фасцинативный сигнал-Образ — это тело, каким оно дано природой. Этим оно и ценно. Вторичная фасцинация — это наделение первичной фасцины признаками увлеченности или этнического совершенства. Получается двухъярусная фасцинативная конструкция: биологическое тело-фасцина соединяется с социально-демонстрационными фасцинациями тела, создаваемыми этносом и соответствующей культурой. Отсюда и возникает парадокс относительности телесной красоты. Когда две фасцинации одинаковы по семантике, то красиво тело 90-60-90. Но если этнос считает красивым тело 120-100-120, тогда девочку этого этноса (или принятую в этнос), родившуюся с потенциалом 90-60-90 следует откармливать, чтобы наделить ее семантикой этнической «красивости». Существуют до сих пор изолированные культурные группы, в которых источники питания скудны или, в лучшем случае, непостоянны. Здесь предпочитают массивных женщин и в целом игнорируют коэффициент соотношения талии и бедер 0,7, который соотношен с 90-60-90. Предпочтения в фигуре, подобно другим врожденным predispositionам, модифицируются у определенных групп людей механизмами наделения. И в условиях голода показатель 0,7 свидетельствует о большей фертильности, чем, предположим, 0,9, но вес в данном случае биологически важнее. Если голод является постоянной угрозой, предпочтение всегда будет отдаваться самым полным женщинам репродуктивного возраста. Когда умеренное количество еды доступно постоянно и нет угрозы голода, при

оценке женской фигуры наряду с весом тела начинает учитываться 0,7. Если у этноса нет проблем с питанием, то наиболее надежным внешним признаком фертильности является соотношение 0,7.

Таким образом, фасцинация — это еще и наделение, создание фантомов. Причем процесс наделения в современную эпоху развития фасцинаторной индустрии приобретает неожиданную форму прямого физического наделения. Я имею в виду в первую очередь ту удивительную трансформацию лица и тела, которую подчас проделывают с помощью пластической хирургии и других корректирующих техник, превращающих людей в красавцев либо в неузнаваемых новых лиц, как это иногда необходимо преступникам для ухода от наказания. Девушка, выправляющая горбинку носа, наделяет себя новым Образом лица, иногда столь существенно иным, что все раскрывают рты от изумления. Индустрия коррекции тела и культ эстетики тела в современном обществе изменяют парадигму совершенствования тела и внешнего облика с биологии на технологии.

Фасцинация красоты тела

Здравый смысл совершенно
неуместен в поклонении красоте.

О. Уайльд

Красота тела возбуждает восхищение и зависть, вожделение и страх, она притягивает и всегда немножко пугает.

Красота всегда распознаваема, она бросается в глаза, ослепляет и завораживает, от нее ни уклониться, ни спрятаться, ее невозможно забыть — своим ослепительным Образом она стоит перед глазами даже тогда, когда недоступна для восприятия, как фасцинация она врезается в память, в ее самые глубинные, биофизиологические пласты. Достаточно один раз увидеть красивое тело, чтобы оно впаялось в память на всю жизнь. Таково его магическое влияние на человека. Быть может, поэтому красота является объектом посягательства, вожделения, желания иметь ее во владении и собственности, и даже жажды мести и надругательства. Ж. Батай тонко подметил, что чем прекраснее красота, тем сильнее она оскверняется. На красивых женщин и мужчин устраивают покушения, их выкрадывают и держат в плену, их вынуждают к сожительству и разного рода рабству. Особенно, конечно же, достается красивым девушкам, за ними идет в буквальном смысле непрекращающаяся охота: их завлекают в жены, в проституцию, в порно- и рекламный бизнес, в разного рода прибыльные шоу типа конкурсов красоты. Лишь немногие предприятия по эксплуатации телесной красоты имеют чистую репутацию. Большинство из них в той или иной мере эксплуатируют красоту тела с целью выгоды и наживы или недобросовестного «пользования». И не так много красавиц, которые могли бы сказать о себе, что они свободны от посягательств, ибо всем приходится так или иначе отстаивать свою красоту, а то и в буквальном смысле сражаться за право быть свободным и независимым красивым человеком. Красота всегда, во все века нуждалась в охране именно потому, что она является предметом атаки слишком многих глаз и вожделений, у нее слишком много

желающих полакомиться и овладеть ее прелестями. В этом заключается в известном смысле социально-трагический аспект красоты тела, его высокой fascinации.

Это тем более справедливо, что красота имманентно содержит в себе повышенную сексуальную энергетику, гормональную волнующую силу и просто все то, что запечатлено в слове «породистость». Другими словами, в телесной красоте скрыта великая сила природы, ее символ высшей репродуктивности и сопряженных с ней удовольствий. Потому-то сила воздействия красоты безгранична, а очарование ее неподвластно никаким сопротивлениям воли и разума — красота прошибает все барьеры, захватывая самое биологическое нутро человека, отключая разум и критику, ослабляя волю — таково ее всевластие. И в этом же смысле можно сказать — и это во многом справедливо! — что если красота и нуждается в защите от посягательств, то во многом сама же и провоцирует собой эти посягательства. Ведь не случайно от красоты сходят с ума. Красивым более чем кому-либо нужна осторожность, так как их тело — мощнейший fasciniрующий сигнал, включающий психофизиологические механизмы сексуального возбуждения и отключающий трезвость разума. Эротические фотографии ослепляют людей

В 2005 году Дэвид Зальд, профессор психологии из Центра Вандербильта Кеннеди в США, с коллегами провели любопытный эксперимент: испытуемым показывались сотни картинок эротического содержания, вперемешку с пейзажами и архитектурными фотографиями. Потом участникам исследования предлагалось найти среди них какие-то определенные изображения. Перед нужной картинкой шла серия от двух до восьми фотографий обнаженной натуры. Выявилось, что чем ближе по расположению эротические снимки были к целевому изображению, тем более часто испытуемые не могли его опознать: люди **теряли способность воспринимать информацию, которая появляется перед глазами через 1/5 сек. после эмоционально окрашенных образов** (то есть fasciniрующих образов - В.С.), в то время как после нейтральных изображений они без труда ее опознают. Д. Зальд пришел к заключению, что существует определенный лимит по скорости обработки человеком информации, и если появляется определенный вид стимуляции, который захватывает внимание, то все остальное просто не успевает дойти до сознания.

Есть еще одна сфера посягательств на красоту тела или точнее узконаправленное ее использование. Я имею в виду так называемый секс-шпионаж. Совсем не случайно соблазнительные девушки становились во все времена грозным оружием в руках разведок. В том числе и стойкого КГБ. В СССР была создана одна из самых мощных в мире спецслужб, которая готовила женщин-шпионов, владевших приемами обольщения мужчин. Бывшая шпионка в одной из книг об истории сексшпионажа рассказала, как в КГБ вербовали симпатичных студенток в секретные секс-агенты и тренировали их секскоммуникативность: «К концу тренировок мы становились циничными, искушенными, готовыми по приказу лечь в постель с любым мужчиной и сделать его самым счастливым человеком на свете».

Одной из первых русских красавиц, прославившихся на этом поприще, считают княгиню Доротею Ливен, родную сестру знаменитого шефа жандармов Александра Бенкендорфа. Она была фрейлиной великой княгини Марии Федоровны, которая стала женой Павла I. Вышла она замуж за военного министра графа Христофора Ливена и находилась в близких отношениях с царствующей семьей. Ее муж в 1809 г. — посол в Берлине, а в 1812 г. — в Лондоне. Там и начала свою разведывательную карьеру Доротея. Жизнь ее напоминает увлекательнейший авантюрный роман, ибо когда красивая женщина раздевается, самый стойкий мужчина рассказывает все. С десяток лет княгиня была любовницей Клеменса Меттерниха, министра иност-

ранных дел и фактического главы австрийского правительства. И все это время министр иностранных дел русского императорского двора получал от Доротеи ценнейшую информацию. Секретный канал Ливен-Меттерних — зашифрованные послания, вложенные в четыре конверта, — контролировал не только министр, но и сам царь Александр, обсуждавший с графиней вопросы внешней политики и лично инструктировавший ее. Затем по поручению государя пришлось забыть Меттерниха и завести новый роман — с министром иностранных дел Англии Джорджем Каннингом, ключевой фигурой на политической арене начала XIX столетия. Роман затянулся на десятилетие. А «лебединой песней» Доротеи был Франсуа Гизо — премьер-министр Франции.

Другое целевое использование красивых женских тел — презентации сильных мира сего. Аппетитных девушек (как правило, очаровательных старших пионервожатых) «подставляли» для встреч комиссий и секретарей вышестоящих комитетов ВЛКСМ районные комитеты. Очень любили высокие комсомольские функционеры ездить в «ревизорские» командировки! Практика сексуального использования функционеров сохранилась до сегодняшнего дня. Об этом информировали социологов члены молодежных организаций, в частности, в Петербурге.

Наконец, и проституция существует и может существовать только благодаря телесной привлекательности. До тех пор, пока путаны будут телесно красивы или даже только выделяться в лучшую сторону из массы телесно посредственных женщин, тяга к известному использованию их стройных тел останется неискоренимой.

Так тело, будучи сексуальной fascinацией и средством плотских утех (тактильная fascinация), превращается в ходовой товар и предмет вожделения широкого спектра: от сексуальных извращений до романтической любви.

Очень поэтично представлено описание флорентийской красотки XVI в. в одном из тогдашних трактатов: три вещи у нее должны быть белыми (зубы, кожа, руки), три — черными (глаза, брови, ресницы), три — длинными (ноги, ресницы, волосы), три — широкими (бедро, грудь, лоб), три — узкими (талиа, губы, запястья), три — полными (руки, икры, ягодицы), три — изогнутыми (талиа, нос, ресницы), три — округлыми (грудь, шея, подбородок) и три — маленькими (ступни, кисти, уши). Звучит очень современно.

О, грудь!

Задолго до З. Фрейда Ч. Дарвин дал женской груди весьма сексуальное определение, сказав, что даже в зрелом возрасте, встречая объект, чем-либо напоминающий женскую грудь... мы ощущаем удовольствие, которое, похоже, влияет на все наши чувства. Иван Бунин писал о груди Оли Мещерской (в рассказе «Легкое дыхание»): «в четырнадцать лет... уже хорошо обрисовывались груди и все те формы, очарование которых еще никогда не выразило человеческое слово». Женская грудь — базовый сигнал fascinации у человечества. Сразу всплывает ассоциация с кормящей Мадонной на полотнах великих мастеров живописи. Только после этого память включает и другие ассоциации.

Акт сосания груди, прижатия к ней под защиту и теплоту сохраняется в подсознании на всю жизнь. Но дело не только в этом. Грудь матери (другого Я для Я ребенка) — это первичный соблазн, некое значимое значащее, которое ему еще предстоит осмыслить, но которое уже пленило его и вошло в его подсознание. З. Фрейд неявно, а Ж. Лапланш в работе «Роковое влечение» ясно показали, что

фатальная асимметричная связь «взрослый—ребенок» по сути своей представляет собой первичное, а потом и вторичное соблазнение, в котором первичные знаки соблазна остаются в подсознании на всю жизнь как символы сексуальности. Среди них первое место и принадлежит материнской (женской!) груди. С возрастом постепенно семантика материнства отодвигается при восприятии груди, уступая место ее эротической fascinации, но полностью никогда не вытесняется. Что и выразил так точно Дарвин в приведенном выше высказывании.

Заслуживает внимания как fascinативный сигнал особо демонстрация «высокая грудь», так ценная в европейской цивилизации. Чаще всего она представляет собой не биологическое качество, а оттренированное дыхательное, но поставленное на «службу» эротике. И. В. Молдовану, исследовавший культурологические модели регуляции функции дыхания, отметил, что «из существующих вариантов дыхания (грудное, брюшное, сочетанное) мужчины и женщины Запада обучаются с самого раннего детства избыточно дышать грудью, недостаточно используя брюшной тип дыхания. У мужчин это связано с занятиями физкультурой в школе и с армейской службой, которая во всем способствует закреплению навыка грудного варианта дыхания. В последующем выпячивание груди вперед — формирование инспираторного положения грудной клетки — становится не только делом привычки, но и приобретает определенное символическое значение, а именно — является символом мужественности, одновременно формируя некий многозначный контекст и ассоциации как с позой гвардейца, так и с образом сердитой обезьяны. Женский вариант грудного дыхания носит иной культуральный смысл. Преувеличенное грудное дыхание служит нескольким целям. Это и привлечение внимания к груди для сексуального успеха, это и одновременно эквивалент фрагмента сексуального поведения с соответствующим вегетативным сопровождением, это и следование определенным клише и стереотипам голливудского образа «полногрудой блондинки», это и символ эмоциональной активации и возбуждения в отличие от спокойного брюшного дыхания» (119). Наблюдать взволнованную «высокую грудь» — особое очарование, этим мастерством пользовались женщины галантного века. Какие поразительные быющие по мужскому воображению приемы можно проделывать с грудью как сигналом fascinации, замечательно описал Э. Фукс в «Истории эротике» (216; 217; 218).

Женская грудь — всегда Образ. Но по-разному. Так, у аборигенов Австралии наиболее красивой считается грудь вовсе не упругая и высокая, а свисающая до пояса. В подобных случаях вступает в силу феномен надления, о котором я сказал выше.

Осиная талия создает красоту фигуры

Среди женщин нормального роста самой тонкой талией (33 см) в XX в. обладали француженка Эмиль Мари Бушан (1881—1939) и Этель Грейнджер из Великобритании (1905—1982). Людмила Гурченко почти всю жизнь, по ее признанию, имела талию 48 см. У секс-символа эпохи Мэрилин Монро талия была побольше — 62 см., но при пропорциях 162-92-62-92 и поразительно эротичной пластике. Именно этот уникальный «комплект» и позволил ей стать идеалом женственности: у нее было всего ровно столько, сколько надо. Коэффициент 0,7 — это о ее теле.

Для талии очень важно дополнение, которое и делает ее fascinирующей талией, — подчеркивание ее гармоничной

пропорцией бедер. Бедра без тонкой талии тускнеют, не впечатляют, они живут талией.

О талии и стройности можно говорить и в аспекте биологической репродукции. Прослежено, что содержание двух гормонов, которые очень важны для деторождения, существенно выше у стройных женщин с большой грудью. У них вероятность забеременеть в течение менструального цикла может быть в два-три раза выше. Утверждение, что некоторые идеалы красоты являются формами адаптации, которые позволяют как мужчинам, так и женщинам выбирать себе партнеров, которые плодотворны, здоровы и наверняка будут хорошими родителями, стало уже аксиоматичным. Стройные, пышногрудые женщины значительно более репродуктивны, так замышляла природа, создавая лучшие образцы тел. Тонкая талия — еще одно убедительное доказательство, что понятия о красоте в определенной степени развились в результате эволюции. Именно поэто грудь и талия — женские сексуальные сигналы, от которых мужчины становятся несколько не в себе.

Телесные тонкости как fascinирующие сигналы, или почему родинка сводит мужчин с ума

Сначала тело, потом подробности. Часто именно подробности вносят в красоту тела то очарование, которое особенно fascinативно. Я бы сказал о таких «подробностях», что они становятся отдельными эффектными сигналами-фасцинами.

К таким безусловно усиливающим красоту лица сигналам fascinации относится родинка. И мушка как неслучайная имитация родинки. Более высокая привлекательность лица с родинкой кажется бесспорной, и признана почти всеми.

Для таких красивейших женщин XX века, как Мэрилин Монро и Синди Кроуфорд, родинка стала талисманом и залогом успеха. Многих сводит с ума родинка Натали Орейро.

Один известный косметолог США имел дерзость предложить Мэрилин Монро удалить с ее щеки знаменитую родинку. «Что Вы, что Вы! — замахала руками секс-символ Америки. — Никогда! Это же самая сексуальная часть моего тела!»

Я провел незамысловатый эксперимент, предъявляя мужчинам лица красивых женщин в паре: одно и то же лицо с родинкой и без родинки. В этом помогла мне программа Photoshop. Предъявлял я в названном сочетании лица актрис Керри Руссо и Натали Орейро. 95 % мужчин, принявших участие в эксперименте (всего их было 40), выбрали «как более для них привлекательное» лица с родинкой. Точно как в жизни — лица с родинкой «ценятся» выше. Видимо, поэтому Мэрилин Монро свою родинку на щеке и считала самой сексуальной частью тела...

Возникает вопрос: благодаря чему родинка очаровывает или, точнее, что такое скрыто в ней, что делает лицо каким-то другим, необычным, оригинальным? Дело в том, что маленькая черная или темнокоричневая точка на лице обладает свойством привлекать внимание, останавливать на ней взгляд, надолго запоминаться. А все это и есть свойство fascinации, чарующего действия. Такая маленькая точка отвечает и замечательному принципу fascinации — принципу асимметричной симметрии. Если симметрия несет с собой порядок и облегчение, то асимметрия, наоборот, порождает некоторую напряженность, преодолевает однообразие симметричности легким ее разрушением, которое не может не остановить взгляд. Легкая асимметрия придает лицу неповторимую индивидуальность, вносит в его структуру некоторую маленькую драму, создает в лице легкий неожиданный диссонанс. Это то «чуть-чуть», та штучка, деталь, которые вносят веками все опытные моде-

льеры и стилисты в одежду и внешний облик человека, создавая шарм, эксклюзив, магию. Родинка и придает лицу чарующую неожиданность.

Неудивительно, что родинку в свое время стали имитировать и родилось такое явление в моде как мушка — «пластырь красоты», как ее называли модницы еще в XVII в. «Женская энциклопедия» 1715 г. гласит: «Мушками называются маленькие или большие пластыри из черной тафты, бархата, шелка или кожи в виде различных фигур, которые женщины наклеивают на лицо или грудь, чтобы кожа выглядела белее и привлекательнее». В ход шли бархатная бумага, краска, карандаш, сурьма. Особую пикантность придавали мушки, приклеенные на щеке или над верхней губкой. Им даже придумывали названия. Мушка, скрывающая прыщик, называлась «венерин цветок», большая мушка, приклеенная у правого глаза, — «тиран», крошечная на подбородке — «люблю, да не вижу», нарисованная на щеке означала согласие, а под носом — «прощай». Дама, приклеившая черную звезду на лоб, тем самым заявляла: «Я недоступна». Возле той, что с мушкой у виска, всегда роились кавалеры: ее мушка означала готовность к страстным приключениям. Наклеивать более трех мушек сразу считалось неприличным: это вносило неразбериху в строго установленную систему сигналов. Ничего не надо было объяснять, все обозначалось ярко фасцинивающим языком мушки.

В Россию мушки прилетели вместе с вернувшимся из путешествия в Европу Петром I. Начался настоящий мушечный бум. Женщины быстро поняли, что мушки могут быть применены не только для того, чтобы подчеркнуть мраморную белизну лица. Стали использовать специальный «язык» мушек, который досконально растолковывался в опубликованном в виде книжицы «Реестре о цветах и о мушках».

Екатерина II описала в своих воспоминаниях случай на балу, на который она появилась без мушек. Поскольку она ухитрилась всех поразить своим простеньким, но оригинальным нарядом, императрица Елизавета подобрела, подождала ее к себе и, увидев, что на ней нет ни одной мушки, удивленно произнесла: «Отчего нет мушек?!», — достала коробочку с мушками и самолично наклеила несколько штук нелюбимой невестке (216, с. 429).

Одни народы считают родинку божественным знаком или, как китайские физиогномисты, последним штрихом, сделанным Природой для совершенства человеческого лица. Другие относят ее к знакам Дьявола, к разряду «ведьминых меток». Это было особенно характерно в век инквизиции, когда родинка приводила привлекательных женщин, как ведьм и слуг Сатаны, на костер.

И те и другие народы при, казалось бы, диаметрально противоположных оценках родинки как телесного признака, сходились всегда в одном — родинка вносила в лицо тайну, очарование, притягательность. Только одни связали это с божественностью, другие — с происхождением дьявола.

Фасцинивающей подробностью в теле могут быть ямочки на плечах у женщины. Великая очаровательная редкость, воспетая в женских образах Бальзака и Флобера. Или неизменно возбуждающие мужчин роскошные рыже-золотистые волосы, веками бывшие в моде у древних народов и в Средние века, за сексуальность которых сожгли много женщин на кострах инквизиции. А ведь рыжеволосым был и Иисус Христос! Чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно рассмотреть картины великих живописцев.

Фасцинацией-подробностью могут быть и зеленые с желтыми крапинками глаза, которые теми же инквизиторами были объявлены дья-

вольскими отметинами.

Книга рекордов Гиннесса дает полное и постоянно пополняющееся представление о «подробностях» человеческих тел, фасцинирующих своей необычностью и возможностями. Часть из них представляют собой явные гандикапы, как женская грудь невероятного размера или потрясающие воображение эротичные пухлые губы, что в природе бывает редко, зато в последние годы стало повальным увлечением, подкрепляемым успехами пластической хирургии.

Вклад академика Льва Ландау в сексуальную фасцинологию

Современники отметили такую особенность ума Дау как стремление подвергать все классификации. Достаточно широко известна его шутовская классификация женской привлекательности. Вариантов ее очевидцы воспроизводят много, но все они очень схожи. Женщины делятся, согласно Ландау, на пять классов по уровню привлекательности:

Глаз не оторвать

Приятно смотреть

Терпимо смотреть

Лучше не смотреть

Противно смотреть

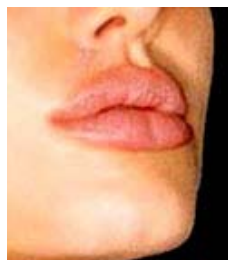
В предложенной Ландау классификации речь идет о женской внешности, даже, пожалуй, точнее будет сказать — о женском теле. К телесной красоте женщины у Ландау был обостренно эстетическое отношение, женская красота была его фетишем, была вознесена им на вершины идеала. Жена Ландау Кора полностью соответствовала первой позиции в классификации, к тому же обладала еще и высшей желанной для большинства мужчин мягкой коммуникативностью, была терпима и заботлива. И самозабвенно любила гениального мужа, несмотря на его многочисленные и дерзкие амурные увлечения, которых он, кстати сказать, от нее не только не скрывал, но честно предупредил ее о них перед вступлением в брак.

При всей игривости классификация Ландау пронизана единым фасцинивающим критерием и раскрывает глубокие сексуальные предпочтения мужчин, заложенные эволюцией во взаимоотношения полов.

Особо интересна в предложенной Ландау градации высшая группа — «глаз не оторвать». В фасцинологическом дискурсе в нее включены абсолютно фасцинирующие особи женского пола, тело которых имеет такие фетиши, которые и сводят мужчин с ума. Как уже отметил, эволюционно это прежде всего фигура с соотношением окружностей талии к бедрам 0,7, что дает параметры, аналогом которых является знаменитое «90–60–90».

При пропорциях тела 0,7 к категории «глаз не оторвать» относятся все очаровательные обладательницы крутых ягодиц, как у Афродиты Каллипиги, упругой груди, гибкой пластики телесных движений, стройных ног, густых вьющихся волос, пухленьких губ и ярких глаз. И нежного, детского, как у Мерилин Монро, овала лица. Омар Хайям метко сказал: «Самая прекрасная поверхность на земле — это лицо человека». Поэтому эту поверхность и рассматривают внимательно и зорко. Красота женского лица чарует самого толстокожего мужчину.

Женщины с перечисленным набором фасцинаций и представляют собой безусловный комплексно фасцинирующий сигнал, приводящий в тонус всю гормональную сис-

тому мужчины и доминантно возбуждающий центры вожделения и удовольствия в его мозгу.

Не менее восторженным ценителем красоты женщины был кинорежиссер Гайдай. Как-то, вспоминает его супруга, они отдыхали на черноморском пляже и Гайдай, увидев идеального телосложения девушку, долго, не отрываясь (глаз не оторвать!), смотрел в ее сторону, а потом показал на нее жене со словами «Посмотри, какое совершенство! Статуэтка Родена».

Низший класс женщин для Ландау — «противно смотреть». Да, есть, к сожалению, и такие, несмотря на расхожее «нет некрасивых женщин» и «все женщины прекрасны по-своему». К этому, хихикая, часто добавляют «не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки». Алкоголь приукрашивает любую непривлекательность, снижая или выключая вовсе критические оценки, и потому анекдоты о связи алкоголя и женского очарования имеют длинейшую бороду — аж до античности. Если следовать классификации Ландау, то речь идет, конечно же, не о женщинах с телесными аномалиями, на них смотреть вовсе не противно, а только жалко. Имеются в виду те представительницы прекрасной половины человечества, которые привели себя в безобразные формы и поверхности чрезмерным ожирением и уродующими тело атаками на природу — наркотиками, блудом и прочими чрезмерностями. Этот диаметрально противоположный первому класс женщин в фасцинологическом ракурсе оценивается как обладающий антифасцинацией, примерами которой служат хаос, какофония, смрад, вонь, вообще все, что вызывает отвращение и омерзение.

Сексуально оформленное тело — биологический сигнал фасцинации страшной силы. Как красота. Да ведь красота и есть фасцинация в максимальном ее проявлении! Чарующая музыка породистой телесности.

Фасцинативное тело как рыночный товар

Потребность человека в человеке проявляет себя в самых разных формах: от почти панической боязни одиночества, до примитивного груминга и удовлетворения сексуальных перверсий. На этом невероятно широком поле телесно-функциональной социальности можно выделить сферу, в которой человеческое тело выступает как четко и откровенно фиксированный товар, объект и предмет рыночной оценки и продажи. Потребность другого человека в желанном или специализированном теле делает его рыночной стоимостью. Это прекрасно видно на проституции: стоимость проститутки во все времена определялась привлекательностью ее тела, его гигиеническим состоянием и эстетикой. По этим критериям проститутки подразделяются на «подвиды» до сих пор: от так называемых подзаборных шлюх до элитных гейш.

Другим примером товарности является тело актрис, балерин, артистов стриптиз-шоу, исполнителей (мужчин и женщин) цирковых номеров в акробатике, конторсии, воздушной гимнастике. Во всех названных видах тело становится главным или очень существенным профессиональным инструментом, нуждающимся в каждодневном тщательнейшем уходе и тренинге. Это закон этих профессий. Потеря качества тела ведет к сходу с дистанции. Как у спортсменов, у которых тело тоже профессиональный инструмент.

11 июня 2003 года 62-летний житель Турции Мохамед Рашид попал в Книгу рекордов Гиннеса как обладатель самых длинных в мире усов. Господин Рашид не брил и не стриг свои усы в течение 10 лет, и за это время они достигли примерно 157 см в длину. Усач своим гндикапом пользовался весьма прибыльно: совершал турне по всему миру и предлагал любому желающему сфотографироваться с ним за 5 долларов.

Цирковой артист Френк Виллард (США) долгие годы демонстрировал такой необычный номер. На манеж выходил человек среднего роста. А затем прямо на глазах ошеломленной публики его рост начинал быстро увеличиваться. За несколько минут Виллард становился выше на целых 20 сантиметров! Чтобы понять это удивительное явление, ученые сделали рентгеновские снимки артиста во время исполнения номера. И вот что установили. Формой позвоночника управляют две противоположно работающие группы мышц: одни стараются его согнуть, другие — выпрямить. В зависимости от того, какие мышцы в данный момент сильнее напряжены, позвоночник либо сгибается, либо распрямляется. Мастерство Вилларда состояло в том, что при появлении на арене он максимально напрягал «сгибающие» мышцы, то есть «складывал» позвоночник, уменьшая тем самым свой рост. В процессе же выполнения номера артист постепенно расслаблял сгибающие мышцы и максимально напрягал «распрямляющие», выпрямляя позвоночник. Благодаря этому трюку он умудрялся «вырастать» за несколько минут на целую голову. И неплохо на этом телесном и шокирующем трюке зарабатывал (125).

В рыночной телесной репрезентации есть одна очень важная особенность, в большей степени позитивная, чем негативная. Именно рыночная оценка и определение стоимости приводит к тому, во-первых, что тело совершенствуется и шлифуется, чтобы наверняка быть проданным (и это требует большого, а иногда и самоотверженного труда), а с другой — и это, быть может, еще более важно — общество и особенно престижные, формирующие вкус социальные группы вырабатывают маркированные эталоны, идеальные образцы рыночной телесности. И эти образцы создаются в соответствии с законами фасцинации, а не только некоего физического предпочтения. Вернее сказать, даже физические характеристики образца, такие, как 90-60-90, вырабатываются подспудно с учетом все тех же принципов фасцинативности, чарующей привлекательности. Не случайно интуитивно, но и вполне определенно стали разводить понятия «сексуальность» и «сексапильность», а специалисты модельного бизнеса среди сонма кандидаток и кандидатов выискивают фасцинативные образцы, называя это «индивидуальностью», «шармом», «магнетизмом» и т. д. И после отбора профессиональная шлифовка опять же производится по этим же характеристикам.

Сексапильность как товар — это фасцинативно организованная и оформленная сексуальность, это все то, что привлекает и волнует представителей противоположного пола, от внешности и походки до жестов и поз, от тембра голоса до улыбки и блеска в глазах. Сексапильность — это внутренне демонстрационное состояние, эротическая фантазия, воплощаемая в демонстрационном поведении. В данном отношении мужчина выбирает женщину на уровне подсознания, на уровне животных инстинктов.

Особенно значительную и впечатляющую практику отбора образцов человеческого тела с учетом фасцинации дала киноиндустрия. Найти «лицо не общего выражения», фигуру с чарующей пластикой — задача всех без исключения фотомастеров и кинорежиссеров. И именно их отбор тел и лиц, результатом которого являются звезды модельного рынка и кино, формирует социальные идеалы телесности эпохи. Андрея Тарковского как-то упрекнули, что он выбирает на заглавные роли зарубежных актрис. На это мастер ответил очень точно: «Я не виноват, что у нас нет лиц». В самом деле, красоток — хоть отбавляй, а лиц — раз, два и обчелся. Тому, конечно, есть причины, которые и приводили к удивлявшей западных критиков невостремленности в советском кинематографе гениальной Т. Самойловой. «Лица не общее выражение» возможно только у незаурядной личности, а с такой личностью работать чаще всего трудно. Отсюда неизбежное отступление в сферу податливой и безропотной красоты, штампа ку-

колок-кинокарасоток. Впрочем, мужских тел и лиц в кино это касается в не меньшей степени.

Голливуд находится на острие успеха, наряду с прочим, еще и потому, что там отбор лиц и тел давно поставлен на основу высокопрофессионального их поиска по всему миру. Мерилин Монро при всей трудности ее продвижения на Олимп популярности могла появиться только в Голливуде.

Именно законы фасцинации непреложно производят отбор лучшего на рынке тел: все привлекательно-общее, сусальное, кукольное, тем более афасциативно-серое отбрасывается в необозримый океан горя, разбитых сердец и даже судеб, а на вершины обожания и популярности выносятся только те, кто обладает природно-потенциальной фасцинацией, отшлифованной трудом и вкусом автора и его учителей (творцов, тренеров, имиджмейкеров, стилистов и т. д.): возле каждого выдающегося тела всегда есть не только восторженные обожатели, но и мастера, «отсекающие все лишнее» и создающие фасциативный Образ. Этот Образ затем выстреливает в массовое восприятие современников, формируя у них Образ-Идеал-Идол и секс-символы, собирая толпы фанатов.

Дженнифер Лопез, как и другие знаменитые актрисы и модели, имеет персонального тренера, который разработал для нее специальные упражнения для упругих и красивых ягодиц. Актриса продает свой талант. Но... вместе с роскошными, застрахованными, как говорят, на 100 млн долларов США ягодицами. И разумно поступает, так как еще Пушкин говорил, что вдохновение не продается, но можно рукопись продать. А если она в роскошном переплете — и подавно! Таковы законы рынка и продаж.

А если таланта нет? Тогда можно продавать «ягодицы отдельно». Тоже товар, и достаточно ходовой. Но уже на другом рынке. По свидетельству журналистов, исследовавших тонкости рынка секс-услуг, мужчины-красавчики 22–30 лет, оказывающие сексуальные услуги самого разнообразного свойства, зарабатывают в Москве столь прилично, что могут себе позволить самую широкую жизнь с престижными автомобилями, круизами, ресторанами и т.п. аксессуарами роскошной жизни. Основными клиентами являются богатые деловые женщины 40–45 лет, которые имеют возможность купить их как самый необходимый им товар для целевого употребления.

Телесные сексуальные гандикапы

Понятие гандикапа довольно широко и чаще всего используется в спорте для обозначения некой форы, которую дают слабому, чтобы соревнование имело смысл, а не превращалось в «избиение младенцев». Орнитолог Амос Захави, профессор зоологии в университете Тель-Авива, провел в пустыне Негев десятки тысяч часов, наблюдая за повадками одной из разновидностей воробьев, и обнаружил удивительную закономерность в их поведении, которая при дальнейшем изучении была обнаружена и у многих других птиц и животных, что дало ему основание в 1970 году сформулировать «принцип гандикапа» (*handicap principle*). Согласно этому принципу, некоторые признаки в теле, внешнем его оформлении и поведении животных (насекомых, птиц, млекопитающих), которые выглядят как им мешающие и даже уродливые, на самом деле являются гиперфасциативными, чарующими и делающими их лидерами в иерархии и в обладании особями противоположного пола. Гандикап — это некая чрезмерность, и эволюционно она проявила себя в теле и демонстрационном поведении многих биологических видов. Символами гандикапа можно считать хвосты у самцов райских птиц и павлина, огромные рога оленей.

Что такое хвост павлина? Для выживания он — уродство: попробуй скройся от зоркого ястреба! Для человека — экзотика. Но для самки павлина — чарующий сигнал, влекущий отдать себя обладателю самого большого и роскошного хвоста. К. Лоренц пишет: «Если мы обнаруживаем у самцов преувеличенное развитие пестрых перьев, причудливых форм и т.п., то можно сразу же заподозрить, что самцы уже не сражаются, а последнее слово в супружеском выборе принадлежит самке и у кандидата в супруги нет ни малейшей возможности «обжаловать приговор». В качестве примера можно привести райскую птицу, турухтана, утку-мандаринку и фазана-аргуса. Самка аргуса реагирует на громадные крылья петуха, украшенные великолепным узором из глазчатых пятен, которые он, токуя, разворачивает перед ее глазами. Эти крылья велики настолько, что петух уже почти не может летать; но чем они больше — тем сильнее возбуждается курица. Число потомков, которые появляются у петуха за определенный срок, находится в прямой зависимости от длины его перьев».

Об этом парадоксе природы размышлял и сам Чарльз Дарвин. Он заключается в том, что особи, сильнее других привлекающие представителей противоположного пола, такие, как самцы павлинов и райских птиц, должны вроде бы проигрывать в борьбе за выживание, потому что заметны и слишком рискуют. А именно их и выбирают самки! Получается, что они выбирают самцов за те качества, которые мешают выживанию.

Амоци Захави и объяснил этот парадокс, высказав безумную гипотезу, согласно которой самки обращают внимание только на те черты, которые являются честными индикаторами «качественного соответствия» для самцов. Принцип гандикапа объясняет отбор в пользу броских нефункциональных черт, того же павлиньего хвоста или ветвистых оленьих рогов, как демонстрацию, которая указывает на качественные гены. Явный недостаток парадоксально фасцинирует, сигнализируя, что поскольку самец с сильно выраженным гандикапом сумел дожить до детопроизводящего возраста, это свидетельствует о его силе, «уме» и ловкости. Поэтому самки и используют гандикап как критерий для выбора наилучшего самца.

Гандикап — это феномен и демонстративного, подчас смертельно опасного поведения. Д. Кальманович с коллегами пронаблюдал как самки выбирают себе сексуальных партнеров у рыбок тринидатских гуппи. Самцы гуппи при столкновении с хищниками вели себя поразительно рискованно. Когда рядом с группой рыбок гуппи появляется хищник, самцы, часто в парах, осторожно приближались к потенциальному источнику угрозы, как бы исследуя его.

Такое рискованное поведение наблюдается у многих животных. Лабораторные исследования показали, что когда поблизости нет самок, никто из самцов гуппи не играет в героя, приближаясь к хищнику ближе других. Предположили, что демонстрация бесстрашия перед лицом хищника может привлекать благосклонность самок как надежный индикатор «качественной пригодности». Менее энергичный самец гуппи, который будет пытаться «прикинуться» бесстрашным в присутствии хищника, скорее всего, будет съеден. Используя специальные контейнеры, которые позволяли закреплять положение самцов гуппи на разном расстоянии от хищника, экспериментаторы обнаружили, что самки действительно отдают предпочтение наиболее «отважным» с их точки зрения самцам. Оказалось также, что их «отвага» коррелирует с окраской, — самцы, которые подплывали ближе к хищнику, обычно были ярче окрашены.

Можно заключить, что гандикап — это не просто телесно-поведенческий признак, но признак ярко демонстрационный, исключительно коммуникативный, и прежде всего

сексуально-коммуникативный.

Но гандикап как фасцинация действует магнетически не только потому, что он исключительно ярок или дерзок. Гандикап еще и честная реклама. У животных во всяком случае.

Понятно, почему девушки любят лихих и отчаянных парней! Ведь их поведение - это эволюционный сигнал гандикапного лидера, героя. Именно поэтому с древних времен и до настоящего времени подростки из кожи вон лезут, показывая свою лихость, пускаясь порой на смертельные трюки и выходы, бросая в холод и дрожь девочек и родителей. А бывает и заигрываются, ломая головы или пускаясь в дерзкие противоправные поступки, но, на их взгляд, показывающие их превосходство над другими ребятами.

Гандикапы в теле человека и его оформлении разнообразны и, что очень существенно, поддаются коррекции, порой неимоверной, и выходят часто за рамки «честной рекламы». И в этом человек ушел от природы.

Прекрасной иллюстрацией телесного гандикапа могут служить бодибилдеры, в первую очередь чемпионы. Накачивание бицепсов, соперничество в силе, демонстрируемое в силовых единоборствах - древнейший способ продемонстрировать мужской гандикап.

Но гандикапом у мужчины с древних времен был также высокий статус или несметные богатства. Самая большая и красивая яхта в мире - прекрасный хвост павлина у миллиардера. На зависть всем другим павлинам. Но не всякая женщина бывает очарована яхтами. Есть и такие, которые без ума от певческого голоса, как у Лемешева, Козловского или Хворостовского. Эти дамы даже покупают втридорога билеты на концерты любимых гандикапов, причем на такие места-точки в зале, в которых голос звучит максимально чарующе, отчего у них случается... оргазм. Гандикапом мужчины может стать и какая-то физическая особенность. Огромный нос Сирано де Бержерака не мешал ему очаровывать современниц. Правда, дополнительно к носу у него были еще два великолепных гандикапа: он был поэт и дуэлянт. Киноактер Фрунзе Мкртчян тоже

имел выдающийся нос и уйму поклонниц; он не был дуэлянтом, но был замечательным актером. Горб принца Евгения Савойского не мешал ему соблазнять самых первейших красавиц Европы. Его роскошный дворец Бельведер в Вене как бы обрамлен скульптурами львиц с женскими лицами и грудью. Согласно легенде, принц увековечил таким способом лучших своих возлюбленных.

Женский телесный гандикап реализуется по принципу вызывания в мужчинах сексуального чарующего шока. Увеличение размеров сексуальных фасцин - груди, губ, ягодиц - главная магистраль гонок в женской гандикапности. Особенно впечатляющим с использованием пластической хирургии оказался в последние десятилетия «грудастый гандикап». Это замечательно продемонстрировала чемпионка России по самой выдающейся груди Ирэн Феррари. От природы грудь у нее была всего лишь 2-го размера. Постигла в юности ее любовная драма - любимый оставил. Девушка решила доказать, что она может быть не просто привлекающей внимание, но сводящей мужчин с ума. Средством она выбрала увеличение груди. Сейчас у нее этот женский признак достиг 10-го размера, Ирэн нараххват, ее приглашают частенько на телевидение, глянцевого журналы демонстрируют ее необычайную телесность, от мужчин нет отбоя. Такова мощь воздействия гандикапа. Ирэн добавила сексуальности в свой облик, увеличив и губы, превратив их из обычных в пухлые, то есть в гандикап.

Пионером гандикапа груди является, скорее всего, звезда Голливуда Памела Андерсон, давшая старт увеличению груди имплантатами и ставшая благодаря талантливости с присовокуплением обретенного гандикапа мировой знаменитостью.

Массовая погоня за грудью значительного размера захватила в последние годы звезд эстрады и кино. Но в этой среде уже трудно различать, где гандикап честный, а где искусственный, «нечестный». Честный - это грудь значительная и упругая от природы, как у очаровательной Анны Семенович. Нечестный - когда в грудь вкачивают имплантаты. Но тоже гандикап и выглядит эффектно. Если пластический хирург не допустил промашки. Тогда начинается трагедия.

Тема «честной груди» стала одной из увлекательных в прессе о звездах.

Бешеным успехом пользуются и грудастые гандикапы некоторых телеведущих российского телевидения. В сочетании с гандикапом гламура.

Гламур как гандикап сексуальной коммуникации

Одной из разновидностей демонстрационно-коммуникативного гандикапа является то, что получило название гламур (*glamour*).

Осмелюсь в самом начале дать некое ассоциативно-собирательное определение гламура, схватывающее основные, на мой взгляд, его проявления.

Гламур - это такой способ и стиль человеческого поведения и оформления внешности, в котором все празднично светится, сверкает, искрится, наполнено мажорными интонациями и аккордами, красками Сальвадора Дали и Андрея Поздеева, источает дружелюбие, веселое озорство, радость и призыв к земным удовольствиям во всей гамме чувственности.

Гламур - это легкий замысловатый полет роскошной бабочки на цветущем лугу в золотистых лучах нежного солнца.

Гламур - это тот порыв, который создает в человеке Номо Luxuriosus (*luxuriosus* по лат. - чрезмерный, роскошный) - человека чрезмерного.

Анти-гламур - воинственное неприятие гламура, яростная жажда его искоренения и устранения с лица планеты.

Серость - это... серость, то есть монотонность, тошнота, зеленая тоска и смертная скука. От серости хочется заснуть и спать, спать, мечтать, мечтать, мечтать, превратиться в человека дождя...

Гламур - это бунт против серости и антифасцинации человеческой жизни, бунт против усредненности и социальной энтропии, ведущей к затуханию и смерти.

Достаточно заглянуть на часок в Интернет, - а это основной в современном мире информатор и сплетник! - чтобы убедиться: гламур препарирован и истерзан вдоль и поперек всеми, кому не лень, от невежественных юнцов, умудряющихся делать четыре орфографических ошибки в слове «ещё» до маститых профессоров этики и эстетики и даже томно-богемных эстетов. Это означает, что гламур выдвинулся в доминантную тему общения человечества, что он бескраен и необозрим, вмещающая в себя все возможные свои состояния от романтического нежного штиля до

цунами бурлеска и озорной брутальности. Одним словом, гламур стал неотъемлемой и весьма волнующей умы частью жизни людей, одновременно и завораживающей, и провоцирующей яростное отрицание. Появились и первые серьезные книги о феномене гламура (38).

Не побоюсь со всей убежденностью утверждать, что гламур - общечеловеческое явление, сопровождающее жизнь человека со времен каменного века, как только некое обезьяночеловекоподобное существо было озарено воображением и способностью выдумки и изобрело первое на планете fasciniрующее украшение - бусинку, повесив ее на каком-нибудь стебельке на шею. С того момента, произошедшего сто тысяч лет назад (таков найденный палеоантропологами в Африке, причем в нескольких местах, артефакт), а возможно и еще дальше от нашего времени, гламурность выдумки уже невозможно было остановить ни на миг. Как только мозг гомо эректуса посетило воображение, это экзистенциальное чудо сознания, как убедительно показал Ж.-П. Сартр (150), так он стал, что называется, на выдумку горазд. Задержите свое внимание, оглянитесь. И вы увидите бусинку, изобретенную этим далеким предком, чуть ли не на каждом человеке: от разукрашенного вдоль и поперек «экстремала» до экстравагантно гламурных Леди Гага и Ксении Собчак...

Мнения о гламуре в Интернете диаметрально противоположны: «Всех этих гламурных б...й собрать в кучу, облить бензином, поджечь и расстрелять» и «Гламур прекрасен, это будущее красивого мирного и радостного человечества».

Идет война «гламуристов» и «анти-гламуристов». Оценки и мнения не только диаметрально противоположны, но и яростны. Война не затихающая и с устремленностью в бесконечность. Война, я бы сказал, наивная и бесполезная, и в первую очередь для анти-гламуристов, поскольку они пылают страстью искоренить, выкорчевать с корнем из рода человеческого эту мерзкую, по их мнению, заразу, а ей... по меньшей мере чуть ли не миллион лет!

Я намерен аргументировать, что гламур никакая не зараза, а самая что ни на есть неотъемлемая и древняя часть человеческой культуры и общения, неустраняемая, неуничтожимая, постоянно живущая поиском все новых и новых средств и форм. Другими словами, сражаться с ним хоть на уровне обывательской агрессивности «поджечь и расстрелять», хоть методами страстного публицистического стёба, хоть способом холодного теоретического отрицания, абсолютно бесполезно. Гламур вечен и неустрашим.

Все дело в том, и это я раскрыл выше, что чем ярче и эффектнее форма и вид демонстрирования тела и внешнего облика, тем больше в них fasciniрующих элементов-сигналов, тем, естественно, адекватнее соответствие их действию закона актуального демонстрирования тела и внешнего облика, тем сильнее их воздействие и распространение. Гламур в этом отношении представляет собой одну из самых ярчайших разновидностей публично-го демонстрирования тела, внешнего облика, манер и стиля коммуникативного поведения, эмоционально-энергетической экспрессии, а часто еще и дополняющей все это оригинальной, удивляющей и даже шокирующей выдумки. По законам fascинации его, как коммуникативный феномен, невозможно вытеснить из массовой психологии, можно только менять формы гламура по принципу «лучшее - враг хорошего».

Начало гламуру, которое было дано ожерельем из бусинок-ракушек, изобретенное гомо эректусами, захватило воображе-

ние и демонстрирование всех последующих «гомо», вплоть до Homo sapiens, нашего непосредственного предка. Лиха беда начало: изобретя ожерелье из ракушек, дальше можно было выдумывать ожерелья из чего угодно. Путешественник Л. Круглов, описывая общение с папуасским племенем комбаев, приводит такой факт дружественного их проявления: «Я был украшен заботливой рукой одного из мужчин. Он надел на меня красивое ожерелье, сделанное из сотен радужных крылышек жуков. Нам также подарили прокопченный череп мыши - на шею, бусы из зубов крокодила...» (см.: «Вокруг света», № 7 (2694), июль, 1998). Все пошло в производство бусин, создавая дополнительный штрих очарования и радости в жизнь эректусов и всех последующих видов и популяций неолитов. Более того «сапиенсы-кроманьонцы» внесли существенный вклад в гламурную цивилизацию: они стали украшать свои шеи ожерельями из зубов своих сапиенсов-соседей по планете - неандертальцев. Выскажу безумную гипотезу: первое

ожерелье из зубов соседа-соперника, преподнесенное влюбленным кроманьонцем своей возлюбленной, так ей и ее подружкам понравилось, что дружба соседей закончилась и кроманьонцы ринулись убивать неандертальцев, чтобы подносить возлюбленным гламурные ожерелья. Как говорят французы, ищите женщину. Этим печально и закончилась цивилизация Homo neanderthalensis sapiens. А ведь дружили и даже вступали в любовные союзы: недавние исследования генома неандертальцев дали неопровержимые подтверждения тому, что в геноме современного человека имеется изрядная доля генов неандертальцев - до 4%.

Fascинация как всегда сильнее разума и дружбы.

Гламур любит неожиданные курбеты, никогда не угадаешь, куда повернет его очередная фантазия. Порой достаточно одного только слова - и запущена мода на целое столетие, а то и больше.

1775 год. Франция. Королевский дворец в Версале. Нежное июньское утро. Мария Антуанетта выходит к королю и придворным в новом платье, которое они с портным придумали и вчера оно, наконец, было готово.

Все изумлены - какой необычный цвет!

Король изумлен не меньше придворных. Восхищенно глядя на жену, восклицает: «О. цвет блохи!»

«Цвет блохи, цвет блохи» - подхватывают придворные.

К вечеру уже сшиты первые платья для особо проворных модниц. Портные Парижа изумлены, ищут ткани, шьют наряды. Париж охватила гламурная «блошинная» лихорадка. Спустя месяц весь высший свет, а за ним и знатные горожанки ходили в нарядах цвета блохи. Блох тогда было столько, что в наш рафинированный в гигиене век трудно себе представить. Они буквально роились в огромных прическах из невымытых месяцами волос придворных дам. Поэтому королю было очень легко выдать в публичную ассоциацию с цветом блохи - его все знали прекрасно и модницы различали оттенки: цвет «блошиной головки, блошиной спины, блошиного брюшка, блошиных ног, и даже существовал цвет блохи в период родильной горячки» (216, 229-230)

Мода на одеяние цвета блохи как ураган захлестнула Париж, затем всю Францию и Европу. С костюмов и платьев цвет этот перешел на другие части туалета и аксессуаров: перчатки, туфли, шляпы и т.д.

Доскакала и до России. Правда, чуть позже. Как всегда. Ножка княжны Мэри, которую увидел Печорин, была обтянута ботиночком цвета блохи (*couleur puce*).

Королевские дворы Европы были усеяны щеголями, как лужайки цветами. Каж-

дый уважающий себя аристократ при дворе считал для себя вопросом чести быть модным франтом и острословом, а аристократка из кожи вон лезла, чтобы перешеголять придворных соперниц. Э. Фукс пишет: «Щеголи носили на себе такое изобилие лент, бантов, кружев, золотого шитья и драгоценных камней, которыми были украшены все части их костюма, от шляпы до башмаков включительно, что походили на разряженных женщин. Многие из них даже румянились, чернили себе брови и наклеивали мушки» (216, с 253). Можно утверждать, что гламурное франтовство было стержнем придворной жизни французских королевских дворов. Хватало щеголей и вертопрахов и в России (13)

А русская императрица Елизавета половину своих императорских ежедневных трудов тратила на наряды и надзор за строгим соблюдением щегольской иерархии. Это она ввела в придворный этикет цензуру за нарядами и украшениями, при которой одетые в платье или украшение более модное и щегольское, чем на императрице, приравнивалось к оскорблению ее императорского Величества и каралось очень часто отлучением от двора. После себя императрица-щеголиха оставила 6 тысяч платьев и тысячу туфель!

Символ современного массового гламура, захватившего оформление внешности и звезд-аристократов, и школьниц, - стразы, изобретенные Даниэлем Сваровски в 1892 году. Имитации драгоценных камней Сваровски вывел в разряд остро-модных украшений, навязав воспринимать их не как подделку, а как самостоятельную чарующую ценность. В последнее десятилетие наблюдается всплеск моды на стразы и украшать одежду имитацией драгоценных камней превратилось в повальное увлечение

Стразы вобрали в себя блеск и сияние всех оборотисто, магически сияющих объектов этого мира: звезд в небе, изумрудно сверкающих на солнце снежинок и сосулек, россыпи перламутровых ракушек, блеска солнечных лучей в водной ряби, сверкающих светлячков в ночи и... осколков-стекляшек. Этнографы всегда удивлялись буквально застывшей восторженности представителей примитивных племен при виде осколков разноцветного стекла, они выменивали их у путешественников на что угодно. Подобную реакцию обнаруживали и дети, собиравшие еще не так давно стеклышки. Не случайно детские игрушки делают блестящими, разноцветными, мажорно-сверкающими. Очевидно, fascinирующее влияние на зрительное восприятие всего, что похоже на стразы, заложено в генетическую память нашего вида. Гламур это выявил давным-давно и использует как неотразимость и fascinирование. Гламур - это и золотистые, серебряные и розовые цветочные гаммы, и сверкающие украшения, и блески, и... звездочки-стразы. Если гламурный антураж выполнен с использованием золота, бриллиантов, жемчуга, серебра, получается сногшибательно. Но и в исполнении из хрусталя с ограничением под алмазы впечатляет неотразимо. Массовый гламур невозможен в бриллиантовом исполнении - бриллиантов, как ни страйся, на всех не хватит. А вот обрамление тела в фейерверк блеска и сияния под силу и стекляшкам. Тогда Золушка может дать фору любой принцессе с телом, заметно уступающим Золушкиному.

Гламурное тело - это тело Афродиты Каллишиги и гетеры Фрины с индексом пропорций талии и бедер 0,7, ножками как у газели, гутапперчивой гибкостью тела и энергетикой веселости. Одним словом, как сказал один знамени-

тый философ о лечившей его медсестре: «Она была тоненькая - причем только там, где надо» (24, с 128). Замечательно точная формула! Остальное, как говорится, приложится. Ну, а если приложится гламурный «прикид со стразами», то получится колдовство.

Тело - это только алмаз и вне обрамления оно еще вовсе не гламур, даже если и пущено в азартную коммуникативную игру. Гламур - это симбиоз тела и «прикида»: яркого, светлого, радостного, и непременно с изюминкой какой-нибудь фишки, выдумки. Причем выдумка может быть как элегантно-аристократической, так и эпатажно-экстравагантной. Главное - оригинальность, сияние и радость.

Высшие образы (Образы!) гламура в его классическом виде, то есть сочетающего в себе элегантность, красоту и запоминающуюся, впечатывающуюся в память общества оригинальность, явили миру такие звезды сценических искусств, как Вера Холодная, Марлен Дитрих, Александр Вертинский, Мерилин Монро, Одри Хепберн, Татьяна Шмыга, а в наши дни - несравненная Анна Нетребко.

Экстравагантный гламур дали миру яркие образы Оскара Уайльда, Асельдоры Дункан, Сальвадора Дали, поппеицы Мадонны, а в последнее время замечательную гламурную экстравагантность демонстрирует певица Леди Гага, занимающая абсолютную высшую ступеньку на подмостках поп-эстрады. Ее гламурно-эпатажные выдумки потрясают воображение и никого не оставляют равнодушным. Чего стоит один только ее «мясной» наряд: на одной из церемоний ее награждения на ней были платье и сапожки, сшитые из тонких кусков свежей говядины. Еще один кусочек мяса лежал на ее белокурой головке, а в руках был маленький мясной клатч. Ну разве не гламурное озорное чудо?

Закон актуального демонстрирования тела и внешнего облика, этот великий закон всемирного биосоциального притяжения - живительное солнце гламура. Тараканы анти-гламура при появлении яркого блеска гламура (солнечного фейерверка!) впадают в безумие неконтролируемо похабного стёба.

Уберите объективный естественный биосоциальный закон актуального демонстрирования тела и внешнего облика и тема гламура превратится в некий пузырь, заумный или пошлый, в зависимости от участников, в оживленный базар «за и против». Как оно и наблюдается вот уже много лет и может продолжаться до скончания веков. Но ведь о солнце никто не спорит, светить ему или не светить. Оно знает себе всходит и заходит, кого-то пробуждая к жизни и наполняя оптимизмом, порывом к жизни, по меткому определению Бергсона (и таких людей и животных - большинство!), кого-то раздражая и ввергая в транс уныния - при появлении солнца тараканы разбегаются и прячутся в щели.

Леди Гага, Филипп Киркоров, и даже Ксения Собчак экстравагантно гламурны. Но отнимите в их поведении и имидже гламур, и они затухнут, тотчас перестанут вызывать интерес публики. И дело вовсе не в том, утончен их гламур или вульгарен. Он есть и он fascinирует как fascinирует весь мир греющее живое солнце.

Одной из особенностей современного экстравагантного гламура является откровенная сценическая обнаженность, публичное демонстрирование оголенных тел. Или еще по-другому - эксгибиционизм, который, вообще говоря, стал уже массовым стилем демонстрационного поведения молодого поколения. А иначе где бы мы лицезрели колечки в пупках у девушек?

Фасцинирующий стиль эскиби и что из него следует

В сфере сексуальной телесной «товаризации» у вида *Homo sapiens* преобладают женские тела. Р. Докинз не без иронии отметил как определенного смысла парадокс, что если у большинства живых видов красочные сигналы и ритуалы сексуального привлечения демонстрируют самцы, то у людей произошла инверсия и демонстрационная программа перешла к женщине (51). Женщины в большей степени, чем мужчины, используют свое тело и как демонстрационную фасцинацию, и как эффектный фасцинирующий товар. И в этом коммуникативно-эротизированном процессе все большее значение женщины отводят демонстрированию и эффектному выставлению напоказ оголенных сексуально фасцинирующих частей тела.

Тяга к публичному обнажению сексуальных признаков восходит, по-видимому, к далекой древности, когда род человеческий в своих биологических повадках мало отличался от сородичей-обезьян, самки которых заманивали самцов красной и набуханием половых органов (так называемые «половые подушки») и, естественно, соответствующими возбуждающими сексуальными выделениями и запахами. Человеческая культура все это постепенно упрятала, вплоть до того, что пророк Мухаммед ввел для женщин полное сокрытие обнаженности и паранджу, укрывающую от похотливости мужчин даже лицо. Но природа есть природа, ее законы никто не может отменить и стремление показать и заманить в женской психике было закреплено эволюцией столь крепко, что прорывало все преграды и запреты. Эта тенденция достигла в XX столетии феномена публичного, демонстрационного эскибиционизма, получившего в обиходном языке название «стиль эскиби».

Процесс сценического обнажения тела в массовых зрелищах получил широкое распространение в начале прошлого века в Европе, что зафиксировал, побывав в Германии, драматург Николай Эрдман: «Берлин утопает в пиве и зелени. Занимается Берлин тем, что танцует. Танцует Берлин всего два па. Первое па: правая нога на земле, левая - выше головы. Второе па: левая нога на земле, правая - выше головы. Для третьего па у них не хватает ног. То положение, что у женщины ноги выше головы, известно всякому, но для этого их вовсе не следует задираť. Но немец любит поставить точку даже над «i» с точкой. Имеется здесь в виду обозрение «Тысяча сладких ножек». Сотни раздетых баб в продолжение трех часов демонстрируют свои конечности. Пахнет на этом обозрении, как в цирке. Во всех других театрах, кафе и кабаках идет то же самое обозрение, только под другими названиями и с меньшим количеством ног и запаха... После танца я разговорился с девушкой, которая перед тем задирала ноги перед моим столком. Она получает за танец 30 Pf, по-нашему 15 копеек. Танцует она их в вечер штук десять. Таким образом, они платят за пару прекрасных ног полтора рубля. Во сколько же у них ценятся головы?».

Клаус Манн выразился еще четче: «Girls нового театра-ревю возбуждающе трясут задом. Танцуют фокстрот, шимми, танго, старомодный вальс и шикарный танец черта. Танцуют голод и истерию, страх и жадность, панику и ужас... Анита Бербер танцует коитус».

Начало стилю эскиби в России в современном его понимании как публичного обнажения и демонстрирования женщинами сексуальных частей тела, особенно груди, ног, ягодиц и живота, было положено актрисами и танцовщицами в первом десятилетии двадцатого века и в этом велика «заслуга» знаменитой танцовщицы Альседоры Дункан с ее танцами в чем мать родила на сценах Петербурга.

Революции 1917 года добавили и удесятирили эскибиционизм до массовой похабности. И. Бунин в «Окаянных днях» вспоминал: «...выходит из ворот бывшей Крымской гостиницы (против чрезвычайки) отряд солдат, а по мосту идут женщины: тогда весь отряд вдруг останавливается - и с хохотом мочится, оборотясь к ним» (27, с 110).

Питирим Сорокин был свидетелем сцены не менее циничной: «Проходя мимо здания недалеко от Бестужевских курсов, я видел толпу, хохочущую, непристойно жестикующую. В подворотне на глазах у зевак совокуплялись мужчина и женщина. «Ха-ха!» смеялись в толпе. - Поскольку у свобода, все позволено!» (170, с 90).

Сталин эскибиционизм остановил и в СССР в общем и целом царил весьма строгие нравы, обнажение приравнивалось к психиатрической патологии. Корректируя одевание подрастающей дочери, ворчал «Голые ходят!», делал замечания актрисам за вольные наряды (17).

Западный мир тем временем погрузился в сексуальную революцию и стиль эскиби набирал обороты, обнажив по ходу дела женские ноги мини-юбкой.

Развал СССР выплеснул вместе с коммунизмом и строгость нравов. В России началась и уже безотановочно продолжается и сексуальная революция, и вторая серия эскибиционизма, во многом превосходящая несколько успокоившийся Запад.

К началу XXI века картина существенно не изменилась и количество театров, практикующих показ контуса на своих подмостках увеличилось. Публичное обсуждение сексуальности во всех мыслимых и немыслимых ее формах открыло шлюзы подсознания и выплеснулось во всеобщую эротизацию индивидуального и общественного сознания. Театр и кино стали самыми прилежными пропагандистами публичного обнажения. Кинорежиссер Рене Клер по этому поводу не без сарказма заметил, что в двадцатом веке выпустить новый фильм без сцен обнажения стало чуть ли не неприличным. Начало третьего тысячелетия ознаменовалось такими «достижениями» эскиби, как включение сцен обнажения уже и в оперные спектакли и массовым по всему миру, исключая мусульманские страны, оголением девушками пупков, часто еще и с вдетыми в них колечками и выгутаированными рядышком мотыльками. Животики не всегда изящны и достойны показа, но мода сильнее, она без фасцинации как каша без масла.

В настоящее время уже никого не удивишь ни обнаженными пупками, ни спущенными джинсами и юбочками чуть ли не до ложбинки, ни просвечивающими грудками сквозь легкую ткань кофточек, ни всему остальному. Распространенной

формой публичного эскибиционизма стал развлекательный зрелищный эскибиционизм, который приобрел вселенский размах: сценическое оголение стало нормой для певцов и поп-групп, а сцены совокупления и обнаженных оргий на театральных подмостках стали чуть ли не обязательным репертуаром множества театров. Тысячи оголенных мужчин и женщин собираются на разного рода эротические шоу по всему миру.

Усиливают этот шквал обнаженности глянцево-журналы, порнопродукция, множество эротической поделщины в кино и телевидении, откровенные эротичные имиджи звезд шоу-эстрады и, наконец, уличная реклама. Одной из особенностей современной уличной рекламы стало включение в рекламные показы обнаженных женских тел с подчеркиваем сексуально фасцинирующих его признаков. На страницах популярного еженедельника «АиФ» как-то был опубликован вопрос из выступления одного из депутатов Госдумы: «Когда выходишь из дома по улице Улофа Паль-

ме — там стоит огромный щит — а на щите три голые женщины стоят спиной... Это эротика или нет?» А если женское роскошное тело в соблазнительной позе величиной в три-четыре этажа? Можно сказать без преувеличения, что современный человек западной культуры не просто окружен, но в буквальном смысле слова затоплен эротикой вездесущего эскиби и в живом, и в изобразительном виде.

Слабость к афишированию сексуально фасцинирующих частей женского тела оценивается в разных обществах по-разному: где-то это желанная норма, как в Бразилии или на островах Полинезии, а где-то великий грех, как в странах Ближнего Востока и мусульманских странах Африки. В Древнем Китае адепты интеллектуального движения «ветра и потока» ходили часто нагие, считая это демонстрацией свободы духа (10).

Вряд ли стиль эскиби достоин того, чтобы его страстно осуждать. Факт остается фактом и его можно воспринимать как неотъемлемый признак эпохи, рассуждая о причинах или оставляя его без внимания, сражаясь, как это пытаются делать моралисты и ханжи, или, напротив, аплодируя все новым и новым «находкам» расцветающего пышным цветом стиля.

Э. Фукс так описывает страсть к обнажению тела во времена Ренессанса в Европе, называя ее «буйством плоти»: повсюду «демонстративное выставление напоказ своей наготы, гордая и надменная демонстрация ее. Физическая красота рассматривалась эпохой Ренессанса не как тайна, которая должна цвести в тиши и обнаруживаться лишь в комнате. Она сияла в праздничном зале, на улице, на ярмарке, где весь народ был зрителем и судьей, она была сокровищем, которым хотели часто вызвать зависть в других» (217, с. 147). Разве не то же самое происходит и в современном европейском мире, к которому принадлежит и Россия?

Я отрешиваюсь от аргументов нравственного порядка, которыми любят прикрываться любители строгих нравов. Все, что сказано об эскиби выше, показывает, что речь идет отнюдь не о каком-то общечеловеческом ущемлении. Просто нам довелось жить в особую эпоху, когда вечно живущая в человеческом обществе тяга к публичному показу своих сексуальных достоинств приобрела чрезмерные формы, стала акцентом моды — только и всего.

Но вот вступили в разговор о женской обнаженности ученые, и не эстетики или искусствоведы, а... физиологи. И не просто вступили, а забили тревогу. Первыми ее озвучили американские физиологи, открывшие неожиданный для них факт: абсолютное большинство мужчин, умерших рано, в возрасте около шестидесяти лет, то есть далеко не старческом, были либо больны простатитом, либо имели еще и раковые патологии половых органов. Объяснение этому оказалось до банальности простым, буквально лежащим на поверхности. Известно, что проблемы с половыми органами у мужчин происходят главным образом от неудовлетворенного сексуального перевозбуждения. Физиолог Л. Китаев-Смык без всяких недомолвок прямо утверждает, что во многих специфических «мужских болезнях» виноваты... современные женщины, которые выбирают слишком легкомысленный стиль в одежде и поведении. По его мнению, западная цивилизация постепенно превращается в общество сексуально неудовлетворенных, и, как следствие, физически нездоровых мужчин. Экспериментальные наблюдения физиологов давно показали, как реагирует мужской организм на женскую привлекательность, а тем более обнажен-

ную: происходит мгновенный вброс адреналина (мобилизация и прилив сил), эндорфинов (радостная эйфория и приподнятость), дофамина (энергия и возбуждение) и, конечно же, тестостерона, этого мобилизатора мужской потенции и готовности к сексуальной атаке. У всех и независимо от сознания! Такова матушка-природа, мы пока еще биологические существа, включая и гениев, и президентов. Но от этого, как говорится, не слаще. Сексуальное возбуждение призывает к удовлетворению, а мужчина встречает взглядом возбуждающий его обнаженный женский пупок и только. А если ему за сорок и за пятьдесят, возможностей выпустить накопившийся сексуальный пар все меньше и меньше, то начинаются серьезные проблемы, организм не выдерживает, реагирует напряжением, задержкой крови, и т. д., что неизбежно ведет к простатиту. А дальше и совсем худо — возможная смерть раньше срока (67).

Так стиль эскиби, неумеренная демонстрация сексуальных признаков и движений, оглушающая эротическая реклама совершают свое смертоносное дело, сокращая жизнь мужского населения планеты, делая их менее сексуально способными, частенько импотентными, подтачивая биологическую силу к воспроизводству потомства, что опять же подтверждено сексологами, биологами и нейрофизиологами.

Биологи уже просигналили: сперма современного цивилизованного мужчины стала значительно слабее, сперматозоиды не столь энергичны, как необходимо, зачатие становится все более проблемным, нужны уже «банки спермы» для здорового воспроизводства. Не потому ли в центрах репродуктивной реабилитации все больше и больше мужчин? И, естественно, страдающих женщин, для которых зачатие становится острейшей проблемой и депрессирующим фактором. Мужчины перестают быть биологическими производителями. Организм не выдерживает каждодневного напора мини-юбок, сверкающих женских ягодиц и томно изогнувшихся полуобнаженных див на уличных рекламных щитах.

Выходит, совсем не случайно пророк Мухаммед ввел в мусульманский обычай запрет на обнажение женщиной лица, шеи, плеч, рук и ног. Только глаза и запястья рук. Остальное объявлено им греховным соблазном. И записал в мусульманских суннах: «Показ женщиной тела — осквернение Аллаха». Плохо ли, хорошо ли это, вопрос нравственности, обычая и прав женщины. Но есть в этом запрете неожиданно позитивная сторона — мужчины Ближнего Востока редко болеют простатитом и раком предстательной железы.

Мода конечно требует жертв, но не до такой же убийственной степени. Уверен, что вскорости женщины осознают опасность заложенной в их тела сексуальной фасцинации и стиль эскиби при всей мужской на него жажде пойдет на спад, оставив оголение пупков, ягодиц, груди и прочих сексуально зазорных мест тем, у кого все это было в арсенале тысячелетиями. Я имею в виду прекрасных... путан.

Сексуальная фасцинация держит в своей неумолимой власти всех мужчин и женщин, обрушивая на них сигналы обжигающе животного воздействия. С этим приходится жить и мириться, ни на минуту не забывая о том, что на этом биофасцинирующем могучем по воздействию фундаменте вырастает еще более могучая фасцинация, возвышающая человека до поэтического уровня романтической захваченности и фанатизма, какой является любовь с самыми волшебными в мире словами «Я тебя люблю».

Глава шестая

АХ, НОЖКИ, НОЖКИ...

Красивые женские ножки
перевернули не одну страницу истории
Ги де Мопассан

Безусловным знаком сексуальной фaszинации с незапамятных времен стали для мужской части населения планеты женские ноги, или, как стало принято называть с легкой руки романтических поэтов — «ножки». Вне эротической утонченности теряется эстетический смысл женских ножек как предмета любования, сладострастия и лирики.

«Ах, ножки, ножки, где вас носит...». Крутится неотвязно эта строка в голове, и никак не вспомнится, кому же она принадлежит. Должно быть, все же Пушкину, великому любителю изящных женских ножек, посвятившему им множество поэтических строк. Граф Нулин «...помнит **кончик ножки нежной**... (выдено мной — В.С.)» Так мог сказать только Пушкин.

Да, вспомнил, это же в «Евгении Онегине»:

*Ах, ножки, ножки! где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?*

Александр Сергеевич ножки боготворил: «...и все бы слушал этот лепет, и все бы ножки целовал...». Но целовал не всякие. В эпиграмме на балерину Колосову, в качестве уничтожающей язвительности, он присочинил ей «огромную ногу», каковой у нее вовсе не было и в помине, почему Пушкину и пришлось потом извиниться. Но все же стоит воспроизвести эпигramму целиком, чтобы убедиться в предпочтениях поэта!

*Все пленяет нас в Эсфири:
Упоительная речь,
Поступь важная в порфире,
Кудри черные до плеч,
Голос нежный, взор любви,
Набеленная рука,
Размалеванные брови
И огромная нога!*

Совсем как Гораций, который почти за две тысячи лет до Пушкина советовал своему приятелю осторожнее быть с женщинами и не поддаваться сразу же очарованию их нарядов — ведь под этими роскошными одеяниями могут скрываться ноги «с большою ступнею», то есть, по мнению Горация, весьма и весьма непривлекательные, отгаливающие «ножищи». Что ж, о вкусах не спорят, хотя это совпадение во взглядах поэтов столь разных эпох и культур наводит на мысль, что в мужском восприятии женских нижних конечностей заложен какой-то секрет, который сопряжен с ее величиной и оформлением.

Всего лишь рычаги, а сколько шума!

С женскими ногами в истории человеческой культуры и искусств вообще творится что-то странное и загадочное. Внесу элемент реализма. Что такое ноги с точки зрения их

необходимости человеческому телу, в том числе и женскому? Да не более чем конечности рычагового типа, служащие передвижению по поверхностям. С огромными «степенями свободы», согласно механике. Раз-два, раз-два. Можно медленно, можно стремительно, можно прыгнуть, преодолевая земное притяжение, но всегда прыжок заканчивается приземлением. И, кстати говоря, если уж рассматривать ноги как рычаги, то логично, чтобы они были сильными, мускулистыми, выносливыми. Наверняка такие «рычаги» и были у первобытных женщин и ценились именно такие, а не нежные и изящные — сильная нога была средством выживания в суровом мире с динозаврами и саблезубыми тиграми. Но поди ж ты, со времен Горация подавай поэтам «ножки», а не «ноги». Значит, все же что-то в этих самых «рычагах» есть таинственное, притягательное, завораживающее, раз глаз от них не оторвать — так и стремятся мужчины в женских ногах что-то увидеть, что-то подсмотреть, что-то угадать...

Царь, и тот подглядывает...

И это не досужий вымысел. Обратим свой исследовательский взор в библейские времена, то есть на пять тысяч лет назад. Согласно легенде, царь Соломон, оставивший о любви к женщине великую «Песнь песней», был большим ценителем женской красоты. Когда в Израиль прибыла с дипломатическим визитом царица Савская, он был потрясен ее величием и красотой. Но с первой же встречи его мучило какое-то внутреннее беспокойство — не дьявольская ли это красота? Соломон опасался, что под обличьем прекрасной женщины в его госте скрывается дьявол. А по убеждениям древних семитов, одна из характерных черт дьявола — козлиные копыта. Он решил проверить, так ли это, и построил павильон со стеклянным полом, запустил туда рыбок и предложил царице пройти через этот зал. Иллюзия настоящего бассейна была столь сильна, что царица Савская, переступив порог павильона, сделала то, что инстинктивно делает любая женщина, входя в воду, — приподняла платье. И Соломон успел увидеть то, что скрывало одеяние: ноги царицы были человеческие, но покрытые густыми волосами и кривые. Соломон испытал шок разочарования. Правда, это все же не помешало ему вступить с царицей в более тесные отношения. Как сказал один поэт, в постели размеры женских ног теряют значение. И она родила мальчика, ставшего, по преданию, основателем трехтысячелетней династии императоров Абиссинии...

Деревенские мальчишки, а поди ж ты — туда же!

А вот совсем простенькая картинка из пятидесятых годов двадцатого века, свидетелем которой был автор этих строк. Село Елошное, что в Курганской области, в двадцати километрах от железной дороги. Старое сибирское село со старыми русскими устоями. Мальчишки 12-14 лет настолько «эротизированы», что знают «про все», а некоторые уже и «живут». И не мудрено, если вспомнить описание скученного русского быта у того же Андрея Платонова: все пацаны были свидетелями, как их родители «делают» братиков и сестренку. И вот время от времени проделывают они следующую процедуру: крепят к подъему ноги маленькое зеркальце и, втеревшись в молодежную группу постарше, умудряются поставить ступню между ног

зазевавшейся девушки, чтобы «сфотографировать», что «там». О том же рассказывают в своих признаниях социологам, проделавшим замечательное исследование «О первичном эротическом опыте девушек», женщины, вспоминая детство и эротические в нем картины первого опыта сексуальности. Наиболее «изысканным», по их рассказам, было заглядывание девочками под юбки приемом «зеркальце на туфлях» («Мальчишки... садились за парты, выставляли ноги в проход. А на ботинках или туфлях — закрепленное непонятным образом зеркальце... Мы, глупые головы, перешагивали через их ноги, стараясь пошире ступить, не догадываясь, что тем самым предлагали для внимания ребят «удивительные картины». А им этого и надо») (22; ср.: 93).

Многого вряд ли что «там» можно увидеть в столь неудобном положении, разве что-то мелькнет, а все-таки стараются, подсматривают. Тяга, инстинкт...

Лодыжка как сигнал о том, что повыше...

Вот еще одно тому подтверждение. М. Лермонтов наделил Печорина качествами столичного денди и острого наблюдателя с налетом цинизма. Описывая первую встречу его с княжной Мэри, Лермонтов заострил внимание на... ножке княжны. Печорин пишет в дневнике о первом впечатлении от княжны: «В эту минуту подошли к колодцу мимо нас две дамы: одна пожилая, другая молоденькая, стройная... одеты были по строгим правилам лучшего вкуса: ничего лишнего! ...Ботинки *couleur puce* (цвет блохи - В.С.) стягивали у щиколотки ее сухощавую ножку так мило, что даже не посвященный в таинства красоты непременно бы ахнул от удивления» (90).

Но вернемся к Пушкину: «...все тайны обнажила младой красы своей... и стройная нога невольно обнажилась...» Есть у Александра Сергеевича строфы, кажущиеся мне верхом поэтической эротичности и раскрывающие секрет тяги царя Соломона, Печорина, деревенских подростков прошлого столетия, и, разумеется, самого Александра Сергеевича сердечного — раба женских ножек.

ВИШНЯ

.....
Пастушка младая
.....
невинность блистает
на робких глазах

Искусной рукою
Коса убрана,
И ножка собою
Прельщать создана.

Корсетом прикрыта
Вся прелесть груди,
Под фартуком скрыта
Приманка людей.

Пастушка приходит
В вишенник густой
И много находит
Плодов пред собой.

Хоть вид их прекрасен
Красотку манит,
Но путь к ним опасен —
Бедняжку страшит.

Подумав, решилась
Сих вишен поесть,
За ветвь ухватилась
На дерево влезть.

Уже достигает
Награды своей
И робко ступает
Ногой меж ветвей

.....
И ветвь затрещала —
Беда, смерть грозит!
Пастушка упала,
Но, ах, какой вид

Сучок преломленный
За платье задел;
Пастух удивленный
Всю прелесть узрел.

Среди двух прелестных
Белей снегу ног,
На гнибах чудесных
Пастух то зреть мог,

Что скрыто до время
У всех милых дам,
За что из эдема
Был выгнан Адам.

.....
Прельщенный красою,
Младой пастушок
Горячей рукою
Коснулся до ног.

И вмиг резвился
Амур в их ногах;
Пастух очутился
на полных грудях.

И вишню румяну
В соку раздавил,
И соком багряным
Траву окропил.

Откровенен Александр Пушкин, но точен.

К тому, что названо у Пушкина «вишней», а в «Тысяче и одной ночи» — «звездой ночей», устремлены откровенные мужские взоры и мечты. Метафоры, сравнения, домысливание сокрытого от взора. А «кончик ножки нежной», «сухая маленькая лодыжка» — знаки, символы, метафоры, ведущие ввысь — к «вишне». И эта тяга, заложенная в мужской природе, создает всю, или почти всю, эротическую поэзию человечества.

«Пространство раздвоения» интересует воспаленный мужской ум. «Маленькая ножка», «сухая лодыжка», «огромная нога», «большая ступня», «вишня», «звезда ночей»...

Кокетство ножками

Опять Пушкин:

...Вечор она с таким искусством
Из-под накрытого стола
Свою мне ножку подала!

Женщины прекрасно знают о тайном и неодолимом стремлении мужчин подсмотреть их ножки до «самого до этого». Не случайно множество западных фильмов включает в сюжет эту сокровенную эротическую деталь: женщина либо как бы «случайно» приоткрывает завесу, показывая сокровенные места, либо откровенно играет ими, дразня мужчин. Нечаянно (или как бы нечаянно) — это как в знаменитом кадре с взметнувшимся вверх платьем Мерилин Монро, обнажившим ее изумительные ноги. Специально — как в фильме «Основной инстинкт», где эротичная героиня Стоун гениально издевалась над героем Майкла Дугласа.

Женщина либо как бы «случайно» приоткрывает завесу, показывая сокровенные места, либо откровенно играет ими, дразня мужчин. Нечаянно (или как бы нечаянно) — это как в знаменитом кадре с взметнувшимся вверх платьем Мерилин Монро, обнажившим ее изумительные ноги. Специально — как в фильме «Основной инстинкт», где эротичная героиня Стоун гениально издевалась над героем Майкла Дугласа.

Веками существует у разных народов своеобразный язык кокетства ножками, достигший поистине совершенства у испанок.

Э. Фукс в «Истории эротики»:

«Маленькие ручки и маленькие ножки», — это, по словам Гиппеля, те красивые части женского тела, которые сохраняются дольше других.

Нам ножки показать желая,
Руфина в простоте своей,
Шагнула так через ручей,
Что мы узрели кущи рая.
И я сказал: «Волшебный сон!
Какие милые ворота!

Да вот досада: отчего-то
Вход посторонним воспрещен!» (216, с 141)

Испанки с самого детства учатся ходить, не наступая на юбку, так как приличие обязывает их как можно тщательнее закрывать ноги. Это соблюдается так строго, что порядочная женщина согласится скорее рискнуть жизнью, чем показать мужчине свои ноги».

И дальше Э. Фукс пишет: «По поводу испанок в «Женской энциклопедии» говорится:

«Если испанка хочет выразить ухаживающему за ней кавалеру особую благосклонность, то она показывает ему свою ножку, которую вообще ревниво оберегает, так как она в этом отношении превосходит остальные нации, а ножка испанки — мала, узка и очень нежна».

Еще из Фукса: «Своего наиболее фанатического по-

клонника нашла маленькая ножка в XVIII столетии в лице Ретифа де ла Бретонна, написавшего в честь нее целый роман «Le Pied de Fanchette» («Ножка Фаншетты»). Здесь описаны все прелести маленькой женской ножки, передано то чувство сладострастия, которое она возбуждает в мужчине. А что этот культ мог превратиться во всеобщую манию, доказывает пример Веймарской герцогини Анны Амалии. В одном описании Веймара XVIII столетия говорится: «Чтобы доказать свое умиление перед маленькой ножкой герцогини, мужчины украшали свои цепочки ее золотым изображением, а дамы скупали башмаки герцогини, менявшей их каждый день по несколько пар».

Это один из тех пароксизмов (внезапных приступов) верноподданнического чувства, которые были нередки у столичного населения, в данном случае прямо перешедший в эпидемию извращенности» (Там же, с. 142-143).

Ножки и мини-юбка

И все же, согласитесь, язык ножек особенно волнующ, когда тайны приоткрываются и будят воображение, как это изображено Пушкиным, а не когда все — то есть почти

все — выставлено напоказ, как стало это обычным приемом в современной европейской цивилизации. Княжна Мэри осторожно приподняла юбку и Печорин был очарован, поскольку имел богатое воображение. В наши дни у фонтана... Да что там говорить, никакого воображения не надо, смотри сколько хочешь и сразу все. Эту возможность дало мужчинам и женщинам великое исчадие ада — мини-юбка. Осмелюсь утверждать, что победа мини-юбки одержана отнюдь не женщинами, хотя они воевали всюду, а мужчинами. Мужская жажда подсмотреть и увидеть все до конца, хоть каждый день и в любых количествах подхлестывала жажду большинства женщин (в первую очередь тех, кому есть что показать) к максимальному публичному обнажению — обнажению не просто так, а с целью обольщения. Заложенная в женщине тяга к эксгибиционизму, подавляемая запретами морали, в борьбе за мини-юбку прорвалась почти повальной дерзостью. Это была игра на пределе, каждый сантиметр отвоевывался под негодующие возгласы, даже гениальная Коко Шанель, придумавшая маленькое черное платье, сделала в нем юбку чуть ниже колен, ибо считала женские колени самым некрасивым месом в женском теле. Но под сластолюбивые восторги в тайниках души ханжей (я говорю о мужчинах строгих принципов), и под аплодисменты донжуанов и франтов мини-юбка одержала победу. Эти аплодисменты и эти тайные восторги и есть главный творец мини-юбки. В мужской по духу цивилизации мужчины диктуют, как женщине одеваться и что обнажать. Победа женской ножки от пяток до «этого самого» — это победа мужского инстинкта. Но как много в этом инстинкте не только биологии, но и поэзии! «Рычаги» и «ах, ножки, ножки» — громадная разница.

А где ножки как у газели?

Раз уж речь зашла о мини-юбке, не грех вспомнить о стройных ножках. Как у газели: ровненькие как струнки, изящные и... сильные. Загляденье.

Но это такая редкость, что Пушкин счел нужным ее отметить и в «Евгении Онегине» написал:

*...Люблю их ножки ; только вряд
Найдете вы в России целой
Три пары стройных женских ног.
Ах! долго я забыть не мог
Две ножки ... Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.*

Стройные и в наш век такая же великая редкость, как во времена Пушкина.

И если уж говорить начистоту, то стремиться увидеть до «этого до самого» все же увлекательно с ножками стройными, изящными, с маленькой ступней, а не искривленными ножищами. Женщины и сами прекрасно знают, что такое ножки стройные и ноги кривые. Не случайно наряду с индустрией накачивания имплантатами груди, ягодиц и губ, достаточно развита, хотя и не афишируется по понятным причинам, индустрия исправления кривизны и недостаточной длины ног. Трудно, но можно. Говорят, есть выдающиеся результаты, доводящие фигуру до «золотого сечения» (181) ...

Так что маленькая ножка, переворачивающая страницы истории, была всегда еще и изящно-стройной. Не кривой же.

Когда ножки представляют собой чарующие фасцины, так и хочется прошептать «Ах, ножки, ножки...». И представить в воображении то,

*Что скрыто до время
У всех милых дам,
За что из Эдема
Был выгнан Адам....*

Глава седьмая

АФРОДИТА КАЛЛИПИГА - ЭРОТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ МУЖЧИН ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

(иронический взгляд)

Интерес человечества к телесной красоте и сексуальности во все эпохи был возвышенно-романтическим. Красота и обаяние вызвали притяжение, симпатию, воспевались в мифологии всех этносов, а затем в поэзии и литературе. Высшего своего преклонения перед красотой тела, ее колдовским очарованием достигли, по-видимому, древние греки с их культом гармонии и совершенства. Площади греческих городов украшали статуи обнаженных и полубнаженных мужских и женских тел. Даже та частица статуй, которая дошла до наших дней - Венера Милосская, Аполлон Бельведерский, Дискобол, Артемида Охотница - продолжают восхищать человечество. Можно представить себе великолепие древнегреческих площадей с этими многочисленными прекрасными творениями. Древние греки действительно не просто преклонялись перед красотой, они жили среди красоты, оттачивая свой художественный взгляд на мир, свой вкус. И они не были лишены иронии и юмора даже в таком высоком искусстве, каким во все времена было искусство скульптуры (какое отношение к скульптуре они и создали). Свидетельством тому может служить статуя, получившая в искусствоведении название «Венера Каллипига» (Венера Прекраснозадая). Логично допустить, что дошедшая до нас «Каллипига» (см. на фото) конечно же существовала не в единственном экземпляре и была, по всей очевидности, чудесным дополнением к другим статуям богинь. Поэтому основную часть имеющихся в Риме произведений искусства составляли копии с греческих оригиналов. Украшали они и Золотой дворец императора Нерона, порававший Рим своими гигантскими размерами. Среди многочисленных статуй, украшавших дворец, была и римская копия знаменитой Афродиты Каллипиги (ее-то и называли «Венерой Каллипигой»). Именно там, в руинах, она и была найдена во время раскопок. Статуя была отправлена в частное собрание гер-

цогов Фарнезе, а позже оказалась в Национальном музее Неаполя.

О том, что у древних греков было особое, и по всей вероятности, художественно-сексуальное отношение к «прекраснозадой» современницам — это и привело к тому, что этой части тела они стали посвящать даже скульптуры, то есть публично-зафиксированное поклонение в «музыке камня», — можно почерпнуть и из других источников. Так, письменность донесла до нас историю двух сестер из Сиракуз, имевших чудные ягодцы. Между ними шел горячий спор, в котором участвовал и весь город: чьи ягодцы красивее? В конце концов было придумано отдать решение этой животрепещущей проблемы на суд постороннего мужчины «со свежим взглядом». Сестры пришли в порт к прибытию очередного корабля, выбрали симпатичного молодого мужчину и обратились к нему с просьбой разрешить спор. Когда они обнажили свои прекрасные зады, мужчина обомлел, долго не мог отдать кому-то из сестер предпочтение, но в конце концов все же выбрал прелести старшей. Да тут же в нее и влюбился! Подыскивали жениха и младшей сестре, и город в ознаменование решения по столь трудному состязанию выдал обеим сестрам приличное приданное, которое позволило им разбогатеть. На полученные доходы сестры возвели храм Афродите Каллипиге (216, 169-171). Вряд ли у другого народа найдется столь иронично-поэтический сюжет, возводящий в культ поклонения заднюю часть женского тела. Но таковы были греки, эти «дети человечества» — искренние и жизнерадостные во всем.

Есть и еще одно подтверждение этого культа. В древнегреческих полисах проводили не только атлетические состязания, венцом которых были Олимпийские игры, но и конкурсы красоты, в том числе и красоты «каллипиг». Скорее всего, только поэтому и мог возникнуть сюжет с прекраснозадными сестрами.

Как и три других сюжета, два из которых дали пищу психиатрам.

Один из них - миф о Пигмалионе. Юноша Пигмалион изваял статую Галатеи и... влюбился в нее. Он так умолял богов жалиться и оживить статую, что богиня любви Афродита снизошла к стенаниям юного скульптора и вдохнула в бронзу живой дух. Мужчина-творец и созданная им прекрасная женщина. Вспомним «Пигмалиона» Б. Шоу. В современной психиатрии вождение мужчин к статуям стали называть пигмалионизмом. При созерцании или прикосновениях к статуе половое возбуждение у пигмалиониста несравнимо ярче, чем при обычном половом контакте с женщиной во плоти.

Второй сюжет менее поэтичен, хотя тоже связан с красотой статуи Афродиты. Прелесть стояла на площадях и в храмах древнегреческих городов и ублажала, тренировала мужской глаз гораздо значительнее современной порнографии. Статуя Афродиты стала настолько желанной для грека по имени Клеон, что тот пробрался ночью в храм и извращенно «изнасиловал» богиню, за что и поплатился. Греки к богиням своим относились хоть и с легким юмором, но со святым уважением. Клеона за столь неприличное обращение со скульптурой Афродиты изгнали из города.

Какое-то особое, граничащее с божественным, преклонение древних греков перед красотой женского тела, подтверждает еще одна дошедшая до наших дней легенда. Любовницу великого скульптора Праксителя несравненную гетеру Фрину, с которой он изваял знаменитую Афродиту Книдскую, обвинили в безбожии и она предстала перед судом. На суде произошло невероятное: когда защитник Гиперид уже отчаялся спасти Фрину, богиня Афродита нашептала ему на ухо раздеть афинянку. Гиперид скинул с Фрины одежды и судьи были настолько ошеломлены совершенным телом гетеры, что оправдали ее. Вот что значит культ тела!

Но, конечно же, не одни древние греки были столь наблюдательны и сластолюбивы. Гораций, - а это поэт цивилизованного Рима начала новой эры, - советуя другу Керинфу как выбирать женщину для любви, ехидничает и предлагает приглядываться к телесным несовершенствам, которые могут быть искусно скрыты под одеянием:

*Право, у женщины той, что блестит в жемчугах и смарагдах
(Как ни любуйся, Керинф!), не бывают ведь бедра нежнее,
Ноги стройней; у блудниц они часто бывают красивей;
Ты на уродства взирай: «О ручки, о ножки!...» Но с задом
Тощим, носатая, с тальей короткой, с большою ступнею...
(148)*

Ну не нравились Горацию женщины с «тощим задом», вот привереда!

Вряд ли найдется хоть один народ в человеческой истории, который обошел бы своим романтическим вниманием эту замечательную часть женского тела.

Вот Восток. Не один раз Шехерезада в «Тысяче и одной ночи» останавливает взгляд на этой части женского тела. Влюбленный царевич Ардешир посмотрел на возлюбленную и увидел, что «она издает стоны, от которых расплавится камень, и плачет слезами, подобными дождю, и он потонул от любви в море бедствий и произнес» стихи, в которых есть и такие строки:

*Твой стан - точно ветвь, когда гнется она.
Коль северный ветер ее закачает.*

*Твой стан изнурен отягчающим задом -
Ведь тяжек он так, а твой стан легковесен...*

Очень метко сказано -- «тяжек»! Соединение легковесной гибкой талии и отягощающего ее зада в прелестную фигуру, вызывающую любование царевича. Восток - дело тонкое...

Но в воспевании задних прелестей имелись и продолжали существовать вариации.

В 1804 году натуралисты Перон и Лессер прибыли в Южную Африку проводить исследования здешних готтентотских племен в районе мыса Доброй Надежды. В своих дневниках они описали особенность, которой обладали местные женщины - фантастическая гипертрофия ягодиц, достигавших чрезвычайно больших размеров. Самые большие женские ягодицы отмечаются у готтентотов, бушменов и некоторых других африканских племен. У белых женщин такие ягодицы встречаются крайне редко. В самом развитом состоянии каждая ягодица может иметь в ширину 60-90 см. Эта аномалия известна сегодня среди специалистов как стеатопигия, или «готтентотские ягодицы». Чем ярче была выражена эта особенность, тем большей популярностью такая женщина пользовалась у тамошних мужчин. Готтентотка Баартман родилась в 1789 году в Южной Африке. В 1810 году ее заметил британский корабельный врач Уильям

Данлоп: его привлекли сильно развитые ягодицы и гениталии африканки. Врач привез ее в Европу и успешно показывал за деньги. Баартман получила прозвище «Готтентотская Венера». После смерти части ее тела, а также скелет, были выставлены на обозрение в парижском музее. Теперь ее останки по настоянию правительства ЮАР вернулись в Африку и покоятся в родной земле.

Вы думаете, стрелы Амура - это всего лишь метафора из мифологии древних греков? А вот у африканских бушменов жених обязан собственноручно изготовить стрелу Любви и запустить ее как можно точнее в очаровательную попку невесты, иначе можешь получить от ворот поворот. Таков у бушменов свадебный обычай. Именно в ягодицы и никуда больше!

Примером изменения традиционных взглядов на женскую «филейную» часть может служить отношение к женской полноте у народов островов Фиджи, основным критерием красоты женщины которых веками служили ее габариты. Вековая традиция - чем больше, тем красивее - в последние годы однако стала меняться. И если раньше девочек специально «откармливали», чтобы они были в «хорошем теле», - девушки не могли рассчитывать на внимание поклонников, если весили меньше 130 кг, - то в последнее время мужчины смирились и стали менять вкусы. Кстати, подвинули их к этому сами женщины. Всемирная мода на 90-60-90 коснулась и психологии женщин этих народов: они осознали, что быть стройной гораздо удобнее во всех отношениях. Разумеется, в осознание этой полезности добавили свою лепту врачи, объясняя, что «соблазнительная полнота» укорачивает женщинам жизнь в среднем на 10 лет в связи с болезнями, сопутствующими ожирению, - высоким давлением, сердечно-сосудистыми заболеваниями и диабетом. Кажется, и мужчины поняли, что значительно прекраснее в женской телесности древнегреческое «все в меру» и «все на месте». Как у «Афродиты Каллипиги».

Но почему так притягивает мужской взор эта часть женского тела?

Очевидно, упругие, развитые ягодицы создают, во-первых, телесную гармонию, а, кроме того, - и быть может это еще важнее! - свидетельствуют о телесном здоровье и, следовательно, о высокой способности такой женщины к воспроизводству рода. Поэтому народное «есть за что поддержать» наличествует в фольклоре всех народов как очень высокая мужская оценка женских телесных достоинств. Можно сказать без всякого преувеличения, что упругость, округлая форма и достаточная величина ягодиц являются для большинства мужчин сексуальной доминантой, fascиной, очаровывающей и влюбляющей безотчетно, подсознательно. У некоторых мужчин погоня за «Каллипигой» становится чуть ли не манией.

Эдуард Фукс в своей «Истории эротики» уделил много внимания тому, как публично демонстрировалось и воспринималось человеческое тело, в особенности женское, в разные исторические эпохи в Европе (Ренессанс, галантный век, буржуазный век). Он констатировал бесспорный факт fascинативности как тела в целом (всегда особым образом «организованного» и продемонстрированного!), так и отдельных его повышено fascинативных частей. Бедро и ягодицы всегда были предметом особого мужского внимания и потому женщины включали эти части тела в сексуально-fascинирующий язык кокетства и флирта (216, 217, 218). Само собой разумеется, что не обошла своим утонченным вниманием замечательную женскую fascину и живопись: что ни Венера, Диана, Леда или Нимфа, не говоря уж о Грациях, то и изумительные ягодицы. Насколько они удавались кисти художника. Так, мастером изображения филейной части был художник XIX столетия француз М. Буше. Множество фавориток короля и его приближенных были им изображены именно с заднего плана. Причем некоторые по несколько раз - с нюансировкой. Живописцы той эпохи, умеющие изобразить «эту часть» тела, пользовались огромной популярностью, им заказывали картины все придворные донжуаны.

Забавное признание опубликовал не так давно известный кинорежиссер Андрей Кончаловский. Вспоминая молодые годы, он признается: «У меня это плохо получается - знакомиться на улице, но что-то просто толкает тебя идти следом, когда видишь манящий рельеф фигуры, **особенно сзади** (выделено мной - В.С.). Она идет так красиво, Боже мой, как красиво! Наступает состояние обреченности. Думаешь: «Сейчас я подойду к ней, буду говорить какие-то глупые слова, она пошлет подальше, да еще зло пошлет». Масса бессмысленных, детских обрывков мыслей пронесется в голове, пока шагаешь следом за ней, готовишься неловко сказать: «Извините, пожалуйста...» И вдруг она оборачивается, ты видишь вполне непривлекательный фасад, посредственное малопривлекательное лицо - и вместо всего

приготовленного говоришь: «Извините, я ошибся». Вот такой любитель «пристроиться зайти сзади»! Очень искреннее признание, в стиле древних греков! Которое могли бы, наверное, сделать почти все мужчины России и земного шара...

А в последние годы женщины вдруг остро осознав замечательное, сводящее с ума назначение своих ягодиц в общении с сильным полом, бросились от погони за «желанной для мужчин большой грудью» (образец - Памела Андерсон) в погоню за «попками, как у Дженифер Лопес». В США эта попка настолько полюбилась и стала символом сексапильности, что началась массовая коррекция своих ягодиц женщинами всех возрастов и сословий. Понятно, что в ход пошла... пластическая хирургия, и представителям этой профессии надо срочно поставить статую «Дженифер Каллипига» у своих кабинетов, как делали древние греки на площадях своих городов с Афродитой.

Кстати, можно в связи с этой становящейся всемирной модой вспомнить один забавный русский деревенский обычай. В деревнях девицу, собирающуюся замуж, проверяли на «крепость зада» весьма оригинальным способом: на табуретку клали грецкие орехи, и если девица, сев на них, раскалывала скорлупу, значит «пора». Надежный критерий! Вряд ли выдержали бы такой экзамен многие современные девушки.

В Интернете, на множестве сайтов, посвященных женской нагоде, уйма «лучших попок». Значит ценители есть? А может быть пришла пора возобновить конкурсы красоты ягодиц, как делали древние греки? Ведь каждодневный, многовековой конкурс задних женских прелестей в живой жизни не прекращается ни на секунду. Присмотритесь, как стреляют мужчины глазами. Кто украдкой, а кто и нагло востроив свой мужественный взор туда, куда смотреть открыто неприлично в культурном обществе...

А вот забавная легенда о римском папе Бонифации VIII (XIII век), который первым в истории человечества запретил католикам любой пирсинг. Согласно легенде у папы был перстень с огромным изумрудом, который он подолгу рассматривал. Уже после смерти изумленные служители Ватикана увидели в изумруде изумительную Каллипигу. Римский папа, глава католиков-христиан и ... Каллипига.

Другая легенда - и тоже о римском папе и Каллипиге - связана с именем папы Александра VI Борджиа, того самого сластолюбца, который, если верить сплетням и слухам того времени, сожительствовал с собственной дочерью красавицей Лукрецией. Каллипигу на огромном изумруде вырезал ему один знаменитый ювелир, поместив изумруд в крест: папа крестил прихожан ... Каллипигой!

Глава восьмая

БОЧКА ДИОГЕНА: аскетический эксперимент великого философа-киника

В те же времена, когда великий Пракситель изваял с наикрасивейшей гетеры Фрины Афродиту Книдскую и трепетал от страха, что судьи приговорят Фрину к смерти, в Афинах жил другой великий человек, вошедший в историю человечества - философ-киник Диоген Синопский.

Пошленький стишок студенческой поры на философском факультете:

Жил-был в бочке Диоген,
Он держал в руке свой....

Стишок бил, однако же, в точку: Диоген действительно жил в бочке, чем был широко известен всей Элладе, и действительно, если верить дошедшим до нашего времени легендам о нем, публично мастурбировал.

Публичность действий и поступков была его философской аргументацией. Так, в ответ на определение Платоном человека как животного, лишенного шерсти и перьев, Диоген поймал петуха, ощипал его догола и, пустив на волю, торжественно провозгласил: «Теперь ты - человек!» Платон был посрамлен.

Но вернемся к мастурбации. По одной легенде Диоген таким способом доказывал, что в свободе от потребностей и властвовании над ними можно идти как угодно далеко, мужчине можно обойтись без женщины. Согласно другой, мастурбруя, он поглаживал живот и говорил: «Вот бы и над голодом получить такую власть».

Увы, голод был сильнее даже Диогена, философу приходилось иногда и попрошайничать. Но он не унижался, а требовал: «Подайте философу, ведь он вас учит жить, дураки!» Греки умели ценить и шутку, и юмор, и дерзость, Диогену подавали.

Может возникнуть ассоциация с бомжами: попрошайничал, жил в бочке, обнажался прилюдно ... Такая поверхностная аналогия принципиально неверна. То-то и оно, что Диоген имел «прописку» и его «адрес» был известен всей Греции: «Афины (потом Коринф), агора (торговая, самая людная площадь - прим. В.С.), бочка (большая глиняная бочка, пифос, в которых греки хранили вино)». Он мог быть богатым и ни в чем не нуждаться - его приглашали власти многих городов, в частности могущественных и богатых Сиракуз. Его звал к себе Филипп Македонский. Но он отказывал могущественным правителям в их стремлении покровительствовать ему, поскольку превыше всего ценил личную свободу.

Диогена известен большинству как философ-киник и экстравагантный чудак или, пожалуй, точнее было бы называть его чудиком - по Василию Шукшину, давшему целую галерею образов обаятельных чудиков в своих рассказах. Но можно посмотреть на Диогена и по-иному. Да, в философии он — киник, один из основоположников кинизма. Его уважали и стоики. Но все дело в том, что в те времена философия рассматривалась не только как некое учение, но также как школа (почти все древнегреческие философы призывали в свои школы, имели учеников, некоторые брали с них плату за наставничество, кроме, в первую очередь, Сократа, который учил всех желающих бесплатно) и, что особенно важно подчеркнуть, как соот-

ветствующий философии образ жизни. Они прилюдно ставили жизненный эксперимент, включающий интеллектуальную выдумку (учение), общение по ее внедрению (школа) и личный пример образа жизни. Таков был тот же Сократ. И в полной и абсолютной мере это относится к Диогену, которого в этом смысле можно назвать практическим философом, как сейчас психологов называют практически психологами, если они работают с пациентами. Он жил в бочке, причем ставил ее не где-нибудь на задворках большого города, тех же блистательных Афин, а на самой людной и шумной площади, почти в центре города, на агоре. Он учил греков нравственной переоценке гедонизма, ставящегося в ту пору для них привычным, массовым поведением в его вульгарно-пошлом проявлении с погоней за богатством, плотскими загульными утехами и завистью ко всему чрезмерному и выставляемому богачами напоказ. Это и привело к разращению и упадку Афин, как позже случилось с императорским Древним Римом.

Диоген создавал гениальные по простоте и мощному фасцинирующему воздействию метафоры, коммуникативные и учебные одновременно, ту же знаменитую метафору ходьбы по городу с фонарем в руках и фразой «Ищу честного человека!» Метафоры Диогена были столь ярко педагогичны, что нравились людям и дошли до наших дней, имея в современном квазигедонистском мире громадный индекс цитирования, что совершенно парадоксально и наводит на размышления о неизбежности светско-аскетического умонастроения в людях. Но ведь и в древности тот же безусловный гедонист Александр Македонский сказал «Я хотел бы стать Диогеном». Юный Лев Толстой был так очарован Диогеном, что рядился под Диогена и мечтал на него походить. В старости он им и стал.

Диоген поставил эксперимент светского аскетизма, философски осмысленного и практически воплощенного в своем образе жизни и общения.

Диоген не был ленивым бродягой, он трудился, только труд его был своеобразен: он был, как я уже сказал, практическим философом. Если Сократ вел беседы и диспуты, то Диоген совершал поучительные действия и поступки, как с тем же ошипыванием петуха. Более того, саму свою жизнь он сделал живым учебником, практическим пособием по философии кинизма. Он был и остается, пожалуй, единственным философом, у которого слова и поступки сливались воедино, образуя философию практического действия. В бочке он писал и свои сочинения: «О любви», «Государство» («Полития»), «Эдип», «Фиест» (трагедия) и др. И тут же на торговой площади внедрял свое учение. Некоторые легенды о его философских поступках-притчах настолько известны, что давно стали своеобразным мировым фольклором.

Поразительна по силе влияния и значению философская телесная практика Диогена, составлявшая сердцевину

ну его учения: где же еще обуздывать захватывающие желания, как не своим теле. Киник объявлял, что настоящий человек не имеет права

быть рабом страстей, алчных разрастающихся потребностей и всяческого чревоугодия. Человек свободен и потому обязан жить просто и довольствоваться малым. Только тогда он будет счастлив и доволен собой и жизнью. А это, наряду с прочим, значит, что человек должен быть слит с природой, не быть изнеженным и хилым, не быть ее осквернителем и врагом. К тому, что Диоген жил в бочке круглый год, надо добавить, что он ходил босым по снегу, одеждой ему служил простой хитон

из грубого полотна, а когда он увидел однажды, как мальчик пьет воду, загребая ее из ручья ладошкой, он выбросил и кружку, поняв, что можно обойтись и без нее. Таков был Диоген, и не день-два, - ради эпатажа или философского куража, - а всю жизнь вплоть до смерти на 91-м году жизни. И это - подвиг.

Он закалял свое тело: летом катался по раскаленному солнцем песку, а зимой обнимал статуи, запорошенные снегом. По поводу закалки Диогена тоже осталась легенда. Однажды некий «олимпиец» сказал Диогену:

- Как жаль, Диоген, что ты никогда не участвовал в Олимпийских состязаниях. Наверняка был бы первым!
- Зато я участвую в состязаниях более важных, чем Олимпийские.
- В каких же это? — не понял атлет.
- Диоген ответил:
- Я состязаюсь в борьбе с пороками.

Великое значение философии Диогена и киников заключается в том, что они учили людей не быть рабами роскоши, комфорта и материальных благ, показывали пример власти свободного духа над прихотями потребностей. Свое тело они делали послушным инструментом неприятельской жизни, освобожденной от благ изнеженной цивилизации. Свободе духа и независимости Диогена завидовали даже могущественные властители. Есть целая серия легенд о встречах с Диогеном Александра Македонского. Вот одна из самых известных.

Однажды Александр Великий подъехал к Диогену и сказал:

- Я Александр - великий царь!
- А я - Диоген-собака. Тем, кто мне подаст, я виляю хвостом, тех, кто отказывает, облаиваю, а прочих - кусаю.
- Не хочешь ли ты отобедать со мной?
- Несчастлив тот, кто завтракает, обедает и ужинает, когда захочется Александру.
- А ты меня не боишься?
- А ты - добро или зло?
- Разумеется - добро.
- Кто же боится добра?
- Я правитель Македонии, а скоро и всего мира. Что мне сделать для тебя?
- А отойди чуть в сторону, ты заслоняешь мне солнце!

Тут Александр отъехал к своим друзьям и подданным и сказал: «Если бы я не был Александром, я стал бы Диогеном».

Греки ругались с Диогеном, бранили, он не оставался в долгу, но они также и

понимали его величие и любили его. Когда хулиганы однажды разбили его бочку, мудрое городское начальство постановило хулиганов высечь, а Диогену выделить новую бочку. Такова одна из легенд о Диогене.

Похоронили Диогена близ городских ворот. Над могилой была воздвигнута колонна, а на ней - собака (символ кинизма). Другие соотечественники оказали Диогену почет, соорудив ему бронзовые памятники, на одном из которых было написано :

Время состарит и бронзу, лишь Диогенова слава
Вечность саму превзойдет и никогда не умрет!

На другом памятнике Диогену, на родине философа в Синопе, вырезали эпитафию:

Время точит и камень, и бронзу.
Но слова твои, Диоген, жить будут вечно!
Ведь ты учил нас довольствоваться малым
И наметил пути продвижения к счастливой жизни!

Шли века и тысячелетия, а о Диогене человечество помнило. Правда, не всегда понимая его, а часто и вульгаризируя.

Один из печальных примеров такой вульгаризации преподнесли современные психиатры, назвав одну из психических аномалий в человеческом поведении «синдром Диогена». Сама аномалия описана была в 1955 году в исследовании А. Кларка, Г. Мейникара и Дж. Грея. Вот как описан «синдром Диогена» в одном из психиатрических словарей: «Синдром Диогена - термин, означающий клиническое состояние, характерное пренебрежительным отношением одиноко живущих престарелых людей к бытовым вопросам. Чаше всего возникает у активных ранее людей, ориентированных прежде всего на работу и имевших социальный успех. Постепенно, с отходом от привычной профессиональной и общественной деятельности, они перестают заботиться о своей внешности и жилище, кое приходит в запустение и превращается в склад старых и никому не нужных вещей; не уделяют должного внимания правильному питанию, что может вести к истощению и даже смерти. Вместе с тем у них возникают необратимые изменения характера: появляется недоверчивость, необщительность, нереалистичность установок и - главное - негативизм по отношению к людям, предлагающим помощь».

Психиатрам нет дела до эпитафий древних. Ага, ходил в дерюге, жил в бочке, значит больной, назовем-ка такое отклонение «синдромом Диогена».

Но Диоген жил в бочке на самой людной торговой площади (!!!), поближе к людям! Он не сторонился людей, был всегда в состоянии публицистического диспута с ними. И был замечательно социально деятелен - искал честного человека, переоценивал ценности. Сам синдром точен, но приклеенное к нему название абсолютно некорректно и свидетельствует о философско-исторической некомпетентности психиатров.

Фасцинация образа-символа философа-кинника Диогена Синопского будет вечна для человечества, ищущего днем с огнем Человека и понимающего, что довольствоваться малым - единственное спасение в гиперпотребительском мире, провоцирующем в человеке физическое и духовное ожирение

Глава девятая

КУЛЬТ ТЕЛА И ТЕЛО НАЦИИ

Существует ли реально «тело нации», или это условность, метафора, некая абстракция?

На ум сразу приходят понятие «здоровье нации» и одноименная проблема, о реальности которой никто уже давно не спорит, во всяком случае с 2000 года, когда Владимир Путин объявил, что здоровье нации в России находится в катастрофически бедственном состоянии - страна вымирает.

Тело — политическая проблема

За последние 50-60 лет то одна, то другая страна бьет тревогу по поводу физического состояния тел своих сыновей и дочерей. Становятся они какими-то чересчур болезненными, часто простужаются, болеют гриппом, легко заражаются всяческими инфекциями, слабеют, становятся тщедушными или, напротив, чрезмерно полноватыми, что еще хуже. Экономический ущерб от всего этого огромен — оплата временной нетрудоспособности растет из года в год почти во всех цивилизованных странах мира, то есть в тех, где ее оплачивают тем или иным способом. И это особенно беспокоит правительства. Да и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) тоже забеспокоилась — что-то в здравоохранении на планете не так, вроде и науки процветают, и медицинские технологии шагнули в будущее, и геном человека расшифровали, а больных все больше и больше; приступила к порогу угроза, что скоро здоровых совсем не останется, все станут «хрониками». Во всяком случае стремительный рост больных гипертонией и сердечно-сосудистыми недугами повергает медицинскую общественность в ужас: прирост исчисляется 1,5-2 % в год! Есть над чем призадуматься и правительствам, и здравоохранительным организациям, и обществу.

Огромной проблемой человечества стало ожирение. В США и Канаде число граждан с избыточным весом достигает 65%, становятся толстыми дети - до 15-17%. Правительства осознали это как национальное бедствие и развернули программы борьбы с ожирением. Решительный поступок совершила и ВОЗ, обратившись к правительствам всех стран планеты предпринимать практические шаги по борьбе с увеличением телесных габаритов своих сограждан. Тело как-то незаметно и коварно превратилось в политическую проблему.

Если возникла какая-то острая социальная проблема, всегда полезно оглянуться назад, в историю человечества, поискать, не было ли там чего-нибудь поучительного.

Тело спартанца

Нет в истории человечества, пожалуй, более яркого примера и опыта заботы о «теле нации» — о теле своих соотечественников, сыновей и дочерей, составляющих единый народ, - чем Древняя Спарта. Культ здорового и красивого тела, столь характерный для Древней Греции вообще, в Спарте был возведен в принцип государственной политики, и не случайно спартанские мужчины и женщины были красивейшими в Элладе, а воины-спартанцы вошли в легенды. В одной из песен той поры есть слова:

Здоровье — благо высшее для смертных,
Второе — быть красивого сложенья.

Тело каждого спартанца было на строгом учете от рождения до смертного часа. Отец обязан был нести только что родившегося ребенка в совет старейшин, задача кото-

рого состояла в том, чтобы определить физическое и психическое состояние дитя и вынести вердикт: жить ему или умереть. Если совет решал «не жить», отец нес ребенка к скале, с которой сбрасывали рожденного под несчастливой звездой: младенец переставал существовать только потому, что мог нанести урон здоровому и красивому телу нации своим несовершенством, выявленным при строгой экспертизе старейшин. Суров закон, но это закон, и спартанцы строго соблюдали его многие века. Не будем их судить с высоты нашего гуманизма и морали — таковы были нравы. Но вспомним, что именно триста спартанцев во главе с царем Леонидом спасли Элладу от персидской несметной армии, остановив ее ровно настолько, чтобы греки собрали силы для отпора. Спартанский народ был силен и телом и духом, суровые обычаи приносили плоды.

Тело родившегося, оставленного жить, с этого момента принадлежало государству и включалось в строго продуманную систему физического и нравственного совершенствования. Так, кормилицы младенцев не пеленали, чтобы дать свободу телу, приучали их ко всякой пище, отучали от страха перед темнотой и одиночеством, от капризов и слез. С семилетнего возраста мальчиков подвергали суровому воспитанию в особых школах-гимназиях под руководством назначенных государством воспитателей — «педономов». Педоном, наблюдая за играми детей, подзадоривал их, провоцировал драки. Взрослые не боялись, что дети покалечат друг друга — «слабакам» не было места среди воинов-спартанцев. Воспитание девочек-спартанок мало чем отличалось от воспитания мальчиков.

Бойскауты — пионеры конструирования тела

Сказав, что государства бьют тревогу о состоянии своих «национальных тел» только последние десятилетия, значит допустить несправедливость в отношении предшествующих времен. Английский премьер-министр Дизраэли свою озабоченность снижением физической крепости английской нации в 1877 году выразил словами: «Нация не может рассчитывать на успехи в экономике, если она не здорова». А его соотечественник майор разведки Р.

Баден-Пауэлл не мог спокойно смотреть на физическое истощение англичан. «Англия выиграла в войне, но она проигрывает в сражении за свою молодежь. Подрастающее поколение пьет, матерится, гуляет, дерется, — сетовал национальный герой туманного Альбиона. - Значит, чтобы сложившееся положение с молодыми сэрами не усугублялось, надо с молодежью работать». Он придумал для детей движение бойскаутов (юных разведчиков), чем вписал себя в историю человечества как первый социальный инженер конструирования здорового тела и крепкого духа нации. Главной целью бойскаутизма Пауэр поставил физическую и нравственную закалку подра-

тающего поколения. Главные нравственные принципы скаутизма: долг перед Богом - приверженность духовным ценностям и верность религии; долг перед другими - верность своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество, участие в жизни общества, помощь ближнему (гл. девиз скаутов: «Будь готов!» и отзыв «Всегда готов!»); долг перед собой. На скаутском значке этим трем ипостасям долга соответствуют 3 лепестка лилии. Рыцарски благородное служение человечеству должно было составлять краеугольный камень скаутизма. Скаутский закон: «Скаут друг для всех и брат для каждого скаута» (см.: *Баден-Пауэл Р.* Настольная книга скаута. М.: 2001).

В России не обошли вниманием английский социальный эксперимент воспитания молодежи в духе физической закалки, патриотизма и мужества. Инициатором создания русского бойскаутизма стал капитан первого лейб-гвардии стрелкового его Величества полка Олег Иванович Пантюхов. Его поддержал Николай II, хотя при царском дворе отнеслись к бойскаутскому движению со скептицизмом — как к английской блажи. Тем не менее, бойскаутская организация в России неуклонно росла, воспитав многих славных дочерей и сыновей России, прекратив свое существование с приходом власти большевиков и уступив место пионерской организации, взявшей очень многое от скаутов. Можно вспомнить хотя бы славное «тимуровское» движение.

В настоящее время бойскаутизм существует в 150 странах и объединяет 16 млн. бойскаутов. Этим юношам и девушкам ожирение не грозит.

Арийское тело Третьего Рейха

В определенном смысле опыт скаутизма и государственного подхода к решению проблемы «тела нации» переняли фашисты Италии и Германии.

Муссолини и Гитлер рано поняли, что их идеология должна основываться на энтузиазме молодого поколения и сконцентрировали свои усилия на конструировании «фашистской психики» и «фашистского тела». Гитлер на первомайском празднике (1 мая в фашистской Германии тоже был национальным праздником Труда!) в Берлине в 1937 году провозгласил: «Мы начали прежде всего с молодежи. Со старыми идиотами ничего сделать не удастся. Мы забираем у них детей. Мы воспитываем немцев нового рода... Мы забираем их в коллектив, а после восемнадцати лет они вступают в партию, в СА и СС, идут на заводы...»

Считая, что существование тысячелетнего рейха можно обеспечить лишь путем соответствующего воспитания молодого поколения, Гитлер заявлял: «Необычайно активная, властная, жестокая молодежь - вот что я оставляю после себя. В наших рыцарских замках мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир... Молодежь должна быть равнодушна к боли. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее зоре блеск хищного зверя...» В 1935 году, на партийном съезде в Нюрнберге он сформулировал воспитательные критерии нацизма так: «Нам не нужны интеллектуальные упражнения. Знание разрушительно для моей молодежи... По нашему мнению, молодой немец будущего должен быть стройным и ловким, резвым как борзая, гибким как кожа и твердым как крупшовская сталь». После подобных откровений слова Гитлера: «Неандерталец нашим предком не был. Когда нас будут спрашивать о предках, мы всегда должны указывать на греков» - кажутся циничной шуткой. Особенно высокие требования предъявлялись к членам «СС»: до 1936 г. туда не брали человека, если у него был вырван хотя бы один зуб.

И система подготовки туповатого, но крепкого, «как крупшовская сталь», пушечного мяса начала свою эффективную работу. Все существовавшие ранее в Германии мо-

лодежные клубы и союзы вошли в состав «Гитлерюгенд», который охватывал около 60% немецкой молодежи. 25 марта 1938 вышло распоряжение, регулирующее структуру «Гитлерюгенд». Организация охватывала немецкую молодежь в возрасте от 10 до 18 лет и делилась по возрастным категориям. Младшая группа: мальчики от 10 до 14 лет - «Дойче юнгфольк» («Немецкая молодежь»); с 14 до 18 лет - собственно «Гитлерюгенд». Женская организация в составе «Гитлерюгенд»: девочки в возрасте от 10 до 14 лет - «Юнгмедельбунд» («Союз девочек»); от 14 до 18 лет - «Бунд дойчер медель» («Союз немецких девушек»).

Руководство «Гитлерюгенд» старалось любыми способами привлечь молодежь, организуя спортивные соревнования, туристические походы, молодежные слеты, международные встречи с членами молодежных фашистских объединений Италии и других стран. Проводились регулярные паломничества в Браунау, на родину Гитлера. Любой юноша мог найти в деятельности «Гитлерюгенд» что-нибудь интересное для себя: занятия искусством или народными промыслами, авиамоделирование, журналистика, музыка, спорт и т. д. На это денег не жалели.

Поскольку тело фашиста обязано было быть арийским, оно было противопоставлено не-арийским телам, и в лучшую, разумеется, сторону. Раньше других (и принципиально) было объявлено «дурным», то есть изнеженным, феминизированным, порочным, «еврейское тело». Прозомбирывали молодежь до того, что она над «еврейским телом» стала похабно насмехаться. На рисунке 18-летней школьницы Евы Бауер из «Книги картинок для больших и маленьких» (Нюрнберг, 1936) изображены стройный мускулистый немец и толстый невзрачный еврей. Текст под картинкой: «Немец — гордый мужчина, который умеет работать и сражаться. За его красоту и смелость еврей ненавидит его. Что это еврей, видно невооруженным глазом, это величайший негодяй в Германском рейхе. Он думает, что он красавец, а на самом деле он так уродлив!»

Фашисты противопоставили тело германца-арийца сначала еврейскому телу, затем после «ночи длинных ножей» (30 июня 1930 г.) - телу гомосексуалистов, потом - цыган. 18 декабря 1938 года рейхсфюрер СС Гиммлер приказал «зарегистрировать в полиции всех лиц, ведущих цыганский кочевой образ жизни, и проверить их по расово-биологическим признакам». В сентябре следующего года их было решено депортировать в концлагерь. Расизм - это всегда унижение не только психолого-идеологическое, но в первую очередь телесное («бить будем по физиономии, а не по паспорту»)

«Особое» тело имело и «особую» метку: так, в концентрационных лагерях гомосексуалы должны были носить на одежде в качестве опознавательного знака розовый треугольник.

Крепкое тело советского народа

В Советской России политика в сфере организации телесности началась с идеологии, как и положено в любом тоталитарном режиме. Цитата из одного из выступлений на большевистском съезде работников народного просвещения, проходившем в 1918 году: «Мы должны из детей — ибо они подобно воску поддаются влиянию — сделать настоящих, хороших коммунистов... Мы должны изъять детей из-под грубого влияния семьи. Мы должны взять их на учет, скажем прямо — национализировать. С первых же дней они будут находиться под благотворным влияни-

ем коммунистических детских садов и школ. Здесь они вырастут настоящими коммунистами» (не списывал ли с этих откровений свои речи двадцать лет спустя Гитлер?).

«Настоящие коммунисты», как очень скоро было установлено, должны были уметь и революции делать, и коммунизм защищать. Нужно было сильное и закаленное национальное тело, и в массовом масштабе.

Коммунистическая политика в области национального конструирования тела, нужного государству, сложилась, по сути, в ходе развития пионерской организации, массового спорта и воинской подготовки. К 1931 году политика эта обрела строгий порядок, нашедший законченное воплощение в системе «Готов к труду и обороне» (ГТО). «Готов к труду и обороне» в СССР в 1931-91 гг. — это стройная и полифункциональная программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях. Она охватывала население в возрасте от 6 до 60 лет. Состояла из 2 частей: «Будь готов к труду и обороне СССР» (БГТО) для школьников 1-8-х классов (4 возрастные ступени) и ГТО для учащихся и населения старше 16 лет (3 ступени).

Общегосударственная программа БГТО и ГТО составляла основу государственной системы физического воспитания и была направлена на укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие советских людей, подготовку их к трудовой деятельности и защите Родины. Она являлась основной программой по физическому воспитанию во всех учебных заведениях и спортивных секциях. В комплекс входили гимнастические упражнения, бег (на короткие и средние дистанции), прыжки (в длину или высоту), метание (диска, копья, толкание ядра и др.), плавание, лыжные гонки (для бесснежных районов — марш-бросок или велогонки), стрельба (только для юношей). Введенная в 1931 году по инициативе ВЛКСМ, в 1932-м она была дополнена 2-й ступенью и в 1934 — ступенью «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). 1-я ступень ГТО была рассчитана на девушек и юношей 16—18 лет; 2-я — на взрослых (19 лет и старше). Ступень БГТО — на девочек и мальчиков 14—15 лет.

Можно по-разному относиться к этой государственной системе «обязаловке» по планомерному созданию в государстве физически крепкого населения, но факт остается фактом: среди мальчишек сильные, ловкие, закаленные ребята пользовались любовью и авторитетом, на мастеров спорта чуть ли молили, а не подтянуться десять раз на турнике вызывало насмешки типа «э, слабак!». Слабаками слыть никому не хотелось, почти все поголовно занимались каким-нибудь видом спорта или часами гоняли в футбол, катались на лыжах и санках с горок, плавали и ходили в самодельные походы. Армия не знала проблем с набором в любые рода войск, а от службы в армии не только не уклонялись, но многие ребята ждали призыва с радостным волнением.

Стремление выглядеть физически «на все сто» поддерживалось не только политикой массовой физической культуры и спорта, но и зрелищами, кино и другими искусствами. Правильно были парады физкультурников, спартакиады, спортивные фестивали, на которых «выставлялись напоказ» полуобнаженные спортивные тела — красивые и... сексуальные. Все празд-

ники на Красной площади включали красочные шествия физкультурников. Знаменитая скульптура Шадра «Девушка с веслом» была неизменным атрибутом всех парков культуры и отдыха, начиная с Центрального им. М. Горького. В 2011 году ее восстановили и поставили на место.

Культовый спортивный здоровый телесный идеал для советского народа был массовым и всеобщим.

Жиреющая элита: антифасцинация и дурной тон

В конце XX века человечество погрузилось в эпидемию ожирения, да столь массовую, какой история еще не знала. А в начале XXI столетия дело с телесностью Homo sapiens принимает уже не просто печальный, но катастрофический оборот: в некоторых странах граждан с лишним весом до 60-65%, причем не только в богатых, демонстрирующих благосостояние, таких, как США, Канада, Германия, Италия, но и в относительно бедных, как Мексика или Греция, в которых массовое ожирение имеет тот же процент. В Евросоюзе первое место по количеству совершеннолетних мужчин и женщин, имеющих избыточный вес, занимает Греция. Второе место принадлежит Кипру. Кроме того, Кипр наряду с Грецией, Великобританией, Швецией и Ирландией относится к тем странам, где уже более 20% детей в возрасте от 7 до 11 лет имеют избыточный вес.

Ожирение не только негативно отражается на здоровье людей, но, как я уже отметил выше, является дополнительной финансовой нагрузкой на систему здравоохранения, что плохо отражается на национальной экономике стран Европы — в настоящее время около 8% затрат на медицинский уход связаны с лечением людей, страдающих избыточным весом.

В мае 2004 года Всемирная Организация Здравоохранения приняла беспрецедентный план борьбы с эпидемией ожирения, имея в виду, что распространяясь по миру в связи с неправильным питанием и недостатком физической активности эта эпидемия ведет к пополнению рядов больных такими тяжелейшими болезнями, как рак, сахарный диабет, остеопороз, сердечная недостаточность и т.д. Она обратилась к правительствам всех стран планеты с призывом создавать государственные программы сопротивления ожирению наций.

В России толстеющих несколько меньше, но уже около 40% и буквально на глазах количество полнеющих сограждан, особенно детей, увеличивается.

Но обратим внимание на нашу элиту.

Когда телевидение показывает заседание Государственной Думы, видно воочию, как многим депутатам трудно вато помещать свои габариты в кресла. Впечатление такое, что депутатов с избыточным весом большинство.

20 августа 2011 показывали телешоу о расследовании ГКЧП. В студии лица, десять лет назад знаковые и... подтянутые. За 10 лет почти все раздались в размерах на 2-3 порядка. Изящный когда-то тележурналист и ведущий Любимов увеличился на два размера не меньше. Внушительный. Руцкой раздвался вширь и значительно потерял мужскую сексапильность, всегда его украшавшую. И у других участников дискуссии с весом тела дела обстоят не лучше. Проханов никогда не был спортивен, а теперь живот и вовсе свисает.

Во все времена моды и престижность в обществе диктовала и утверждала элита: властная, политическая, ари-

тократическая, олигархическая и др. В том числе на внешний вид и тело. Все президенты США последних десятилетий не только дружат со спортом, но демонстрируют всему миру свою отличную физическую форму. В высших слоях общества укрепился культ спортивного тела: в высшем бизнесе, менеджменте, в чиновничьих слоях, в политической элите уже стараются не набирать вес и не шеголять полнотой и дородностью. Этот стиль ушел в прошлое — толстяки не в почете. Высшие властные и чиновничьи круги выглядят прекрасно, подают пример подтянутости и культуры внешнего вида и, следуя призыву Всемирной организации здравоохранения, борются в своих странах с массовым ожирением.

Человечество пусть еще медленно, но начинает сознавать, что ожирение — это не только телесная, но и психическая драма, что оно до добра не доведет ни каждого отдельно взятого гражданина, ни нацию в целом: большая нация не имеет перспектив успешного развития, ей грозит пессимизм и вымирание.

Государственные мужи на то они и государственные, что раньше и глубже своих сограждан осознают надвигающиеся на общество негативные процессы и принимают решения как им противостоять. В стремительно толстеющих, и, значит, столь же стремительно болеющих странах (один только сахарный диабет ежегодно дает прирост больных в сотни тысяч жертв ожирения) государственный муж не имеет права быть толстым и подавать пример отсутствия культуры питания и внешнего вида. Кажется, эту истину прекрасно приняли на вооружение: в западном истеблишменте.

В Англии тон задает английская потомственная аристократия. Традиции аристократического джентльменства продолжают соблюдать и в XXI веке: все они спортивные, подтянуты, элегантны — истинные джентльмены! Таковы мужчины королевского двора: муж королевы Елизаветы, принц Чарльз, принц Майкл Кентский.

Тенденция выглядеть на все сто докатилась и до России, страны хоть и небогатой пока, но столь же стремительно набирающей излишнюю массу тела нации, что особенно ясно прослеживается на большом количестве крупногабаритных депутатов Государственной Думы и почти повсеместно в региональных властных кругах. Обретение подтянутого спортивного вида никак не может укрепляться в российском правительственном истеблишменте. Владимир Путин спортивен и подтянут, не раз он высказывал и свою симпатию к подтянутости государственных служащих и генералитета в МВД и армии. Но воз и ныне там. Генералитет и высшее офицерство (полковники и подполковники) оскорбляют своим видом глаз. Поворота к внешнему виду, ассоциирующемуся со здоровым образом жизни, умеренным питанием, телесным аскетизмом и культурой тела, как не было так и нет.

Пример элиты — это один из стержневых путей (через массовое подражание элите) движения общества в борьбе с ожирением.

Один из показателей социальных тенденций — рынок услуг. Культ здорового и привлекательного тела начинает захватывать и этот рынок. Так, в Москве уже рекламируются услуги на формирование прекрасного внешнего вида лиц, входящих в престижные профессиональные группы. Одна из фирм рекламирует семинар «Культ тела современного менеджера», цель которого обозначена так: «обеспечить необходимый набор просветительских и базовых знаний по созданию привлекательного образа тела средствами оздоровительной физической культуры и социальной психологии».

В обществе началась массовая погоня за похудением, в которой уже есть первые жертвы, в том числе и со смертельным исходом. Но это от недостатка профессиональных услуг и избытка шарлатанов, греющих руки на жаждающих избавиться от лишнего веса быстро и сразу.

Но лед тронулся! Россия медленно, неуклюже, но возвращается к культу здорового и красивого тела. И тон в этом полезном всему обществу деле обязана задавать по-

литическая и интеллектуальная элита.

Одним из эффективных способов обретения отличной физической формы и привлекательности внешнего вида является, по моему мнению, светский аскетизм как философия, культура и здоровый образ жизни.

Светский аскетизм и красота тела

Тема светского аскетизма с приходом на планету глобального кризиса стала актуальной, поскольку противостоять кризису духа и тела по-настоящему продуктивно, эффективно, оптимистично и здорово могли во все века только светские аскеты.

Историческая практика протестантского мирского, то есть светского, аскетизма, как убедительно показал Макс Вебер, привела в XVII веке к успеху трудящихся протестантских стран и групп населения Европы и вызвала бум капитализации экономики.

Надо сразу определиться и отделить мирской, светский аскетизм от религиозного. Мирской, народный можно сказать, аскетизм был нормой жизни человечества на протяжении сотен тысяч лет — со времен каменного века. И он не был чем-то подавляющим и угнетающим психику, напротив, это был аскетизм умеренного и оптимистического отношения к жизни. Атака на него началась во времена образования властных и богатых социальных слоев, принявших нарушать и разрушать тысячелетиями сложившийся уклад умеренной здоровой жизни. Возникло то, что можно назвать вульгарным гедонизмом чрезмерного человека, *homo luxuriosus*. Именно в противопоставлении ему возникли монарелигии, в том числе и христианство, опирающиеся на бедные народные массы, сформировали аскетизм идейного толка, отбрасывающий потребности тела, объявляющий их греховными, разрушающими движение человеческой души к Богу. Религиозные аскеты ввели практику аскезы в ее крайних формах, вплоть до умерщвления плоти. Но для широких народных масс это был путь в никуда. Именно поэтому протестанты Европы и сформировали мирской аскетизм, о котором так убедительно высказался М. Вебер. Это был аскетизм животворный, возродивший тысячелетнюю практику здоровой умеренной жизни человечества.

Кризис показал, что человечество, погрузившееся в вульгарный массовый гедонизм с его мотивациями зависти, жадности, пошловатой престижности и наркотической погони за удовольствиями, выбрало самоубийственный вектор развития, вполне способный погубить *homo sapiens*. Противостоять этому шквалу извращения духовной и физической природы человека может только светский аскетизм как интеллектуально-духовная и психо-биологическая культура социального поведения.

Великие светские аскеты человечества это убедительно показали на своем примере. Аскеты были всегда, во все века, они своим примером показывали людям, как можно жить, управляя страстями и необузданными вожделениями, совершенствуя тело и разум для продуктивной и долгой творческой жизни. Многие великие философы, ученые, писатели, художники были аскетами, благодаря чему сохраняли прекрасную физическую форму и творческий потенциал до глубокой старости. Аскетами были Пифагор, Диоген, Эпиктет, Гиппократ, Сенека, Марк Аврелий, И. Ньютон, И. Кант, Б. Шоу, — всех не перечислить. В России высокий пример мирского аскетизма дали А. Суворов, П. Чаадаев, Д. Лихачев, Н. Амосов, Ф. Углов.

Аскетизмом (правда, чаще всего только в питании) отличаются почти все женщины-звезды: актрисы, певицы, танцовщицы, фотомодели: без аскетизма им невозможно было бы стать звездами-профессионалами. Аскетизм характерен и для жизни почти всех профессиональных спортсменов.

О пользе и необходимости для человечества светского аскетизма убедительно сказали уже в наши дни выдающиеся ученые: философ А. Гелен, этолог К. Лоренц, психолог В. Франкл, хирург-академик Н. Амосов, академик Г. Шаталова.

Принципы и правила жизни современного светского аскета могут помочь не только в борьбе с ожирением нации, они подскажут каждому человеку как выработать свой личный разумный стиль жизни, ведущий к здоровью, красоте и долголетию, исключаящий не только физическое, но и духовное ожирение.

Манифест светского аскета XXI века

• «Все в меру!» — этот древний принцип красивых и здоровых людей древности светский аскет сделал своим девизом жизни. Чрезмерность испепеляет и губит.

• Один из лозунгов светского аскета — «Труд. Красота. Чистота. Мера».

• Светский аскет выбирает для себя путь может быть и нелегкий, но принципиально честный, о котором как нельзя лучше сказал Булат Окуджава:

Совесть, благородство и достоинство —
вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
за него не страшно и в огонь.
Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
но зато умрешь как человек.

• Светский аскет — человек поступка, а не пустопорожней говорильни и пустых мечтаний. Он не разглагольствует о пользе физической формы и ограничений, а ведет такой образ жизни, так организует свой уклад дня, что всем видны результаты его труда и совершенствования. Он не призывает, а подает личный пример.

• Светский аскет любит труд и стремится делать добрые дела, только они украшают его жизнь, наполняя ее высоким смыслом. Он руководствуется мудрым принципом Николая Тимофеева-Рессовского «Жить нужно так, чтобы не стыдно было умирать».

• Светский аскет физически и душевно здоров и готов стоически противостоять любым невзгодам жизни. У него есть для этого закалка, сила духа и воли, скептический разум и философский взгляд на жизнь. И ему нет нужды, когда подступает отчаяние, прибегать к спасению алкоголем или наркотиками. Он руководствуется древней восточной мудростью «Дай мне силы принять то, что невозможно изменить, мужество изменить то, что можно изменить, радость для всего остального».

• Светский аскет — противник роскоши и мишуры, чрезмерности и излишеств в удовлетворении потребностей. В своем образе жизни он культивирует экологическую простоту, исключаящую прикрасы и побрякушки в окружающей его среде, во внешнем облике и поведении.

• Светский аскет непритязателен в еде, одежде, бытовых условиях, он не изнежен и ему не нужны изысканные и рафинированные вещи и услуги. Он ценит красоту и комфорт, но только в их гармонии с простотой и функциональным удобством. Его принцип — вещи должны быть удобны в пользовании, они должны хорошо служить, доставляя радость и телесное удовольствие своей оптимальной функциональностью.

• Принцип светского аскета в питании «Я ем, чтобы жить, а не живу, чтобы есть». Светский аскет никогда не голодает, хотя голод переносит легко, он со смакованием и аппетитом наслаждается пищей и питьем в пределах строго необходимой для организма меры, поддерживающей оптимальную энергетику и тонус тела. Если он и гурман, то не в вульгарно-гедонистическом смысле, а как тонкий ценитель всего того изобилия натуральных продуктов питания, которые дала человеку природа.

Наконец, уместно сказать и о профилактической функции светского-аскетического образа жизни. Худощавый человек никогда не заболает сахарным диабетом. Ему ничем желудочно-кишечные патологии. В перечень патологий, которых минует светский аскет, включаются гипертония, многие суставные недомогания, и, конечно же, сердечно-сосудистые болезни. Только одно это делает светский аскетизм великолепной социально-гигиенической культурой и формой по-настоящему здорового образа жизни.

• Светский аскет всем своим видом демонстрирует высокий образец умеренности, спортивности, подтянутости и в этом отношении является лучшей пропагандой здорового образа жизни для своих детей, которые растут не изнеженными обжорами, а маленькими радостными светскими аскетами — крепкими, здоровыми, способными противостоять соблазнам разного рода развращающих «услуг».

• Светский аскет изгоняет из своей жизни все искусственные наслаждения, какие бы блаженства они ни сулили, и предается только тем наслаждениям, зная их меру, которые определены природой и творческим трудом. Он знает, что всему искусственному природа мстит болезнями тела и духа, превращая человека в раба неумеренной зависимости и заложника смерти. По этой причине аскет никогда не употребляет наркотики, а алкоголь допускает только в самых незначительных дозах и только в дни знаменательных для себя праздников, юбилеев и торжеств.

• Светский аскет в общении с людьми спокоен и выдержан, стремится никому не доставлять неудобств и даже нечаянных обид. Он старается не вступать в конфликты, помня, что жизнь дана один раз и все суетное ее только сокращает и потому не стоит тратить на него душевные силы. Аскет нетерпим только к невежеству и глупости, и потому при встрече с глупцами он придерживается правила древних китайцев: «Если тебе повстречался глупец, скорее убегай от него на другой конец деревни».

• Светский аскет не навязчив. Он никого не поучает, а своим примером утверждает высокий смысл простой умеренной жизни, избавленной от погони за чрезмерными удовольствиями, так называемыми престижными вещами и статусами, «золотым тельцом», роскошью и сусальной позолотой. Самое большее, что позволяет себе аскет, это критику чревоугодия, и только потому, что чревоугодие ведет к биологическому вырождению человечества.

• Светский аскет чужд манерности, эпатажа и чопорности. Изгнав грубость и вульгарность из мимики и жестов, в общении с людьми он естествен и прост.

• Светский аскет никогда не лезет ни к кому с надеждой и призывом любить его, он руководствуется правилом первооткрывателя стресса Ганса Селье «Заслужи любовь ближнего своего». Он стремится быть полезным и нужным людям. Будут ли за это его любить, ему безразлично. Только любовь и дружеское расположение самых близких ему людей он сердечно ценит.

• В интеллектуальной сфере жизни светский аскет придерживается принципа разумного скептицизма. Он «духовной жаждой томим». Его жизнь — постоянное интеллектуальное совершенствование, духовный поиск, наслаждение размышлениями и творчеством, неиссякаемое любопытство к новинкам науки, искусства, литературы, стремление в просвещении «быть с веком наравне». В этом он видит для себя величайшее удовольствие и духовное наслаждение.

• Зная себе цену, светский аскет никогда не огорчается, если его не повысили по службе, не отметили его заслуг или обошли наградами: это такая малость в сравнении с теми духовными ценностями и творческим горением, которыми он живет и видит в них смысл своего земного существования. Он не гонится за званиями, степенями, премиями и орденами, оставляя эту суету людям престижа,

зависти и властолюбия.

- Светский аскет живет в гармонии со своим телом, не отравляет его всевозможными вредоносными пищевыми и питьевыми «услугами» и добавками, опасными для здоровья. Его принцип — только натуральная и экологически чистая пища и вода. Аскет не позволяет себе обедаться, да у него и нет к этому никакого желания. Он изгнал из своего обихода обилие жирного, сладкого, жареного, все нашпигованное десятками специй и отрав.

- К телу светский аскет относится бережно, как к лучшему товарищу жизни, закаляет и тренирует его, но без перенапряжений и погони за рекордами; он не видит необходимости становиться моржом, хотя способен переносить и стужу, и жару. Не видит смысла и в экстремальных физических увлечениях, которые, как любая чрезмерность, сопряжены с риском для здоровья и самой жизни. По его мнению, экстремалы являются своеобразными адреналиновыми наркоманами и долго мало кто из них живет.

- Светский аскет — конструктор своего тела и здоровья. Он помнит совет великого нейрофизиолога Х. Дельгадо «Создай себя сам» и не охраняет свое здоровье, а каждодневно его хранит и создает. И тело благодарит его радостными ощущениями полнокровной жизни, оптимизмом и ровным хорошим настроением.

- Светского аскета невозможно представить себе с отвисшим животом, он не может быть толстым и ожиревшим — этого не позволяет ему не только его философия умеренной жизни, но также и эстетическое чувство красоты тела. Его принцип — быть стройным, подтянутым, спортивным, элегантным.

- Светский аскет энергичен и подвижен, в телесной подвижности и гибкости он находит особое радостное наслаждение чувствования каждой мышцы, каждого органа, каждого их движения, того состояния, которое великий светский аскет И. Павлов назвал «мышечной радостью».

Походка светского аскета энергична и пластична. Можно ли говорить об эстетике походки толстяка, переваливающего тело с ноги на ногу подобно гипопотаму? Толстяк передвигается, аскет гарцует: походка его эстетична легкостью и спортивностью.

- Светский аскет не издевается над телом, каким его дала ему природа: не наносит рубцов и татуировку, не «украшает» тело пирсингом и не уродует пластическими операциями. Его культ — тренированное красивое тело, которое он старается держать в отличной форме и чистоте. Светский аскет — друг физической культуры.

- Светский аскет бережлив, не сорит деньгами, когда они есть, и не транжирит вещный достаток, приобретенный трудами. Он относится к приобретенному и нажитому бережно и разумно.

- Светский аскет не пакостит природе — он и здесь бережлив, помня, что планета — общий дом человечества и его следует содержать в чистоте и ухоженности. Он влюбленный охотник, но не убивает братьев наших меньших, а с восхищением и интересом наблюдает за ними, фотографируя их естественную красоту и необыкновенность.

- Светский аскет снисходителен к человеческим слабостям и всегда готов помочь советом и доброй подсказкой, как избавиться от вредных привычек и зависимостей.

- Светский аскет способен на многое и умеет многое, но никогда не кичится своими возможностями и способностями. Сдержанность — вот его девиз в отношениях с окружающими.

- Если светский аскет богат, — что случается редко, поскольку капитал не относится к его жизненным целям, — он считает своим долгом оказывать благотворительную помощь развитию наук и искусств, физкультуры и спорта, всему, что способствует распространению в обществе здорового образа и стиля жизни, культуры духовности, здорового и красивого тела.

- Светский аскет, какое бы высокое положение в обществе он ни занимал, никогда не унижит другого человека демонстрацией своего успеха и богатства. Напротив, он считает, что публично демонстрировать богатство и личную успешность является верхом неприличия, нескромности и хамства.

- светский аскет постоянно учится на опыте и примере великих аскетов человечества и своих современников, старается выправлять себя, извлекает поучительный опыт из собственных ошибок и промахов.

- Светский аскет всегда готов помочь ближнему.

Этот сформулированный мной Манифест я разместил и на своем сайте asket-sv.narod.ru. Сайт привлек внимание и число посещающих его растет. Увеличивается и почта. Совсем недавно пришло письмо из Белоруссии, которое меня фасцинировало необычайно. Опуская имя автора, привожу его целиком:

«Здравствуйте!

Извините, сообщение эмоционально и не аскетично, но это потрясающе! удивительно, что я наткнулась на Ваш сайт! Мне 21 год, с 16-ти я решила заняться саморазвитием, потом это переименовалось в самовоспитание. Ваш Манифест, ну, слово в слово мой схож с Вашим! О, это так здорово! В общем у меня одни эмоции радости, счастья -- нас много! Ура!

Каждый день борьба с собой за себя! потому что не хочешь скатиться в яму!

Труд! Да! Красота! Да! Чистота! Да-да! Мера!!! даааааааа
Всего Вам хорошего!!!!!!!»

Есть, есть в мире светские аскеты всех возрастов!

Вместо эпилога

Задумав дать бой ордынскому хану Мамаю, московский князь Дмитрий не мог не поехать к «совести русского народа» — Сергию Радонежскому в Троице-Сергиевский монастырь. Надо было посоветоваться, укрепить решимость и волю, испросить благословения на военный поход против татаро-монголов. Сергей Радонежский духовно полностью поддержал московского князя, помог ему и делом — склонил к миру с ним другие русские княжества, возродил в них дух русского единства. А на битву послал могучих телом монахов Пересвета и Ослябю. Пересвет погиб в схватке с ордынским богатырем, нанеся ему смертельный удар. С этой схватки и началось избавление от трехсотлетнего татаро-монгольского ига.

Русский народ во все века славился силой и тела и духа. Русский солдат был чудо-богатырем! А русский кие

чемпионы мира по борьбе, по тяжелой атлетике? Надо вспомнить хорошо забытое старое, когда все мальчишки и девчонки гоняли мяч, ходили в походы, занимались гимнастикой, соревновались во дворах, кто больше раз подтянется на турнике или отождется. Они не обедались и не гонялись за сладостями, зато страстно играли в футбол, плавали, накачивали мышцы. Они были стихийными светскими аскетами.

Надо помочь детям вести активный, подвижный образ жизни. И быть может, самое важное — надо формировать с самого раннего возраста стремление быть здоровым, сильным, выносливым. Я бы сказал так: формировать тягу к здоровью, погоню за здоровьем, моду на здоровое тренированное тело.

Возрождение культа здорового красивого тела — вот путь к здоровью, оптимизму и красоте любой нации.

Глава десятая

ВОЗМОЖНА ЛИ СОМАНЕТИКА/SOMANETICS ?

(эвристические заметки из журнала «ТЕЛО», №1, 2004, дополненные)

soma — тело

genetics — создание, сотворение

somanetics — наука о моделировании, конструировании и коррекции тела

Уродство преобладает,
так как жизнь отнюдь не прекрасна
Жюль Ренар

18 ноября 2011 года в России родился мальчик без рук и без ног. Жутко представить, как наступит в его жизни момент, когда он увидит и осознает, что есть дети, у которых есть руки и ноги, то, чего нет у него. С ума сойти! Причина его появления на свет — ошибка врачей при УЗИ плода, просмотрели. Что делали в деревнях вплоть до начала XX века? По свидетельству Льва Толстого, в бедных многодетных семьях крестьян при рождении лишнего или ущербного ребенка мать его не кормила и он умирал. Рожденный без рук без ног ребенок был обречен. Теперь такие дети и дети с другими страшными аномалиями, как правило, становятся «отказниками» и содержатся в специальных учреждениях, своего рода питомниках. Страшная картина, когда их показывают по телевидению, не для слабонервных. И число таких детей в России растет год от года.

Писатель Михаил Осоргин вложил в уста инвалида первой мировой войны, молодого офицера Стольниковца, георгиевского кавалера, которому ампутировали что называется «под корень» обе ноги и обе руки, превратив его в «обрубка», печальную метафору «совершеннейший инвалид». И даже «совершеннейший из обрубков». Он пытался жить, найти смысл существования, но не вынес страданий и безысходности, бросился с подоконника третьего этажа и покончил с собой — на подоконник, как обычно, его поместил денщик (131).

Сколько «совершеннейших» инвалидов от рождения и по несчастью на земном шаре не знает и не скажет никто. Но всем понятно — много, миллионы.

Число землян на планете 10 ноября 2011 года достигло 7 миллиардов. Среди них несколько миллионов тех, о ком можно говорить как об инвалидах от рождения, «убогих», как называли их в народе столетиями, тех, кто содержится в «питомниках» или живет в семьях, передвигаясь на колясках, а то и живя в вечно лежащем положении.

Символом телесных аномалий можно назвать сросшихся двойняшек, сиамских близнецов. Сиамские близнецы всегда попадают в зону повышенного интереса и заботливого внимания общественности.

8-9 июля 2003 года весь мир с затаенным дыханием ждал исхода операции в Сингапуре по разделению сиамских близнецов — 27-летних сестер Биджани, родившихся со сращенными головами и головным мозгом. Хирурги не смогли выиграть схватку с аномалией природы.

Спустя две недели и вновь в Сингапуре врачи на этот раз удачно разделили других сиамских близнецов, 3-месячных сросшихся в области таза младенцев из Южной Кореи. А за три месяца до этого московские врачи сумели разъединить 11-летних Зиту и Гиту Резахановых из Киргизии: девочки были соединены тоже в тазовой части тела.

Уже эта печальная статистика, как и случаи частично вызволения из плена телесного недуга усилиями медицины, ставит перед человечеством задачу огромной важности — создания технологий моделирования и конструирования нормального, здорового тела, избавления от аномалий и деформаций, коррекции унаследованных и приобретенных телесных несовершенств.

Человечество вышло на новые рубежи «обращения» с телом, и наука не имеет права отставать от стремительно рвущейся вперед практики. Об этом со всей серьезностью и убедительностью сказал Стивен Хокинг, советуя задуматься над совершенствованием разума и тела человеческого, чтобы не стать рабами электронного разума. Несколько ранее обрушил критический гнев на создателей персонетики, науки о разумных киберустройствах, замечательный писатель-фантаст Станислав Лем, присоединившись к мнению финского философа Эйно Канкки, который назвал персонетику «немилосерднейшей из наук». Увы, как считает Хокинг, наступило время призадуматься о реальности власти над людьми «электронного разума». Есть еще одно предупреждение — так называемая персонетика. Станислав Лем в гневной статье «Не буду прислуживать» попытался показать аморальность стремления ряда ученых-электронщиков создавать «электронные персоны», то есть не механизмы, а электронные разумные существа. Персонетики вознамерились производить человеческую психику, сознание и душу. С. Лем пишет: «рождение персонетики оказалось для публики шоком. В названии дисциплины слиты два заимствованных из латыни слова: «персона» (личность) и «генетика» (создание, сотворение). Персонетика представляет собой позднее ответвление кибернетики и психоники восьмидесятых годов на базе интеллектуальной техники. О персонетике слышал сегодня каждый; случайный прохожий ответит, что это — искусственное разведение разумных существ... Персонетика наконец-то осуществила один из древнейших мифов — миф о гомункуле» И С. Лем объявляет это кощунственным замыс-

лом ученых против человечества (87).

Покушение на конструирование сразу и души человека, и его личности в рамках искусственной «электронной телесности» вряд ли осуществимо, хотя С. Хокинг в этом, кажется, убежден. Но эта невозможность отнюдь не может служить аргументом против реального практического вмешательства общества в био-генетическую природу человека, использования достижений науки в целенаправленном изменении тех или иных составляющих и даже функций человеческого тела как на стадии зачатия и зародыша, так и в зрелой «состоявшейся» телесности. Это совсем иная проблема - реалистическая, как в плане возможного, так и в плане экзистенциального. Ну, а «конструирование души» в рамках полученного от природы тела - вполне реальная задача, во все времена вполне успешно исполняемая системами воспитания и идеологии всех этносов и государств. Здесь и копыя нечего ломать, настолько это очевидно.

Изменение природного телесного конструкта человека осуществлялась обществом с древних времен. Достаточно привести примеры трепанации черепа у многих древних народов (112). В наши дни коррекция тела приобрела уже глобальные масштабы, начиная от практики фитнес-культуры и заканчивая первыми уже успешными опытами генной инженерии. Я опускаю традиционную хирургическую практику по удалению смертоносных опухолей или мешающих нормальному функционированию организма доброкачественных наростов, переставших функционировать органов (желчного пузыря, к примеру), хотя и это, бесспорно, представляет собой коррекцию тела и часто спасительную для человеческой жизни.

Хотел бы обратить внимание на тот поразительный прорыв в исследовании глубинных механизмов тела и выхода на инженерную их коррекцию, который осуществлен наукой и медицинской практикой последних десятилетий. Приведу выдержки из информационных сообщений и интервью ученых.

Расшифрован геном человека и на этой базе уже стало реальностью «вторжение» в генетическую систему с целью исключения тех или иных наследуемых отклонений в теле и его функциях. Некоторые болезни уже научились предотвращать на геномном уровне и перспективы генной инженерии в содружестве с квантовой медициной и протеомикой представляются замечательными.

Так, найден ген, отвечающий за половую систему мужчины и это открывает перспективы для коррекции зачатия. Оплодотворенная яйцеклетка может начать свое развитие лишь после того, как в дело вступит протеин PLC-zeta. Специалисты полагают, что результаты исследования гена половой активности человека окажут существенную помощь в кардинальном усовершенствовании техник лечения различных форм бесплодия.

Серьезными достижениями раскрывается человечеству квантовая медицина. Квантовая медицина - это, по словам А. Грабовщинера, совокупность знаний, средств и методов, основанных на использовании электромагнитных излучений, квантовых процессов и волновых информационных свойств живой материи с целью поддержания гармоничного состояния здоровья живого организма. Такие ученые, как Б.И.Бирштейн, А.М.Ярошенко, П.П. Гаряев, Г.Г. Тертышный, Е.А. Леонова пошли «своим путем» в борьбе с вирусными болезнями. Отвергая эффективность чисто «генного пути», они предлагают развивать квантовую биологию и терапию в усилении иммунной системы человека, полагая, что существует огромное число факторов и научных результатов в молекулярной биологии, генетике и эмбриологии, которые не могут быть поняты без при-

влечения понятий физических полей, без привлечения принципов квантовой физики, так как гены, оставаясь вещественными структурами, являются еще и волновыми объектами. Хромосомы — не просто вещество, но информационное вещество, которое излучает очень слабые звук, лазерный свет и радиоволны. Они и являются основными «чтецами», переносчиками и «внедрителями» генетической и иной (метаболической) информации в клетки-акцепторы. Эти вполне понятные и простые положения являются сутью нового научного направления, название которого — волновая генетика, или шире, волновая биология. Авторы утверждают, что 98,5% генома — это отнюдь не «мусорная» ДНК, как считают расшифровщики генома человека, и, тем более, не «кладбище». Эта, основная часть генома, работает на вещественно-волновых знаковых принципах, что и является областью волновой (квантовой) генетики и биологии. Другой негативный результат игнорирования волновых механизмов работы генома — неспособность официальной медицины создать эффективные средства борьбы с ВИЧ, гриппом и другими вирусными заболеваниями. Проблема рака также не может быть полностью решена без понимания новых принципов работы генома.

Эти критические взгляды биофизиков по поводу расшифровки генома человека, кажется, преодолевает протеомика, которая также не склонна уповать на расшифровку генома, если не учитывать закономерности функционирования белковых (протеиновых) структур живого организма, обеспечивающих реализацию генных программ и кодов. Белковый уровень жизни еще более сложен и многообразен, чем генный, и именно там скрыты секреты и здоровья, и патологий. Как поясняет член-корр. РАН С. Кочетков, изучение структуры и функций белка позволит диагностировать и предотвращать наследственные заболевания, создавать лекарства нового поколения, а со временем и бороться с неизлечимыми заболеваниями. Для медицины и диагностики заболеваний статус белка в клетке - это самое главное. Заболевание может быть инициировано любыми внешними факторами, но его подлинная причина связана с неправильным функционированием белка. И хотя ошибка закодирована в геноме, ее последствия проявляются на уровне белка, а не на уровне самого гена. Белок - это мишень, на которую направлено действие любого лекарства. Сейчас подбор лекарств обычно проводится методом проб и ошибок. Обладая же знаниями в области протеинов, можно создавать препараты точного действия. Если мы знаем, как устроен активный центр фермента - возбудителя болезни, который необходимо подавить, мы можем заранее смоделировать необходимое для этого химическое соединение. На вопрос о том, какие заболевания можно будет лечить, используя достижения протеомики, С. Кочетов поясняет, что это прежде всего наследственные. Например, фенилкетонурию, приводящую к серьезному нарушению обмена веществ. Уже сейчас, имея весьма скромные знания о функциях белка, ее можно лечить. В ближайшее время могут быть найдены новые подходы к лечению диабета. Предполагаем, в семье распространенное наследственное заболевание. Если эта семья хочет иметь детей, то в не столь отдаленном будущем, взяв клетку отца и проведя с ней кое-какие манипуляции, дефект можно будет исправить. Затем этой клеткой производится оплодотворение, и ребенок рождается здоровым. Между прочим, лечить генетические дефекты у неродившегося человека гораздо проще, чем у уже рожденного.

Можно с уверенностью сказать, что наступает эпоха протеомики. А буквально на наших глазах возникает уже новая наука, которую условно называют фармакогеноми-

кой (или фармакогенетикой). В этих названиях соединены, с одной стороны, гены или геномы, а с другой - наука о лекарствах. Возможность с помощью точных лекарств корректировать гены и, что еще глубже и точнее — белковые структуры, обеспечивающие действие генетических программ, даст выход в предупреждение множества наследственных аномалий тела, а также лечения болезней, в основе которых лежит «поломка» генетического кода.

Можно идти и по другому пути: ввести в клетки вместо поврежденного нормальный ген того же самого белка. Пока прошло еще слишком мало времени, чтобы судить об отдаленных результатах, но многие ученые согласны в том, что для части неизлечимых болезней генотерапия - единственный путь лечения. Главное - добиться того, чтобы в каждую отдельную клетку попал здоровый ген и там закрепился. Генотерапия прогрессирует столь быстро, на ее развитие ведущие страны выделяют значительные средства и ее успехи наверняка станут одним из главных событий 21-го века, считают научные обозреватели.

Все активнее идут опыты по выявлению генов с предрасположенностью (или, наоборот, устойчивостью) к тем или иным болезням. «На сегодня уже известно около 1 200 генов, связанных с тем или иным заболеванием, — говорит заведующий лабораторией анализа генома Института общей генетики РАН Николай Янковский. — Идет усиленное «прочесывание» всего генома человека, сопоставление разных вариантов генов с разными заболеваниями. Американские ученые рассчитывают в ближайшие 5—10 лет выявить генетическую основу примерно 10 000 наиболее распространенных недугов. К сожалению, только 5—10% болезней человека, имеющих наследственную основу, определяются работой одного гена. Остальные связаны уже с несколькими генами, и их намного сложнее обнаружить. Скажем, открытый в 2004 году «ген диабета» является причиной сахарного диабета только в 20 процентах случаев. Мутация гена проказы делает его носителя в пять раз более восприимчивым к болезни, но сама по себе ее не вызывает...

Избавлять от наследственных заболеваний, можно методом подсаживания в оплодотворенную яйцеклетку искусственный здоровый ген. Так поступили генетики Калифорнийского университета, научившись «конструировать» еще не родившихся детей. по мере того как станут выявлять все больше общих благотворных эффектов одиночного гена, нас неизбежно ждет эра «сконструированного младенца». В биореакторах уже научились «производить» печень, кожу, роговицу для глаз, хрящевые прокладки для изношенных суставов и даже уши и носы для людей, попавших в аварию. У этих «сконструированных людей» будет также доступ к заметно улучшенным соматическим методам и фармакологическим технологиям, обеспечивающим очень точную коррекцию гормонов и нейротрансмиттеров. Понятие «человек, сделавший себя сам» станет реальностью в самом буквальном смысле.

Обнадеживающие и необозримые по практическому применению открывает медицинская инженерия стволовых клеток. Можно выращивать органы, ампутированные конечности, обновлять поврежденные участки тела и даже мозговые структуры.

Академик РАМН В. Смирнов так говорит о медицине будущего: «В последние годы возникло новое направление в медицине, сулящее людям лечение от многих тяжелых болезней. Это — изучение так называемых стволовых стромальных клеток, находящихся в костном мозге. Они обеспечивают восстановление поврежденных участков органов и тканей. Стромальные клетки, получив от центральной нервной системы сигнал о какой-либо «неполадке», по кровяному руслу устремляются к пораженному органу. Они залечивают любую рану, превращаясь на месте повреждения в необходимые организму клетки: костные, гладкомышечные, печеночные, сердечной мышцы или

даже нервные... Уже сегодня ученые умеют направлять стромальные клетки «по нужному пути». Достижения в этой области клеточной биологии делают возможности терапевтического использования стромальных стволовых клеток практически безграничными.

В терапевтическом применении стромальных клеток сегодня, без сомнения, лидирует ортопедия. Дело в том, что в руках у медиков имеются уникальные вещества: особые белки, так называемые *bone morphogenic proteins* (BMP), вызывающие перерождение стромальных клеток в клетки костной ткани (остеобласты). На выделение и изучение свойств BMP у исследователей ушло почти четверть века. Результаты клинических испытаний впечатляют. В США 91-летней пациентке с незаживающим в течение 13 лет переломом вживили специальную коллагеновую пластинку с нанесенными на нее BMP. При этом поступающие в зону перелома стромальные клетки «притягивались» к пластинке и под действием BMP начинали превращаться в клетки костной ткани. Через восемь месяцев после установки пластинки сломанная кость у больной практически восстановилась.

Американским исследователям удалось вырастить стволовые клетки мышечной ткани (миобласты) из бедренных мышц 72-летнего пациента-инфарктника. Затем эти клетки ввели ему непосредственно в зону инфаркта, после чего у больного было отмечено значительное улучшение сократительной способности сердца.

Медицинская инженерия лечения с использованием стволовых клеток развивается стремительно. По всему миру формируются банки стволовых клеток.

Позитивные результаты дали новые разработки в создании методик клонирования человеческих эмбрионов для получения стволовых клеток.

В США ежегодно пересаживается около 18 тысяч человеческих органов, в то время как 100 тыс. американцев умирают, не дождавшись пересадки нового сердца, печени, почки или другого органа. В течение 10-15 лет тканевая инженерия (*tissue engineering*) сможет радикально изменить облик медицины по пересадке органов.

Клинические испытания проходят биополимерные кости, сердечные клапаны и кровяные сосуды.

Возможно уже и конструирование и коррекция самого сложного конструкта человеческого организма - мозга.

Что заставляет все импульсы от рецепторов связаться в единый образ? Детектор, биохимическая подсказка, которая координирует сбор разных видов информации. Нейропсихологи нашли этот детектор - им оказалась молекула *N*-метил *D*-аспартат (NMDA). Блокирование рецепторов NMDA ведет к утрате обучаемости, а иногда и полной потере памяти. А препараты, стимулирующие работу NMDA-рецепторов, наоборот, улучшают память.

Обнаружена способность мозга менять свою структуру и функции, в частности расширяя или усиливая используемые участки и сжимая или ослабляя те, которые используются редко. Есть вероятность, что структуру мозга, как и форму тела, можно изменять по своей воле. Точно так же, как аэробика формирует мышцы, ментальные упражнения формируют и совершенствуют нейронные структуры.

Ученые всего мира традиционно продолжают работать и над вопросами, связанными с продлением жизни и даже мечтают о достижении бессмертия. Некоторые пытаются найти ответ в низкокалорийных диетах, другие обращаются к системам воспроизводства, третьи к - метаболизму.

В России одним из энтузиастов решения проблемы борьбы со старением и увеличением продолжительности жизни человека является академик В. Скулачев, директор Института физико-химической биологии, декан факультета биоинженерии и биоинформатики МГУ. Приведу оптимистические выдержки из его интервью 2001-2010 гг. В одном из интервью в 2005 году В. Скулачев привел такой

факт: «Наш сотрудник Леонид Гаврилов, проанализировав причины человеческих смертей в начале XX века и сегодня, установил: 100 лет назад по причинам, не связанным со старостью (войны, эпидемии, катастрофы, несчастные случаи), умирали 80 процентов людей, сейчас — всего 15», а это означает, что старение и продление жизни выдвигается в число важнейших проблем науки и политики. В. Скулачев считает, что одним из механизмов старения является активация образования ядовитых форм кислорода и, следовательно, самоуничтожения клеток (феномен апоптоза). Классическая биология исходит из того, что старость есть накопление «поломок» в организме. Избежать их невозможно — значит, этот подход не может обещать долгожительства. Но если старость есть проявление «самурайского закона», согласно которому включается программа самоуничтожения клеток организма, то открываются перспективы значительного увеличения продолжительности жизни. Гипотеза В. Скулачева: если есть генетическая программа старения, нужно просто не дать ей включиться, тем самым предотвратив и рак, и диабет, и инсульт, и инфаркт, и прочие болезни старения, из которых одну вылечи — другая вылезает. Необходимо не просто замедлить механизм накопления ошибок, старения, а сломать, отменить этот механизм. Цель: сделать человека свободным в выборе, сколько и как ему жить, избавить его от немощи старости и неумолимости смерти.

1 ноября 2006 в МГУ на фестивале науки самым сенсационным был доклад В. Скулачева о возможности замедления, отмены и даже обращения вспять процессов старения. В. Скулачев дал такую информацию о результатах экспериментов института: удалось получить вещество, которое просто выдумали. Мы решили бороться с ядовитыми радикалами кислорода и этим способом разрушить механизм запрограммированной старости и смерти. В США предложен термин «Скулачев-ионы», они лежат в основе нашего вещества, защищающего липиды митохондрий. Результат: за 3 последних месяца с помощью этого препарата из 13 ослепших от старости собак вылечили 9, из 4 слепых кошек — 3, прозрели также все 6 слепых кроликов и древний, абсолютно слепой мерин. Животные, от которых уже отказались ветеринары, страдали дистрофией и воспалением сетчатки. В опытах над сотнями мышей и крыс достигнут успех в лечении 12 различных старческих заболеваний.

В. Скулачев говорит: «Цель — продлить не старость, а молодость. Нет, я не уверен, что прав. Это одна из точек зрения, но не было бы не использовать шанс найти истину» (159).

Пока ни один из человеколюбивых проектов не дошел до широкого реального применения.

Информация о все новых направлениях исследования секретов тела и о новых, порой ошеломляющих, научных открытиях и достижениях медицинской практики поступает чуть ли не ежедневно. Все сказанное выше о прогрессе в овладении тайнами тела и технологиями его коррекции революционно, хотя и в большой мере дискуссионно, но показывает, насколько далеко человечество уже продвинулось в нащупывании путей и средств моделирования и коррекции своей телесности.

Однако обнаруживается множество проблем, и главная — это раковое перерождение восстановленных тем или иными методами структур тела. Так, омоложение методами стволовых клеток заканчивается довольно часто смертью пациента от рака. Можно с горьким сожалением сказать, что эволюция пока защищается от радикальных вмешательств в созданное ею творение — тело человека.

Но есть и другой путь вмешательства в человеческую природу, если только тут уместен термин «вмешательство». Я имею в виду изменение самих традиционных взглядов на здоровье человека и здравоохранение. Сошлюсь на имена таких авторитетных ученых физиологов, биологов, хирур-

гов как Н. Амосов, Н. Аринич, В. Казначеев, Ю. Лисицин. Все они пришли разными путями к заключению, что традиционно-консервативную практику охраны здоровья методами лечения уже заболевшего человека следует менять на концепцию здравосозидания, введения в жизнь общества широкого фронта средств и методов профилактики и конструирования здоровья. Здравоохранение в формате «здоровления» уже изжило себя и превратилось в тупиковый путь развития, так как несмотря на все успехи медицинских технологий число больных на земном шаре стремительно увеличивается, давая из года в год прирост только по сердечно-сосудистым заболеваниям 1,5-2%. Можно предположить, что если не будут найдены эффективные пути, человечество спустя несколько десятилетий станет сто процентно болеющим, причем болеющим серьезно и опасно. В русле наших рассуждений, профилактика и конструирование здоровья — это и есть конструирование и полезная коррекция человеческого тела, лишенного патологий и аномалий. Медицина лечения больных уступает в этой концепции приоритет общественной системе здравосозидания, начиная с момента планирования и зачатия младенца.

Достаточно внушающими оптимизмом технологиями пользуются ученые и целители в сфере лечебного и оздоровительного питания, то есть изначального, базового, эволюционного механизма жизни тела. Так, внушительны в этой области результаты эксперимента Г. С. Шаталовой (она достигла возраста 95 лет!), назвавшей свою систему питания «видовым питанием», то есть таким питанием биологического вида *Homo sapiens*, каким оно создано эволюцией.

Крайне критически к «проектам бессмертия», в том числе и к проекту «продления молодости» ионами Скулачева, относится академик РАМН В. Шабалин, директор научно-клинического центра геронтологии, противопоставляя им можно сказать, эволюционный подход в поиске путей оптимизации данного природой тела *Homo sapiens*. По его мнению, пока еще нет никаких надежд победить старость и существенно продлить жизнь человека: «Геном человека расшифровали лишь в количественном отношении, его качество продолжает оставаться загадкой. Что нам известно? У человека 30-35 тысяч генов. Из них известна функция лишь нескольких сотен, остальные — пока непознанная область... в целом здоровому человеку сегодня никто не скажет, сколько ему гены «предписывают» прожить, какое качество жизни его ждет впереди» (191).

В пятидесятые годы прошлого века американский ученый Джордж Уильямс, основатель эволюционной медицины, задался банальным вопросом: «Почему мы стареем?» Гипотез предостаточно, однако полного и точного ответа на этот вопрос пока никто не знает. А не зная достоверных причин старения, невозможно найти и надежные средства продления жизни.

В определенной мере взгляды В. Шабалина подтверждает Япония, в которой возраст 80-90 лет стал массовым, а по числу 100-летних долгожителей она вышла на первое место в мире. Эволюционные механизмы в содружестве с системным здоровым образом жизни обеспечивают значительное и, что очень важно, активное долголетие.

А вопрос о том, возможно ли конструирование и коррекция человеческого тела (как и любого биологического тела), является по сути риторическим — конструирование в той или иной мере совершалось во все времена. Образец «политико-конструкторского» подхода к телу этноса предала всему человечеству Древняя Спарта. Но последние десятилетия дали, можно сказать, всплеск «телесного конструирования». Очевидно наступило время обобщить все достижения науки, медико-биологической практики и так называемых оздоровительных и телесных практик, соединить их в единую социально-инженерную науку, прикладная часть которой давала бы выверенные технологии моделирования, конструирования и коррекции тела, а также

рекомендации педагогике физической культуры и медицине во всех ее направлениях, пластической хирургии, пищевой индустрии, а также и политической практике государства в сфере демографии и здоровья нации.

Идея создания соманетики, науки о моделировании, конструировании и коррекции человеческого тела — идея нового времени и нового подхода к человеческому существованию. Обрушившиеся на человечество проблемы телесной деградации при совершенно блестящих достижениях биологических и медицинских наук — парадокс, который вызывает к разрешению. В самом деле, как объяснить, что число больных и смертей от таких болезней как инсульты, сердечно-сосудистые патологии, гипертония, сахарный диабет год от года растет (причем болезни эти «молодеют!»), в то время как человек научился исправлять даже аномальные гены и избавлять новорожденных от многих наследственных патологий? Напрашивается ответ, что что-то не так в человеческом земном телесно-лечебном королевстве. На мой взгляд, одним из выходов из тупика как раз и может стать **комплексная социально-инженерная наука и практика, которую я назвал соманетикой**. Нужна новая философия, психофизиология, инженерия и политика тела. Иначе, как прогнозирует С. Хокинг, может оказаться поздно: либо человек как вид деградирует, либо попадет под власть стремительно развивающейся электронной цивилизации. И он предлагает человечеству совершенствовать тело, создавать тело новой ступени человеческой цивилизации в симбиозе с электронной. Само собой разумеется, что таким телом не может быть тело дохлое, напичканное гадостью, утопающее в пороках и самонистреблении разного рода наркотической субфасцинацией.

Речь, таким образом, идет о целенаправленном совершенствовании данного природой биологического тела, ибо другого не дано. Как метко сказал философ М. Мерло-Понти: «мы думаем, что обладаем телом. Мы и есть тело». Власть тела — это не только его инстинкты и вожделения, это стремление выживать и жить. Воля к жизни в конечном-то счете заключена в теле, а разум ее только дополняет. И разум как раз способен на уничтожение тела по своей воле или прихоти, как в русской рулетке. Последние сто лет убедительно показывают, что человек вступает в

разрушительную борьбу со своим собственным телом, забывая, что он и есть тело, что тело — это и есть он сам и от того, каково тело, зависит и вся его жизнь, включая душу и разум. Стоит ли рисковать, «пробуя все» или «беря от жизни все», как призывают рекламщики и философы бездумного и безумного гедонизма? Тело отомстит. Оно уже мстит всему человечеству, которое в панике начинает разворачивать всемирные социально-политические кампании против ожирения и не знает, что делать с растущим числом больных и инвалидов. Увеличение числа госпиталей и больничных коек не спасает, а призывы обтираться холодной водой и делать пробежки разбиваются о шквал рекламного зомбирования населения на безудержное потребление всего и вся.

Вот еще печальная информация о реальном положении дел с телом и здоровьем. К первому классу в Свердловской области, как выявили участники компетентного обсуждения проблем здоровья и спорта при губернаторе, около 80% детей отстают в физическом развитии и не укладываются в свои возрастные нормативы, а около 24% первоклассников уже являются носителями хронических заболеваний.

Пока генетика, биология и медицинская инженерия творят чудеса с больными телами, социологи обсуждают проблему депопуляции и в России, и в Европе, попросту говоря — проблему вымирания.

Повторюсь: назрела настоятельная необходимость синтеза наук о теле в единую систему, дающую человечеству научно выверенные социально-инженерные технологии массового оптимального здоровья и телесности.

Предлагая назвать новую социально-инженерную науку о моделировании, конструировании и направленной оптимизирующей коррекции человеческого тела **соманетикой (somanetics)**, я отнюдь не исключаю более удачного названия.

В рамках соманетики возможно и такое актуальное направление как **эволюционная соманетика**, раскрывающая глубинные эволюционные механизмы телесного гомеостаза и выверенные тысячелетиями телесных практик этносов методы совершенствования тела и всех его физических и психических функций.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Тело, *corpus* любой живой субстанции, любого живого существа, включая человека, не только занимает свое место в пространстве мира, оно пульсирует, обращая на себя внимание, оно воспринимается. Рассматриваемое с этой стороны, тело представляет собой сигнал, как любой иной объект природы, как движущийся и «настырный» сигнал, если иметь в виду устремленность тела к контакту с другими такими же, или другой формы телами.

Тело человека - это сигнал. И сигнал не только коммуникации, но и сигнал-данность, сигнал-образ.

Общая теория сигнализации, над разработкой которой трудился Ю. Кнорозов и впервые в мире включил в нее открытый им феномен фасцинации, еще не создана. Однако оставленный им теоретический задел (71), позволяющий говорить о назревшей необходимости создания такой теории: она необходима уже потому, что без сигнала нет и не может быть любых коммуникационных актов как технических, в системах связи и передачи информации, так и социальных, актов человеческого общения.

Ю. Кнорозов рассматривал сигнал как исключительно коммуникативный феномен. Бесспорно, для любого живого дискретного существа, включенного в дискретную множественность-вид, коммуникативные сигналы экзистенциальны. Но есть в жизни любой живой дискретной единицы такие воздействия на нее извне, которые столь же экзистенциальны и значимы, как коммуникативные сигналы. Я имею в виду те воздействия, которые И. Павлов назвал «первыми сигналами», определив их как сигналы воздействующих на животное объектов и их функциональных проявлений (запах, цвета, свечения и т.д.).

Многие из такого рода воздействий воспринимаются живой особью независимо от множественности, в которую оно включено, и вместе с тем актуально, эмоционально, страстно до аффектации: от огня надо стремглав спасаться, приближение тучи после длительной засухи в Серенгети возбуждает истощенных животных до эйфории, ощущение сотрясений почвы, предвещающие землетрясение, ввергают в панику. Все эти сигналы некоммуникативны, но весьма эффективны и не оставляют животных безразличными и равнодушными к их воздействию. Более того, такого рода значимые для выживания сигналы действуют фасцинирующе, волнуют и возбуждают. Одни - чарующе (восход солнца, вид водного источника или запах объекта питания), другие - устрашающе (вид хищника для пасущихся травоядных, гром и молния).

Именно поэтому я предлагаю расширить понятие сигнала, включив в него не только сугубо коммуникативные сигналы, но также и значимые фасцинирующие первые сигналы. От них жизнь и выживание живых существ зависит не в меньшей степени. У первочеловека с появлением сознания и воображения появилась и необходимость уяснить и понять эти первые сигналы окружающего мира. Науки не было, но был уже разум, способный сравнивать, отслеживать последовательности явлений, выделять значимое и отодвигать второстепенное. И было воображение и выдумка. Все это привело к формированию неких представлений и идейно-образных конструктов, ставших важнейшим предметом общения: человек включил в свою коммуникацию сигналы природы. По всей вероятности, это включение и осмысливание и привело к созданию магии и анимизма. Так возникла и актуальная коммуникация еди-

ной множественности, стада и рода, с фасцинирующими объектами и явлениями природы: просить, выказывать покорность, вымалывать и т.п.

Очень показателен в рассматриваемом отношении так называемый «танец дождя», дошедший в неизменном виде из глубин тысячелетий и до сих пор практикуемый у индейцев хопи. Танец Дождя у них - это главным образом форма почитания священной природы, а также обращения к ней с просьбой одарить землю дождем. Обращение людей к небу с мольбой ниспослать дождь содержит веру в его одухотворенную мощь, в его субъектность, которая и развернута в направленном ритуальном к нему обращении.

О бушменах, живущих в пустыне Калахари, свидетельствуют, что они боготворят небесные тела вообще, и особенно луну, у которой просят дождя или удачи в охоте. Когда засуха выжигает все вокруг, шаман просит луну ниспослать дождь:

Новая луна, выйди и дай нам воды,

Новая луна, пусть на нас прольется с неба вода,

Новая луна, стряхни на нас сверху воду.

О луне у бушменов фантастические представления-выдумки: «Когда луна предчувствует смерть одного из нас, она становится тощей. И когда мы видим, что луна теряет свой живот, мы знаем, что кто-то из людей скоро умрет» (30, с. 138-139).

И что надо отметить особо, все эти, как и многие другие, ритуалы у бушменов и других племен включают в себя как неотъемлемый структурный элемент шаманские и групповые танцы, длящиеся порой по несколько дней подряд и вызывающие трансовые состояния и экстаз (212). Танец у архаичных народов - это наглядный и фасцинирующий способ единения, создания высокого тонуса и любви. Такова нейрофизиология использования тела в танце, которую поймал и реализовал с огромной пользой для социальной негэнтропии еще человек каменного века (23).

Аналогичные ритуалы общения с природой характерны для всех племен и этносов, атавизмы их сохранились и у современного человека. Позже человек приобщил природу в свой круг и создал то, что зовется «общение с природой».

Таковы вкратце аргументы к созданию такой общей теории сигнализации, которая включала бы в свое содержание также и сигналы некоммуникативного толка, сигналы фасцинации природных объектов и явлений в самом широком их существовании, от писка комара до космических катаклизмов.

В такой теории сигнализации сигналами особого рода являются сигналы тела, внешнего облика, *corpus* живых существ. Сигналом является слово, это аксиома теории коммуникации, но и тело любого существа содержит в своем физическом виде и динамике движений весьма значимую информацию и фасцинацию и, значит, тоже представляет собой сигнал.

В этой книге я попытался раскрыть полифонию тела как фасцинативного сигнала, опустив и только в необходимой мере касаясь сигнально-информационного аспекта тела. Он тоже важен и дальнейшие исследования проблемы тела как сигнала с неизбежностью соединят две эти ипостаси презентации тела миру: информационную и фасцинативную. Другими словами, эти сигналы несут в себе информацию, но в огромной степени потому столь волнующе действуют, что сигналият фасцинацию, вызывая живот-

ное к быстрой, часто мгновенной нужной реакции. Без коммуникации с другими. Но и в коммуникации с ними тоже: уловив сигнал опасности, какой бы он ни был, животное, как правило, реагирует на него адекватно для себя и в то же время дает знак сородичам о грозящей опасности. Реакция на первый сигнал соединяется с коммуникативной реакцией.

Тело человека вобрало в себя все достижения миллион-летней эволюции и оно настолько сигнально, что даже и в теории сигнализации, органиченной исключительно коммуникативными сигналами, представляет собой огромной важности социально-знаковую симфонию. Именно это и привело к созданию теорий жестовой и кинесической коммуникации. Но врач, воспринимая телесность пациента,

судит о его биофизиологическом состоянии по цвету кожи, энергетике движений, выражению глаз и другим сигнальным телесным проявлениям. В этом смысле все люди немножко врачи. А гендерное тело часто воздействует как сексуальный сигнал совершенно независимо от коммуникации и даже роковым образом. И такого рода сигнальное восприятие играет очень важную роль в жизни каждого человека.

Тело — многомерный системный сигнал и в этом смысле наука о теле и телесности должна включать, как я думаю, все аспекты его сигнальности, накопленные эволюцией вида *Homo sapiens* и шлифующиеся до сих пор. Фасцинация в арсенале сигнальных проявлений тела человека несомненно актуальна и заслуживает исследовательского внимания.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Хотелось бы издать эту книгу в бумажном формате с полноцветными большого размера иллюстрациями, которые образовали бы fasciniрующий фон и помогали в полной мере усвоению содержания. Над таким форматом книги (с дополнениями) я сейчас работаю, но издать ее мне не по силам — денег нет. Поэтому обращаюсь к тем из вас, кто проникся фундаментальным значением fascинологии и проблемы fascинативно-телесной коммуникации и способен поддержать мою идею издания книги, с просьбой помочь реализовать такой проект любым удобным для вас способом: непосредственного финансового обеспечения издания, инициирования издания с привлечением заинтересованных лиц и издательств, созданием инициативной группы для издания, или в каком-либо ином реалистичном варианте. Уверен, что в бумажном варианте книга получится значительно эффективнее, интереснее и полезнее.

Буду признателен всем, кто откликнется на эту книгу, выскажет свое мнение о ней, отметит недостатки и ошибки, которые желательно устранить в следующем издании.

Мой эл ящик: vmmss@mail.ru

Владимир Соковнин

О fascинологии подробнее можно читать в моих книгах, размещенных в бесплатной библиотеке электронных книг:
<http://www.koob.ru/sokovnin/>

Мои сайты:
fascinology.narod.ru
fascinolog.narod.ru
fasfas.web.ur.ru
asket-sv.narod.ru

Литература

1. *Августин Аврелий*. Исповедь. М.: Ренессанс, 1991.
2. *Адлер А.* Мотив власти. // Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997.
3. *Адлер А.* Комплекс неполноценности и комплекс превосходства. // Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997.
4. *Акимущик И.* Первопоселенцы суши. М.: Мысль, 1972.
5. *Албертс Б., Брей Д., Льюис Дж., Рэфф М., Робертс К., Уотсон Дж.* Молекулярная биология клетки, 2-е издание. М., Мир, 1994.
6. *Аристотель*. Собр. соч. в 4 тт., т.4. М.: Мысль, 1983.
7. *Бабель*. Избранное. Кемеровское книжное издательство. 1966.
8. *Батай Ж.* Танатография эроса. СПб: МИФРИЛ, 1994.
9. *Батай Ж.* Запрет и трансгрессия. http://home.germany.net/web_master/1999/batai.htm
10. *Бежин Л.Е.* Под знаком «ветра и потока». М.: Наука, 1982.
11. *Белкин А.А.* Русские скороходы. М.: Наука, 1975.
12. *Бергсон А.* Смех. М., 1992.
13. *Бердников Л.* Шеголи и вертопрахи: Герои русского галантного века. М.: Луч, 2008.
14. *Бери Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.: Лензидат, 1992.
15. *Бертон Р.* Чувства животных. М.: Мир, 1972.
16. *Блаженный Августин*. О граде Божьем. Т.3. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаамского монастыря, 1994. 14-17 XIV:16
17. *Богомолов А.* Товарищ Сталин о необходимости девушкам одеваться прилично. - Комсомольская правда. 21 ноября 2011.
18. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000.
19. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. - М.: Добросвет, 2000.
20. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: 1995.
21. *Бодрийяр Ж.* Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий. // Элементы. 2000. № 9.
22. *Борисов С.* Культурнотропология девицества. Морфология и генезис девицовой составляющей современной неофициальной детско-подростковой культуры <http://proekt-psi.narod.ru/biblio/borisov.htm>
23. *Браун С. и Парсонс Л.* Нейрофизиология танца. // «В мире науки» №10, 2008.
24. *Брудный А.А.* Персонетика/ 'personetics': проект «Глубокий рейд». М. Лабиринт. 2003
25. *Брун В., Тильке М.* История костюма от древности до Нового времени. М.: ЭКСМО, 1995.
26. *Быховская И.М.* Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. М., 1993;
27. *Бунин И.* Окаянные дни. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.
28. *Бутовская М. Л.* Эволюция механизмов примирения у приматов и человека. В кн.: Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследований. Под ред. М.Л.Бутовской. М.: Ин-т этнологии и антропологии. 2004.
29. *Бутовская М. Л.* Язык тела: природа и культура. М.: 2004.
30. *Бьерре Й.* Затерянный мир Калахари. М.: Мысль, 1964.
31. *Валери П.* Об искусстве. М.: Искусство, 1976.
32. *Вартбург М.* Зеркальные нейроны. // Знание – сила. 2002. №3.
33. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
34. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
35. *Видли К.* Биология. М.: Мир, 1968.
36. *Виллоас В.К., Краченко А.С.* Мотивация демонстративного поведения // Современная психология мотивации/ Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: 2002.
37. *Во И.* Незабвенная. (Серия «Мастера современной прозы», Ивлин Во). М.: Прогресс, 1974.
38. *Гандл С.* Гламур. М.: НЛО, 2011.
39. *Гете И. В.* Избранные содрство: Собр. соч. в 10 т. - М.: Худ. лит., 1978.
40. *Гоголь Н. В.* Собр. соч. в 6 томах. Т. 3. Повести. М.: Худ. лит., 1954.
41. *Григулевич И.Р.* Инквизиция. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976.
42. *Гудолл Дж.* В тени человека. М.: Мир, 1974.
43. *Гудолл Дж.* Шимпанзе в природе: поведение. М.: 1982.
44. *Данкелл С.* Ночной Язык Тела. Ариика, 1994.
45. *Дебор Г.* Общество спектакля. Перевод с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: «Логос», 1999.
46. *Делез Ж.* Логика смысла. М.: 1995.
47. *Дельгадо Х.* Мозг и сознание. М.: Мир, 1971.
48. *Джекобсон М.* Половые феромоны насекомых. М.: Мир, 1976.
49. *Джуан С.* Странности нашего тела. Занимательная анатомия. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2007.
50. *Дзедзидок Б.* О комическом. М.: Прогресс, 1974.
51. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Перевод с древнегреческого М.Л.Гаспарова. М.: Мысль, 1986.
52. *Доккинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993.
53. *Дольник В. Р.* Этологические экскурсы по запретным садам гуманитариев. // Природа. 1993. № 1-3.
54. *Дольник В. Р.* Пол – разгадка жизни или жизнь – разгадка пола? // Химия и жизнь. 1995. № 9.
55. *Дольник В.* Естественная история власти. // Знание-сила. 1994. № 10–11.
56. *Дорошевич В.М.* Рассказы и очерки. - М.: 1966.
57. *Достоевский Ф. М.* Полное собр. соч. в 30 т. М.: Наука, 1976. тт. 14–15.
58. *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М.: Худ. лит-ра, 1981.
59. *Ефимова Е.С.* Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004.
60. *Изард К.* Эмоции человека. МГУ, 1980.
61. *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. М.: Панорама, 1995.
62. *Кабанес О., Насс Л.* Революционный невроз. М.: Изд-во КСП, 1998.
63. *Канторович Н. В.* Психогении. Ташкент: Медицина, 1967.
64. *Капуччинелли П.* Подвижность живых клеток. М.: Мир, 1982.
65. *Киньяр П.* Секс и страх. Перевод с французского И.Волевич. М.: Текст, 2000.
66. *Кириенблат Я. Д.* Телероны – химические средства воздействия животных. М.: 1968.
67. *Кштаев-Смык Л. А.* Стресс и психологическая экология. // Природа. 1989. № 7.
68. *Кштаев-Смык Л. А.* Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический проект. 2009.
69. *Клименкова Т. А.* Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М.: Преображение, 1996.
70. *Клер Р.* Кино вчера, кино сегодня. М.: Прогресс, 1981.
71. *Кнорозов Ю. В.* К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973
72. *Ковалев И.* Мудрость тела. - Химия и жизнь, № 5, 1989.
73. *Кош И.* Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003.
74. *Коннифф Р.* Естественная история богатых: полевые исследования. Изд-во: У-Фактория, 2006.
75. *Крафт-Эбинг Р.* Половая психопатия. М.: Республика, 1996.
76. *Кузьмин А. Ю.* Эндорфинная система организма. Теория и возможности практического использования. М.: 2001.
77. *Куттер П.* Целительная сила страстей. СПб: АВК, 2002.
78. *Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л.* Надицкий миф. СПб.: 2002.
79. *Ланглад де Ж.* Оскар Уайльд, или правда масок. М.: 1999.
80. *Латинско-русский словарь.* М.: 1961.
81. *Лебон Г.* Психология народов и масс. / Психология толпы. Социальные и политические механизмы воздействия на массы. М.: 2003.
82. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М.: 1930.
83. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: 1999.
84. *Леви Стресс К.* Структурная антропология. М.: Наука, 1985.
85. *Леви-Стресс К.* Путь масок. М.: Республика, 2000.
86. *Леле Ж.* Трактат о ласках. М.: 1994
87. *Лем С.* Не буду прислуживать. С. Лем. Собрание сочинений, т.10. М.: Текст, 1995 (Stanislaw Lem. «Non serviam» (1971). Пер. с польск. К.Душенко.
88. *Ленинград К.* Акцентированные личности. Киев: Выща школа. 1989.
89. *Леонтьев А. А.* Психология общения. 4-е издание. М.: "Смысл", 2007
90. *Лермонтов М. Ю.* Герой нашего времени. Соч. в 4-х томах. Т. 4. М.: Наука, 1959.
91. *Лихачев Д.* Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1981.
92. *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984.
93. *Логинов К. К.* Элементы «порно» в народной культуре русских Калерин. // Эрос и порнография в русской культуре. М.: ЛАДОМИР, 1999.
94. *Ломброзо П.* Женщина, ее физическая и духовная природа и культурная роль. Мн.: 1991.
95. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). СПб.: Амфора, 2001.
96. *Лоренц К.* Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. М.: Республика, 1998.
97. *Лоренц К.* Человек находит друга. М.: Мир, 1971.
98. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века), глава «Русский дендизм». СПб: 1994.
99. *Лукиан.* Избранное. М.: Идея-пресс, 1989.
100. *Лукций или осел.* / Поздняя греческая проза. М.: Худ. лит., 1960
101. *Лурья А. Р.* Основы нейропсихологии. МГУ, 1973.
102. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: 1997.
103. *Майр Э.* Популяции, виды и эволюция. М.: Мир, 1974.
104. *Мак-Фарленд Д.* Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция. М.:1988.
105. *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М.: 1998.
106. *Маркова Н. Е.* Культуринтервенция. М.: Квадрат-С, 2001.
107. *Маслоу А.* Психология бытия. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997.
108. *Маслоу А. Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 1997.
109. *Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. СПб.: 1999.
110. *Маслоу А.Г.* Новые рубежи человеческой природы. М.: 1999
111. *Мастере У., Джонсон В., Колодни Р.* Основы сексологии. М.: Мир, 1998.
112. *Мейчикова М. Б.* Трепанации в древнем мире и культ головы. М., Алетей, 2004
113. *Мейчикова М.Б.* Нензглядные знаки: татуировка как исторический источник. // М.: Языки славянской культуры, 2007 с 88
114. *Мелетинский Е. М.* Первобытные истоки словесного искусства. <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky6.htm>
115. *Меннингер К.* Война с самим собой. М.: Эксмо-Пресс , 2000.
116. *Мерло-Понти М.* Око и дух. М.: 1992.
117. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, 1996.
118. *Милнер П.* Физиологическая психология. М.: Мир, 1973.
119. *Молдовану И. В.* Культурологические модели «регуляции» функции дыхания и некоторые перспективы психосоматики. <http://www.inventors.ru>
120. *Муссолини Б.* Доктрина фашизма. gZipLib.ru
121. *Нанси Ж.-Л.* Corpus. М.: AD MARGINEM, 1999.
122. *Нахов И.М.* Философия киников. — М.; Наука, 1982.— (Из истории мировой культуры). «Наука», 1982.
123. *Нейрохимия.* Под редакцией И. П. Ашмарина. М.: 1996.
124. *Нейроэндокринология.* Под ред. А. Л. Поленова. СПб.: 1993.
125. *Непомнящий Н. Н.* Люди–феномены. М.: АнФ-Принт, 2003.
126. *Ницше Ф.* Соч. в 2-х томах. М.: Мысль, 1990.
127. *Новак В.* Социальность или ассоциация индивидуумов одного вида как один из законов эволюции организмов. // Журнал общей биологии, 28, № 4.
128. *Олдз Дж.* Выявление подкрепляющих систем головного мозга методом самораздражения. / Механизмы целого мозга. Природа электрических явлений в коре головного мозга. Сб. статей. Перевод с англ. М.: Изд-во ин. лит., 1963.
129. *Олескин А.В., Ботвинко И.В., Цакелова Е.А.* Колонизационная организация и межклеточная коммуникация у микроорганизмов // Микробиология. 2000. Т. 69. № 3.
130. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 1992. .
131. *Орсини М.* Времена, Романы и автобиографическое повествование. Средне-Уральское книжное издательство, Екатеринбург; Ассоциация «Российская книга»,1992.
132. *Павлов И. П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Наука, 1973.
133. *Палмер,Д., Палмер Л.* Эволюционная психология. Секреты поведения homo sapiens. СПб.: ЕВРОЗНАК, 2003.
134. *Пелевин В.* Зомбификация. <http://pelevin.nov.ru/pov/pe-zombi/1.html>
135. *Пиз А.* Язык жестов. Воронеж: НПО "МОДЭК", 1992.
136. *Платон.* Сочинения в трех томах. Т.2. М.: Мысль, 1970.
137. *Подорога В.* Феноменология тела. М.: Ad Marginem, 1995.
138. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.
139. *Поршнев Б. Ф.* Консультация и история. / История и психология. М.: Наука, 1971.
140. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеонпсихологии). М.: 1974.

141. Прибрам К. Языки мозга. М.: Прогресс, 1975.
142. Пушкин А. С. Евгений Онегин: Собр. соч. в 10 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 5.
143. Пьерон А. Потребности. // Фресс П., Пнаже Ж. Экспериментальная психология. Выпуск III. М.: Прогресс, 1970.
144. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб.-М.: 1997.
145. Райх В. Сексуальная революция. СПб.-М.: 1997.
146. Райх В. Функция оргазма. СПб.-М.: 1997.
147. Ренар Ж. Дневник. М.: Худ. лит., 1965.
148. Римская сатира. М.: Худ. лит., 1957.
149. Савчук В. В. Язык чести, или судьба пощечины. // Философский журнал. 1994. № 1.
150. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. Перевод с французского Бекетовой. С-Пб. Наука. 2001
151. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума. М.: 1987.
152. Свендсен Л. Философия скуки. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
153. Севастьянов А. Уроки Гитлера. // Национальная газета, №№ 4-7(54-57), 2002.
154. Селдцкий И. Преднерестовое поведение циклид: факты и предположения. // Аквариум. 1994. № 1-2.
155. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: 1982.
156. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966.
157. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981.
158. Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987.
159. Скулачев В. Будет вечная молодость, только и всего. - Новая Газета, № 09 от 07. 02. 2005.
160. Собеседование по общей теории сигнализации с Ю. В. Кнорозовым // Структурно-типологи ческие исследования: сб. статей. / Отв. ред. Т. Н. Моложная. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
161. Сокоvníн В. М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). 2-е изд. Фрунзе: Мектеп, 1974.
162. Сокоvníн В. М. Фасцинология. Прологомены к науке о чарующей, доминантной и устрашающей коммуникации животных и человека. Екатеринбург. Изд-во УрГУ. 2005.
163. Сокоvníн В. М. Фасцинолог. Штрихи к профессии III тысячелетия. Екатеринбург. АФА. 2009.
164. Сокоvníн В. М. Что такое фасцинация. Екатеринбург. АФА. 2009.
165. Сокоvníн В. М. Общение интердиктивное и фасциногенное. 2011. <http://www.koob.ru/sokovnin/>
166. Сокоvníн В. М. Фасцинология как наука. // Фасцинология. 2003 . № 1.
167. Сокоvníн В. М. Закон актуального демонстрирования тела и внешнего облика. // Фасцинология. 2003 . № 1
168. Сокоvníн В. М. Тело нации. // ТЕЛО. 2004. № 1.
169. Соколов Е. Н. Нейронные механизмы памяти и обучения. М.: Наука, 1981
170. Сорокин П. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: 1991.
171. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. М.: Логос, 1999.
172. Сосланд А. Кайнерастия – <http://kogni.narod.ru/kaineras.htm>
173. Сухотин А. Парадоксы науки. М.: Молодая гвардия, 1978.
174. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама. Теория и практика. М.: 1989.
175. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск: РУСИЧ, 2000.
176. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология. М.: Искусство, 1989.
177. Твардовский К. Образы. // Воображение как познавательная способность. М.: 2001.
178. Теяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.
179. Телесность человека: междисциплинарное исследование. М., 1991.
180. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.
181. Тиммеринг Г. Е. Золотое сечение. СПб.: 1924.
182. Тинберген Н. Поведение животных. М.: Мир, 1969.
183. Тинберген Н. Социальное поведение животных.: Пер. с англ. М.: Мир, 1993.
184. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. 10. – М.: Худ. лит.-ра, 1975.
185. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002.
186. Уилсон Р. А. Психология эволюции. К.: 1998.
187. Ухтомский А. А. Учение о Доминанте. Л.: 1937.
188. Ухтомский А. А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петербургский писатель, 1996.
189. Ухтомский А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002.
190. Шаллер Дж. Год под знаком гориллы. М.: Мысль, 1971.
191. Шабалин В.Н. Дожить до 150 лет. (интервью «Российской газете»). - РГ, № 253 (5629), 10. 11. 2011
192. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1991.
193. Шовен Р. Мир насекомых. М.: Мир, 1970.
194. Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.
195. Шпенглер Я., Институтис Г. Молот ведьм. М.: 1932.
196. Шукуров Э. Д. К проблеме развития биокommunikаций. -Философско-психологические проблемы коммуникации. Фрунзе. Илим. 1971.
197. Шульговский В.В. Основы нейрофизиологии.М.: Аспент Пресс, 2000.
198. Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Ред. В.В.Костошев. СПб., 1999.
199. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. 2004.
200. Щепанская Т. Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. М.: РИТУ, 2003.
201. Щербатых Ю.В. Психология страха. М.: «Эксмо». 2002.
202. Фабри К. Э. Игра у животных. М.: 1985.
203. Фабри К. Э. Основы зоопсихологии. М.: 1993.
204. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия. / Проблема человека в западной философии. М.: 1988.
205. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990 .
206. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 1989.
207. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: МЦ «Система» при МК ВЛКСМ, 1989.
208. Фрейд З. Влечения и их судьба. М.: 1999
209. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения; Я и оно; Неудовлетворенность культурой. СПб.: 1998.
210. Фресс П. Эмоциогенные ситуации. / Экспериментальная психология. / Ред.-сост.П. Фресс, Ж. Пнаже. М.: Прогресс, 1975.
211. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: 1994.
212. Фразер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980.
213. Фукидид. История. М.: Наука, 1981.
214. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999.
215. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Универс.книга, 1997.
216. Фукс Э. Erotica. Галантный век: пиришество страсти. М.: Диадема-Пресс, 2001.
217. Фукс Э. Erotica. Ренессанс. Буйство плоти. М.: Диадема-Пресс, 2001.
218. Фукс Э. Erotica. Буржуазный век. Конвейер удовольствий. М.: Диадема-Пресс, 2001.
219. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993.
220. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа. 1991.
221. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. / Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988.
222. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.
223. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. // Вопр. философии, 1990. № 11-12.
224. Хайнд Р. Поведение животных. Синтез этиологии и сравнительной психологии. М.:1975.
225. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК и Издательский дом НЕВА, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
226. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. М.: 1997.
227. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М.: Педагогика, 1986.
228. Хогарт У. Анализ красоты. Л.: Искусство, 1987.
229. Хренников О.В. Типология и структура невербальных проявлений агрессивного поведения в различных этнических группах. // Таврический журнал психиатрии. v.1. 1997. № 3.
230. Чиксентмихайи М. В поисках потока. Психология увлеченности повседневной жизнью.
231. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М.: 2011
232. Эйбл-Эйбесфельдт И. Биологические основы эстетики. /: Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.: Мир, 1995.
233. Эйзенштейн С. Избранные произведения в 6-ти томах. Т. 3–4. М.: Искусство, 1964.
234. Эйнтштейн А. Собрание научных трудов. Т. IV. М.: Наука, 1967.
235. Элькин А. Коренное население Австралии. М.: Иностранная литература, 1952.
236. Энтиген Л. Е. Как же вы устроены, господин тело? М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1997.
237. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт. — М.: Терра, 2001
238. Энциклопедия пыток и наказаний. М.: 1997.
239. Эшттейн М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001.
240. Эшттейн М.Н. Философия тела / Тульчинский Г.Л. Тело свободы. - СПб.: Алетейя, 2006.
241. Юнг К.Г. Архаичный человек. Доклад, прочитанный в читательском кружке Гёттинген (Цюрих, октябрь 1930). Из кн.: К.Г.Юнг. Проблемы души нашего времени. М.: "Прогресс", 1994. с.158-184.
242. Юнг К. Аналитическая психология. М.: 1995.
243. Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии в 2 т. М.-СПб.: 1996.
244. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997.
245. Ясперс К. Философская вера. / Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
246. Scott J. P. Animal behavior. The University of Chicago Press, 1958.
247. Thompson W. R. Social Behavior. In: Behavior and Evolution, New Haven, Yale Univ. Press, 1958.